

Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан

Некоммерческое акционерное общество
«Алматинский университет энергетики и связи имени
Гумарбека Даукеева»

Абрахматова Г.А., Шаракпаева Г.Д.

**ФИЛОСОФИЯ.
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ (ДРЕВНОСТЬ)**

Учебное пособие

Алматы 2022

УДК 1/14 (075.8)
ББК 87.3 я 73
А 16

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИФПР КН
МНВО РК

А.Сагикызы

доктор философских наук, заведующий кафедрой «Ассамблея народов
Казахстана» Алматинского технологического университета

Кодар Замза

доктор политических наук, профессор кафедры социальных наук АУЭС
имени Гумарбека Даукеева

А.Т. Мухамбедьярова

Рекомендовано к изданию Ученым советом Алматинского университета
энергетики и связи (Протокол № 7 от 12.01.2023). Печатается по
тематическому плану выпуска ведомственной литературы АУЭС на 2022 год,
позиция 11.

Абрахматова Г.А., Шаракпаева Г.Д.

А 16 Философия. Основные этапы развития философии (Древность):
Учебное пособие (для всех специальностей бакалавриата) / Г.А.
Абрахматова, Г.Д. Шаракпаева. – Алматы: АУЭС, 2022. – 97 с.

ISBN 978-601-358-050-0

В данном учебном пособии представлены основные школы и
представители философии Древнего мира: Индии, Китая, Греции и Рима.
Для студентов всех специальностей бакалавриата.

УДК 1/14 (075.8)
ББК 87.3 я 73

ISBN 978-601-358-050-0

©АУЭС 2022 г.
Абрахматова Г.А.
Шаракпаева Г.Д., 2022

Введение

История философии сохраняет свою актуальность во все времена. Читая древние тексты, цитируя мыслителей, мы сталкиваемся с мирозерцанием современного человека. Без знания истории философии трудно понять современный мир, то, как сложилось современное мировоззрение.

Зародилась философия в древних цивилизациях в I тысячелетии до н.э.: Греции, Индии, Китае. К. Ясперс в своей работе «Смысл и назначение истории» назвал этот период истории «осевым временем». Постановка мировоззренческих вопросов в древний период истории человечества лежит в основе традиций современного Западного и Восточного мира. Это дает возможность философам утверждать о глобальном духовном единении людей в мире.

Надеемся, что собранный материал раздела «История древней философии» позволит студенту оптимальным образом организовать процесс изучения данной темы. Составители не претендовали на полное раскрытие философии данного исторического периода, но ставили цель рассмотреть древнюю философия как единую философскую культуру.

Овладение основами философской культуры способствует глубокому изучению других дисциплин, преподаваемых в университете.

Тема 1. Философия Древнего Китая

Вопросы:

- 1 Особенности китайской философии.
- 2 Школы Древнего Китая: конфуцианство, даосизм, моизм, легизм, Мин цзя «школа имен» (номинализм), школа «инь-ян» (натурфилософия).

Особенности китайской философии

Философская и социально-политическая мысль Китая всегда была в центре внимания представителей научной и учебной общественности. Интерес к этой проблематике объясняется той исключительной ролью философского знания в развитии китайской цивилизации, которая принадлежит философии периода древности. Философия – своеобразный ключ к пониманию специфики и всей системы ценностей китайской цивилизации. Поэтому практически ни один исследователь культурных достижений Китая не обходил и не может обойти стороной китайскую философию периода древности. Выйдя из глубин мифологического и раннего религиозного мировоззрения, она сохранила его общие структуры и стабильный круг проблем и понятий. Философские размышления носили отчетливо выраженный практический характер, они были ориентированы на решение морально-этических и социально-политических проблем.

Древневосточная философия имеет важнейшую особенность. Как и каждая далёкая от нас философия прошлого, она несёт неразгаданные проблемы, вопросы и идеи. Их значение раскрывается неожиданно в связи с более поздними находками человеческой мысли, открытиями в науке, поисками смысла бытия.

Китайская философия отражает историю развития взглядов китайского народа на природу, общество и человека, на взаимоотношения человека с природой и с обществом в целом. Особое внимание в мировоззренческих подходах китайцев занимает проблема человека и общества в целом. В размышлениях китайских мудрецов с древности и до наших дней неизменно важное место занимают рассуждения о природе человека, о сущности знания и методах его достижения, о соотношении человеческого знания и действия, о влиянии познания и действия на нравственный выбор человека. В развитии философии Древнего Китая выделяют два основных этапа:

1) этап зарождения философских воззрений, охватывающий VIII –VI века до нашей эры.

2) этап расцвета философской мысли, который относят к VI–III векам до нашей эры и называют его «золотым веком китайской философии» (Джаньго).

Подобно философии других народов, древнекитайская философия зародилась в недрах мифологических и религиозных представлений. Она использовала их материал как основу будущих философских воззрений. Связь философии с мифологией и религиозными представлениями имела в Древнем

Китае некоторые особенности. Китайские мифы предстают прежде всего как исторические предания о первопредке Паньгу, из вдоха которого появились ветер и облака, из головы – гром, из левого глаза – солнце, из правого – луна, из крови – реки, из пота – дождь и роса, из блеска глаз – молнии, из туловища с руками и ногами – четыре страны света и т. д. В мифах можно было узнать о прошлой истории Поднебесной, известных династиях, о «золотом веке» и о многом другом, чем жил Древний Китай. Такие культурные памятники, как «И цзин» («Книга перемен»), «Ши цзин» («Книга песен»), «Шу цзин» («Книга истории») содержат большое количество ссылок на древние мифы. Причем китайские мифы содержат сравнительно мало материала, отражающего взгляды китайцев на становление мира и его закономерности, то есть онтологическая проблематика почти отсутствовала в мировоззрении китайца. Одной из отличительных черт китайских мифов был зооморфный характер действующих в них богов и духов: многие из них имели явное сходство с животными, птицами или рыбами, были полуживотными – полулюдьми. Древние китайцы полагали, что всё в мире зависит от предопределения неба (Тянь) и что «воля неба» постигается через гадания, а также предзнаменения.

Важнейшим элементом древнекитайской религии был культ предков, который строился на признании влияния духов умерших на жизнь и судьбы потомков. В это же время, согласно древнейшим письменным памятникам Китая, некоторые мыслители высказали ряд философских идей и выдвинули термины, которые впоследствии стали важнейшими понятиями китайской философии. Например, Ши Бо (VIII век до н. э.), историограф династии Чжоу, выдвинул понятие гармонии (хэ), глава придворных летописцев и астрономов царства Цзинь Ши Мо (Цай Мо) (VIII век до н. э.) выдвинул идею «парности всех вещей», сановник (дафу) царства Чжоу Бо Янфу (VIII век до н. э.) объяснял происшедшее в 780 году до нашей эры землетрясение нарушением взаимодействия сил инь и ян.

В VII—VI веках до нашей эры некоторые философы Древнего Китая стремились объяснять мир уже исходя из непосредственного созерцания природы. Судя по книге «Ши-цзин», в этот период в китайской философии господствует культ Неба, который не только объясняет движение звёзд закономерностями естественных процессов, но и связывает их с судьбами государств и отдельных людей, а также с заповедями морали.

Основными категориями, при помощи которых древнекитайские философы пытались осмысливать бытие мира природного и человеческого, были такие понятия, как: у синь – «пять первоэлементов» (металл, дерево, вода, огонь, земля), ци (воздух, эфир), инь и ян (пассивное и активное начало в природе), дао (путь, закономерность вещей), ли (ритуал, обычай, традиция), фа (закон), жень (человеколюбие). Эти категории возникли в результате обобщения многовекового трудового опыта и наблюдений за явлениями природы.

Натурфилософские идеи не занимали в китайской философии главного места. В основных философских школах преобладала практическая

философия, связанная с проблемами житейской мудрости, нравственности, управления. Это почти полностью относится к основным философским школам, а именно: конфуцианству, моизму, легизму, джайнизму и другим. Онтологическая проблематика была достаточно хорошо представлена в мировоззрении представителей школы даосизма. Принято считать, что даосизм – самая философская школа древнего Китая. Философия Китая малосистемна, что обусловлено как слабой связью с естествознанием, так и слабым развитием древнекитайской логики. Древнекитайская философия была также слабо рационализирована, а сам китайский язык затруднял выработку абстрактного философского языка. Все это нашло яркое выражение в развитии основных философских школ.

2. Школы Древнего Китая: конфуцианство, даосизм, моизм, легизм, Мин цзя – «школа имен» (номинализм), школа «инь-ян» (натурфилософия)

Глубокие политические потрясения в VII—III веках до нашей эры — распад древнего единого государства и укрепление отдельных царств, острая борьба между крупными царствами — нашли своё отражение в бурной идеологической борьбе различных философских школ. Период Чжаньго в истории Древнего Китая называют «золотым веком китайской философии». Именно в этот период зарождаются понятия и категории, которые затем станут традиционными для всей последующей китайской философии, вплоть до новейшего времени.

В этот период свободно и творчески существовало шесть основных философских школ:

- *конфуцианство*: правитель и его чиновники должны управлять страной по принципам справедливости, честности и любви. Представители: Конфуций, Мэн-цзы, Сюнь-цзы;

- *даосизм*: Вселенная является источником гармонии, поэтому всё в мире, от растения до человека, прекрасно в своём естественном состоянии. Лучший правитель — который оставляет людей в покое. Представители: Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ян Чжу;

- *моизм*: представители – Мо Ди; Мэн Шэн.

- *школа законников* («фа-цзя», по-европейски — легизм). Представители: Ли Куй, У Ци, Шан Ян, Цзы Чань, Хань Фэй, Шэнь Бухай, Гуань Чжун.

- *школа имён* (Мин цзя). Представители: Дэн Си, Хуэй Ши, Гунсунь Лун;

- *школа «инь-ян»* (инь ян цзя) (натурфилософы). Представители: Цзы-вэй, Цзоу Янь, Чжан Цан.

Конфуцианство

Основоположником этой философской школы считается Кун Фу-цзы, (Конфуций), живший в период 551–479 годы до нашей эры. У него было много учеников, которые записали мысли своего учителя. Так возникло главное конфуцианское сочинение «Лунь юй» («Беседы и высказывания»). Это совершенно несистематизированное и часто противоречивое произведение является сборником в основном нравственных поучений. Суждения мыслителя, которые толковались и комментировались многими поколениями последователей, легли в основу конфуцианства. Главными проблемами учения Конфуция являются нравственная природа человека, жизнь семьи, принципы управления государством и само государство. Ключевые моменты конфуцианства стали основой идеологической системы Китайского государства на длительное время.

Центральное место в учении Конфуция занимает категория «ли» – «ритуал», «правило», «закон». По его мнению, «ли» объединяет традиционные установления и этические нормы, существовавшие в идеализируемую им эпоху Западного Чжоу. «Без соблюдения ли ничего не смотреть и ничего не слушать; без соблюдения ли ничего не говорить и ничего не делать», – поучал Конфуций своих учеников.

Всю жизнь Конфуций мечтал о возрождении «совершенных» отношений «золотого века», видя два пути к восстановлению прежних порядков: 1) «исправление имен» и 2) моральное самосовершенствование. «Исправление имен» у Конфуция означало приведение существующих реалий общественной жизни в соответствие с традиционными нормами. Восстановление понятий и представлений относительно отношений между людьми вышестоящими и нижестоящим в социальной иерархии. Тезис об «исправлении имен» неразрывно связан с идеей самосовершенствования личности, в основе которого лежит понятие жэнь – «человеколюбие», «гуманность». Это совокупный принцип идеального человеческого поведения. Раскрывая содержание этого понятия, Конфуций однажды сказал, что «гуманность» значит «не делать другим того, чего сам себе не желаешь». Главная цель самосовершенствования и достижения жэнь выражена им в формуле «преодолеть себя и восстановить (чжоуские) правила», ли.

Особое значение Конфуций придавал категории сяо («сыновней почтительности»), в которой он видел моральную опору для осуществления своего учения. Конфуцианское учение о нравственности опирается на такие этические понятия, как «взаимность», «золотая середина», «мера», «человеколюбие». Эти понятия составляют в целом «правильный путь» (дао), которому должен следовать всякий, желающий жить в согласии с самим собой и другими.

Овладение духовными ценностями прошлого, полагал Конфуций, позволяет человеку правильно понимать «веления Неба», ибо «жизнь и смерть зависят от судьбы, а богатство и знатность происходят от Неба».

Конфуцианское учение о знании подчинено социальной проблематике. Для Конфуция знать – «значит знать людей», а познание природы его не интересует. Всякое учение должно дополняться размышлением: «учиться и не размышлять – напрасно терять время».

Конфуций признавал, что «все течет» и что «время бежит не останавливаясь», но тем не менее он заботился о том, чтобы в обществе все оставалось неизменным. Ключ к управлению народом он видел в силе нравственного примера вышестоящих нижестоящим.

Даосизм

Основателем даосизма является Лао-цзы (VI–V века до нашей эры). Он имел многочисленных учеников и последователей. Учение мудреца распространялось вначале устно, а в дальнейшем было изложено в книге «Дао дэ цзин». Она была составлена в IV веке до нашей эры. В отличие от конфуцианства, легизма и моизма, которые главное внимание уделяли не проблемам бытия, а человеку и человеческому обществу, даосизм занимался вопросами объективной картины мира, проблемами бытия и небытия, становления единого и многого и т.п. Отсюда делались выводы относительно человека и общества.

Основная философская идея трактата «Дао дэ цзин» состоит в том, что многообразный мир и жизнь людей не управляются ни «волей неба», ни духами, а движутся по определенному естественному пути – дао. Дао рассматривается как основа и закон всего сущего, оно недоступно восприятию наших органов чувств. «Смотрю на него и не вижу, – говорится в трактате «Дао дэ цзин», – а поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, а поэтому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, а поэтому называю его мельчайшим». Дао – «глубинная основа всех вещей. Оно – внутренняя сущность материального мира, невидимое начало». «Великое дао растекается повсюду», оно бесконечно в пространстве и времени. Законам дао подчинены все вещи и существа. «Человек следует Земле, а Земля следует Небу. Небо следует дао, а дао следует естественности». Лао-цзы учил, что дао присутствует во всех вещах, а последние состоят из материальных частиц ци («воздух», «эфир»). В то время, когда еще не было неба и земли, дао представляло собой постоянно изменяющееся скопление туманных и неопределенных частиц ци. Из массы невидимых материальных частиц этого ци образовался хаос. Благодаря противоположным силам инь и ян хаос распадается на две огромные массы: положительных частиц ян-ци и отрицательных инь-ци. На этих двух полюсах хаоса образовались Небо и Земля. Последние в своем взаимодействии выделили соответствующие ци. Путем соединения небесных и земных ци появилась жизнь, человек, произошли все вещи на Земле. Такова, исходя из учения дао, общая картина возникновения мира.

Учение Лао-цзы проникнуто стихийным диалектическим мышлением. Для него все движется, возникает и исчезает, взаимосвязано и взаимодействует. В основе всякого изменения лежат противоречивые

тенденции, а основой изменения всегда является единство, а не борьба противоположностей. Все происходит естественным путем и не допускает внешнего вмешательства. Человек не в силах изменить естественный ход вещей, так как сам он – часть объективного мира и подчинен его законам.

В процессе познания человек в первую очередь должен исходить из понимания единства в многообразной действительности и постоянства в движении. Без этого условия, по мнению Лао-цзы, познание невозможно. Познание «чудесной тайны» дао доступно только тому, «кто свободен от страстей». Для того чтобы познать глубочайшую тайну, дойти до высшей ступени познания, надо ухватиться за одно из звеньев в цепи этой тайны. Это связано с тем, что переход от одного глубочайшего к другому – дверь ко «всему чудесному», к познанию дао. В теории познания Лао-цзы большое значение имеет категория дэ. Дэ – это постоянное нечто, через которое обнаруживается «незримое, неслышимое, мельчайшее дао».

Социально-этические взгляды Лао-цзы являются логическим продолжением его философского учения о дао и всесторонним обоснованием так называемого принципа недеяния. Принцип недеяния как высшая форма поведения (у вэй) положен даосами в основу их концепции управления. Совершенный мудрый правитель предоставляет всему идти своим естественным путем – «дао». Он ни во что не вмешивается, не мешает дао. Поэтому «лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует». По мнению древнекитайского мудреца, все зло и несчастья в жизни народа происходят из-за нарушений правителями естественного закона дао в общественной жизни.

Третьей крупной философской школой Древнего Китая считается *моизм*, основанный Мо Ди (Мо-цзы), который жил в период 479–400 годы до нашей эры. Основным источником изучения взглядов мыслителя является книга «Мо-цзы», составленная на основе записей его учеников.

Центральное место в этическом учении Мо-цзы занимает принцип «всеобщей любви» противостоящий конфуцианскому принципу жэнь. Он считал, что смуты и распри в стране происходят из-за того, что люди перестали любить друг друга. По его мнению, образцом правителя является небо благодаря своему человеколюбию. Небо способно «желать» и «не желать», оно обладает волей и может награждать и наказывать. Небо «желает, чтобы люди помогали друг другу, чтобы сильный помогал слабому, чтобы люди учили друг друга», «чтобы верхи проявляли усердие в управлении страной, чтобы в Поднебесной царил порядок, а низы были усердны в делах».

Отрицая концепцию судьбы, представители моизма полагали, что ее принятие обесмысливает все человеческие дела. Люди должны собственными усилиями добиваться благополучия, умножать материальные блага. Рассматривая народ как высшую ценность, они отождествляли волю неба и волю народа. Отсюда следовало: подражая небу, следуя его воле, правители должны любить народ. Правители должны почитать мудрость. Подбирать служивых людей не по их знатности и умению льстить им, а по

деловым качествам и почтительно слушать, когда им говорят правду. Представители школы моизма советовали также критически относиться к традиции, выбирая из нее только хорошее. Отвергая конфуцианское пристрастие к традиции, ритуалу, они не возводили и в фетиш закон. Закон – это дополнительное средство управления людьми, и поэтому законы должны соотноситься с волей неба, служить всеобщей любви и гармонии.

Центральное место в теории Мо-цзы занимает тезис о «трех критериях». Философ считал, что суждение об истине и лжи, о пользе и вреде каких-либо деяний нужно сопоставить, во-первых, с «делами мудрых правителей прошлого»; во-вторых, с «действительностью, воспринимаемой глазами и ушами»; в-третьих, «с той пользой, которую эти дела приносят стране, народу». Таким образом, исходным пунктом процесса познания рассматривается опыт, добытый предками и накопленный современниками.

Теория познания Мо-цзы, как и все его учение, противоположна взглядам Конфуция. Во-первых, объектом познания для него является жизнь гражданского общества, деятельность людей, занимающихся земледелием, ремеслом и торговлей. Для Конфуция объект познания зафиксирован в литературных памятниках и традициях прошлого. Во-вторых, Мо-цзы считал, что в связи с изменением объективных условий бытия новым социальным явлениям нужно давать новые «имена» (понятия). Новому содержанию должна соответствовать новая форма. Конфуций же стоял на прямо противоположных позициях. Для него изменившаяся действительность должна быть приведена в соответствие со старой формой, с прежними «именами». В-третьих, Мо-цзы критически относился к традициям, используя их лишь для объяснения новых явлений. Он утверждал, что из древних традиций нужно использовать все, что полезно в настоящее время, и отбрасывать то, что устарело. Конфуций считал, что традиции являются связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. Рациональным зерном в теории познания Мо-цзы является идея о решающем значении объективного содержания «имен», о возможности познания сущности вещей, о практическом значении знания.

Легизм

Легизм – учение школы фацзя («законников») об управлении человеком, обществом и государством являлось мощной идеологической опорой крупных земельных собственников и городских богачей, то есть новой имущественной знати, усилившейся в Китае в IV–III вв. до н. э. Законники были сторонниками установления государственных законов ради преобразования общества. К представителям легизма относятся Цзы-Чань (VI в. до нашей эры), Шан Ян (390–338 годы до нашей эры) и наиболее выдающийся среди них – Хань Фэй (около. 280–233 годы до нашей эры). Он является создателем теории государственного управления. В основе этого учения лежал тезис о главенствующей роли единого для всех закона, не признающего исключений даже для самого правителя. Законники противопоставили конфуцианскому ритуалу «ли» закон «фа». Отказались от

методов убеждения в пользу правового принуждения и наказания. Совесть заменили страхом.

В своем мировоззрении Хань Фэй опирается на учение представителей даосизма. Дао рассматривается им как юридический закон, которому подчиняется само небо. Все подчинено законам: и небо, и вещи, и человек. Исключению подлежит только правитель, являющийся государственным воплощением дао и создателем законов. Он считал, что «мудрым правителем называется тот, кто в своих велениях следует естественному пути дао, подобно тому, как лодка течет по течению реки». Мыслитель указывает на две стороны закона: вознаграждение и наказание. При помощи вознаграждения и наказания правитель подчиняет себе подданных. Он приводит множество примеров для подтверждения своего утверждения о том, что в управлении страной государь должен опираться на такие формы как: а) фа – закон, б) ши – силу власти, в) шу – искусство управления людьми.

Хань Фэй полагал, что человек является врожденным эгоистом. Злое начало заложено в нем самой природой. Эта природа не может быть изменена в лучшую сторону, но ее можно пресечь наказанием или страхом наказания. В связи с этим государь, чтобы заставить служить себе всех людей, может прибегать к таким средствам, как соблазн, угрозы, награды и наказания. При этом Хань Фэй предлагал меньше поощрять и строже наказывать. Единство государства и прочность власти правителя могут обеспечить законодательство, продуманная система наград и наказаний, система круговой поруки и всеобщей слежки. Эта идеология сыграла большую роль в создании единого, централизованного государства Цинь.

Особое значение легисты уделяли хозяйственной деятельности государства, его регулирующей роли в экономике, в поддержании цен на рынке и т. д. Для укрепления власти правителя они предлагали ввести государственную монополию на разработку естественных богатств и передачу доходов в государственную казну.

Мин цзя «школа имен» (номинализм)

Эта школа (ее представителей называли также номиналистами, искателями истины) сложилась в IV–III веках до нашей эры. Основная идея этого философского направления заключалась в следующем. В обществе происходят изменения, старые «имена» перестают соответствовать новому содержанию, в результате чего «начинают враждовать между собою названия и сущность вещей». Инь Вэн говорил: «Когда имена правильны, в мире вещей царит порядок; когда имена лишаются смысла, в мире вещей наступает хаос. Непристойные, беспутные речи приводят к утрате смысла имени. Когда произносят непристойные и беспутные речи, возможное становится невозможным, обязательное становится необязательным, правильное делается неправильным, а неверное верным».

В школе Мин цзя сложились два направления. Первое (его главным представителем был Хуэй Ши, живший около 370–310 годов до нашей эры) делало основной акцент на относительном различии между предметами.

Второе направление (главный представитель – Гунсунь Лун, живший около 325–210 годов до нашей эры) абсолютизировало различия в вещах. Акцентирование внимания на отдельных противоположных качествах явлений и предметов приводило к софистическим утверждениям. В софистике применяются всяческие словесные уловки и логические ошибки: подмена понятий, использование многозначности слов, игнорирование содержания в угоду форме, всякого рода словесные ухищрения, цель которых – ввести в заблуждение. Доказать «истинность» практически не доказуемого, по существу, ложного тезиса. Представители школы Мин цзя пришли к выводу о невозможности достижения истины. Рассмотрим пример характерного рассуждения из книги «Чжуан-цзы».

«Допустим, что вы спорите со мной и я терплю поражение в споре, ибо не могу победить вас. Значит ли это, что я на самом деле неправ, а вы на самом деле правы? Допустим, что вы спорите со мной и терпите поражение в споре, ибо не можете победить меня. Значит ли это, что вы на самом деле неправы? Или же один из нас полностью прав, а другой целиком неправ? Сие невозможно познать ни вам, ни мне, ни любому другому, бродящему, подобно нам, в потемках человеку. Кого бы я мог пригласить быть судьей-посредником в нашем споре? Если я приглашу человека, стоящего на вашей точке зрения, он неизбежно примет вашу сторону. Как же он сможет разъяснить нам истину? Если я приглашу человека, придерживающегося моей точки зрения, он неизбежно встанет на мою сторону. Как же он сможет разъяснить нам истину? Если я приглашу человека, который не разделяет ни вашей, ни моей точки зрения, он не примет ни вашей, ни моей точки зрения, а будет отстаивать свою. Как же он сможет разъяснить нам истину? Если я приглашу человека, согласного и с вашей точкой зрения, и с моей, он неизбежно будет вторить и вам, и мне. Как же он сможет разъяснить нам истину? Итак, ни вы, ни я, ни любой другой человек не в состоянии познать истину. Не должны ли мы ждать вмешательства со стороны четвертого?»

Школа «инь-ян» (натурфилософия)

В начале I тысячелетия до нашей эры в Китае складывается натурфилософская концепция, основные идеи которой надолго сохранили свою значимость. Основные понятия Инь и Ян натурфилософы заимствовали из мифологии. Инь и Ян противостоят друг другу, но одновременно и зависят друг от друга, взаимопроникают друг от друга, существуют, дополняя друг друга.

Считалось также, что существует эфир, состоящий из материальных частиц – ци. Взаимодействия этих частиц порождают пять первоначал: воду, огонь, дерево, металл, землю. Среди пяти стихий особо выделялась земля, что подчеркивало важность сельского хозяйства. Первоначала имели свойство переходить друг в друга: дерево порождает огонь, огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает воду, вода опять порождает

дерево и т. д. Натурфилософские представления использовались как рекомендации для организации общественной жизни.

В книге «Шу-цзин» говорится о трех моральных качествах и использовании их в управлении. «Первое (качество) – (умение делать вещи) правильными и прямыми, второе – (умение) быть твердым, третье – (умение) быть мягким». Важным вопросом зарождающейся философии становится вопрос об отношении между небом и человеком, о месте человека в мироздании. «Небо — это великая сила Ян, земля – это великая сила Инь. Человек находится в центре, как все сущее. Небо непрерывно обращено к низу, его жизненные начала истекают вниз. Земля непрерывно получает от верха, ее жизненные начала сливаются с верхом. Оба начала соединяются в центре, поэтому человеку удобно находиться посередине». Натурфилософы говорили о том, что гармония неба и земли – источник жизни. В этой гармонии, однако, ведущая роль принадлежит небу. Отсюда следовал призыв к поклонению небу. Эта идея получила широкое распространение в философии Древнего Китая.

Вопросы к теме:

1. Самая известная школа Древнего Китая.
2. Кто в Древнем Китае является автором золотого правила нравственности?
3. Основные категории древнекитайской философии.
4. Какова основная идея «школы имен»?
5. В чем заключаются идеи даосизма?

Тема 2. Философия Древней Индии

Вопросы:

- 1 Особенности и основные идеи древнеиндийской философии.
- 2 Неортодоксальные школы: джайнизм, буддизм, локаята-чарвака.
- 3 Ортодоксальные школы древнеиндийской философии.

1 Особенности и основные идеи древнеиндийской философии.

Древняя Индия относится к числу первых мировых цивилизаций и принесла мировой культуре значительное количество духовных и материальных ценностей. Развитие древнеиндийской философии носило сложный и противоречивый характер. Философия продолжала тесно переплетаться с мифами и религиозными верованиями, которым правящие классы стремились придать законченный систематический характер. Индийская философия возникает на основе богатой культурной традиции многочисленных народностей Великой Бхарата-Варши — Древней Индии. По самым скромным оценкам, индийская цивилизация зародилась несколько тысяч лет до нашей эры. Некоторые исследователи, придерживающиеся эзотерической традиции познания, склонны значительно расширять эти

временные границы — до десятков, а то и сотен тысяч лет. В историческое прошлое уходят истоки и духовной культуры Индии, представленной многочисленными мифами, эпическими сочинениями, религиозными и предфилософскими учениями.

Непосредственной основой многих философских систем Древней Индии был свод ведической литературы и связанная с ним древняя религия — брахманизм.

Основополагающие представления о мире и человеке, характерные для ведической религии и брахманизма, позже стали предметом дальнейшей разработки или критики со стороны философских школ.

В середине II тыс. до н. э. на земли Северной Индии стали переселяться скотоводческие племена, пришедшие из Средней Азии, Ирана и Поволжья. Они называли себя ариями (арийцами). Именно арийцы принесли с собой Веда, что в переводе с санскрита (древнеиндийского языка) означает ведовство, знание. Создавались Веда, очевидно, с 1500 по 600 гг. до н. э. Они представляют собой обширный свод религиозных гимнов, заговоров, поучений, наблюдений над природными циклами, «наивные» представления о происхождении – творении мироздания. В настоящее время известны четыре Веда: Ригведа, Самаведа, Яджурведа, Атхарваведа. Каждая Веда состоит из четырех частей:

- самхиты – религиозные гимны, «священное писание»;
- брахманы – книги, написанные индийскими жрецами (брахманами) и адресованные прежде всего брахманам, в которых описывается правильность совершения ритуалов и жертвоприношений;
- араньяки – книги лесных отшельников;
- упанишады (сидение у ног учителя) – философские комментарии к Ведам.

Число упанишад определить довольно сложно, так как их писание продолжалось вплоть до XIX в. Однако наибольшим авторитетом пользуются древние упанишады, среди которых Чхандогья-упанишада, Айтарейя-упанишада, Каушитаки-упанишада, Кена-упанишада, Тайттирия-упанишада и др. Упанишадами завершается первый этап индийской философии – ведический.

Второй этап называется эпическим (600 гг. до н. э. – 200 гг. до нашей эры.) В это время создаются два великих эпоса индийской культуры – поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата». Примерно в это же время (VI–V веках до нашей эры) появляются шесть философских школ – даршан, основывающийся на признании абсолютного авторитета Вед: санкхья, вайшешика, ньяя, миманса, йога, веданта. Параллельно возникают и три важнейшие системы, подвергающие авторитет Вед сомнению: буддизм, джайнизм и чарвака-локаята.

Третий этап древнеиндийской философии связан с написанием сутр (от III века нашей эры до VII века нашей эры). К этому времени накопилась огромная философская литература, возникла настоятельная потребность в ее

систематизации и обобщении, что и было сделано в сутрах – кратких суммирующих трактатах.

Долгое время индийская философия оставалась практически не известной западному миру. Даже в XX веке далеко не все системы восточной философии были достаточно хорошо изучены. При этом стиль и форма выражения индийской и китайской философских учений часто подвергались необоснованной критике и скептицизму. Утверждалось, что на Востоке – это не философия, а симбиоз мифологии, религии и элементов мистицизма. Философию в Древней Индии называли даршаной, по многим своим особенностям она значительно отличается от европейской философии. Особенности древнеиндийской философии:

1. Параллельное сосуществование множества различных школ и течений. Теисты, атеисты, идеалисты, материалисты, рационалисты, интуитивисты, скептики, гедонисты имели возможность выражать и развивать свои взгляды.

2. Преобладание духовной проблематики и тесная связь с религиозными учениями. Основой философских систем нередко являлось не просто интеллектуальное умозрение, но и особый мистический опыт, который выражался рациональными средствами.

3. Философия носила практический характер. Высшая практическая и вместе с тем духовная цель жизни человека — достижение освобождения (мокша или мукти) от страданий и материальных оков земного мира.

4. Индийская философия пессимистична. Пессимизм основан на неудовлетворенности и беспокойстве о существующем порядке вещей, при котором мир наполнен страданиями. Стремление осознать причину зла и преодолеть его стимулирует развитие философии, которая приносит оптимистический настрой.

5. Практически все школы, кроме учения чарвака-локаята, так или иначе разделяют убеждение в существовании «вечного нравственного миропорядка», который властвуют над всеми мирами и их обитателями – богами, людьми и животными.

6. Незнание (авидья) расценивается как причина зависимости и страданий живых существ. Освобождение невозможно без приобретения духовного знания о подлинной реальности.

В большинстве случаев бытие рассматривается с точки зрения идеалистического монизма. Крайний материализм, вроде учения чарваков, в индийской философии большая редкость. Несмотря на значительное развитие различных научных дисциплин (математика, механика, астрономия, химия, медицина и др.), связанных с изучением объективной действительности, многие философские учения тяготели к субъективному опыту, а потому не были лишены известной доли умозрительности. Вся индийская культура, и философия в том числе, отличается приверженностью традиции. В крайних проявлениях это приводило к исторической инертности и торможению

развития передовых культурных тенденций. По сложившейся традиции, школы индийской философии разделяют на две группы:

- ортодоксальные (астика)
- неортодоксальные (настика)

Принцип деления — отношение конкретной школы к Ведам. Веды — тексты, песни, гимны в честь Богов. Ортодоксальные школы признают авторитет Вед, а следовательно, и существование Бога, бессмертие души, жизнь после смерти, перевоплощение души, высшие миры. Это: санкхья (Капила), йога (Патанджали), ньяя (Готама), вайшешика (Канада, он же Улука), миманса (Джаймипи), веданта (Бадараяна). Две последние школы основываются непосредственно на текстах Вед. Первые четыре образованы на независимых основаниях. Все отмеченные школы — идеалистические либо тяготеющие к идеализму. Неортодоксальные школы не признавали авторитета Вед или по крайней мере критически относились к основанному на них брахманизму, который к тому времени уже приобрел формально-ритуальный, догматический характер. Это: адживика (Макхали Госала), джайнизм (Махавира), чарвака, или локаята (Брихас-пати), буддизм (Гаутама Будда).

2 Неортодоксальные школы: джайнизм, буддизм, локаята-чарвака

Джайнистское учение длительное время существовало лишь в устной передаче, обрастая дополнениями и интерпретациями. Согласно джайнизму, сущность человека дуалистична. Составляющие ее материальный и духовный компоненты связаны кармой. Соединение тела и души узлами кармы приводит к возникновению конкретного индивида. В процессе своей последующей жизнедеятельности этот индивид может контролировать состояние материального компонента своей сущности и управлять им. Поэтому джайнизм уделяет большое внимание этике. Этика джайнизма опирается на три принципа: правильное понимание мира и своего места в этом мире, правильная вера и правильная жизнь. Следование принципам этики обеспечивает освобождение души от сансары. Целью является личное спасение. Человек может освободиться только сам. Отсюда индивидуалистический характер этики, ставка на собственные силы. Общественный фактор не принимается во внимание. По своей природе душа совершенна, а ее возможности безграничны. Ей доступны безграничное знание, безграничная мощь и безграничное счастье, ибо душа наделена сознанием. Но душа склонна отождествлять себя с телом и попадать в зависимость от его желаний и страстей. Посему главная задача индивида — освободить свою душу от телесной зависимости. «Освобождение» — основная цель учения джайнизма. Средствами освобождения являются правильное понимание и правильная вера в духе джайнизма, а также правильная жизнь как аскеза; непричинение зла живым существам, половое воздержание, отказ от материальных ценностей, погашение страстей и желаний».

Позже в джайнизме сформировались два направления, которые отличались друг от друга по степени аскезы. Наиболее ортодоксальными джайнистами являются дигамбары (одетые воздухом, т. е. отвергающие какую-либо одежду). Более умеренной аскезы придерживались шветамбары (одетые в белое). С появлением буддизма влияние джайнизма стало уменьшаться. Джайнизм сохранился и в современной Индии.

В VI веке до нашей эры в Северной Индии возникает *буддизм*.

Буддизм — неортодоксальное религиозно-философское учение, оказавшее огромное влияние на мировую философскую мысль.

Основатель буддизма — Гаутама Будда (Сиддхартха Гаутама, прозванный Шакьямуни — «отшельник из рода Шакьев») — сын царя (раджи) одного из древних индийских княжеств, находившегося на севере современной Индии в предгорьях Гималаев. Время жизни Будды большинством ориентологов относится к VI—V векам до нашей эры. Свое учение он излагал в форме устных бесед, притч и наставлений. Позже ближайшими учениками некоторые из них были записаны и составили «Трипитаку» («Три корзины учения») — собрание буддийских канонических текстов. В «Трипитаке» выделяют три раздела:

- «Виная-питака» (посвящена правилам поведения и принципам сангхи — буддийской общины);
- «Сутта-питака» (собрание проповедей и притч);
- «Абхидхарма-питака» (посвящена философской проблематике учения Будды).

Фундаментальными основаниями буддизма являются «четыре благородные истины». В кратком изложении они выглядят так.

1. Земная жизнь полна страданий от непрерывных рождений и смертей.
2. Страдания имеют причину. Она заключается в жажде чувственной, материальной жизни, заставляющей человека рождаться в мире страданий вновь и вновь.
3. Существует возможность прекращения страданий благодаря просветлению и отрешению от жажды чувственной, материальной жизни.
4. Существует практический восьмеричный путь достижения просветления, освобождения от жажды материальной жизни и достижения высшего состояния бытия — нирваны. Ступени этого пути: правильное распознавание, правильное мышление, правильная речь, правильное действие, правильная жизнь, правильный труд, правильная самодисциплина, правильное сосредоточение и озарение (самадхи).

Учение Будды в первоначальном, чистом виде не является религией, так как исходит не из религиозных положений, а из философских постулатов и личного духовного опыта его основателя.

Этические идеи Будды опираются на мощную философскую платформу (онтологию, антропологию и гносеологию), краеугольными камнями которой являются следующие положения:

- Отрицание Бога как некоего личностного (антропоморфного) существа, сотворившего и управляющего миром.

- Признание всеобщего закона причинности (детерминизм), который определяет все явления и процессы в материальном и духовном мирах, поскольку существование всего в мире обусловлено предшествующими причинами. Внепричинные («чудесные» и сверхъестественные) события отвергаются. Эти воззрения называются теорией обусловленного существования (или зависимого происхождения) вещей. Закон кармы — один из аспектов этой теории.

- Убеждение в существовании высших (надземных, духовных, трансцендентных, метафизических — то же самое) миров как особых состояний космического бытия. Нирвана — олицетворение наивысших из этих состояний.

- Теория всеобщей изменчивости, согласно которой в природе не существует ничего постоянного и неизменного. Все вещи подвержены определенным преобразованиям в зависимости от тех или иных причин.

- Отрицание неизменности души. Буддисты признают активную жизнь сознания человека после его биологической смерти и теорию перевоплощения. Но неизменная (бессмертная) душа как субстанция ими отвергается. Перевоплощению подлежит не личная душа, а сверхличный поток духовной энергии, в котором формируются относительно устойчивые (на одну жизнь) комбинации дхарм или скандх. Человек воспринимается в буддизме как духовная индивидуальность, сформировавшаяся в результате своих многочисленных существований в виде отдельных личностей в прошлых воплощениях. При каждом новом рождении индивидуальность проявляется в земном мире лишь частично.

- Стремление к эмпирическому (то есть опытному) обоснованию этических и философских постулатов. Вместе с тем нельзя утверждать, что теория познания в буддизме имеет чисто эмпирический, в его европейском понимании, характер. В буддизме признаются чувственные, рациональные и иррациональные методы познания. Следует обратить внимание и на то, что Будда избегал рассуждений о высшей сверхфизической реальности. По его мнению, ее познание предполагает высшие способности сознания и значительный личный духовный опыт ученика. Земной рациональный и чувственный опыт здесь недостаточен.

- Высшие духовные цели человека: освобождение от невежества (авидьи), преодоление страданий и привязанности к земному бытию, достижение нирваны и бескорыстная помощь другим страдающим существам. Реализации этих целей в конечном счете и была подчинена жизнь буддийской общины.

Будда различает учения о переселении душ и о кармическом воздаянии за поступки. Поскольку не существует души как устойчивой субстанции, новое живое существо, возникающее в результате деяний предыдущего, не тождественно с ним ни в душевном, ни в телесном отношении. Оно лишь

звено в причинной цепи деяний, продолжающейся за пределами смерти и ведущей к новой жизни.

С течением времени в рамках буддизма появилось множество направлений и философских школ, во многих из которых идеи учения Будды претерпели существенные изменения. В позднем буддизме выделяют около 30 школ. Важнейшие направления буддизма как этико-философского и религиозного учения: махаяна — «Большая колесница» (или так называемый Северный буддизм), хинаяна — «Малая колесница» (или так называемый Южный буддизм), ваджраяна — «Алмазная колесница».

Основные философские школы:

- Шупья-вада (мадхьямика) — Нагарджуна, Асвагхоша;
- Виджняна-вада (йогачара) — Асапта, Васубандху, Дигпапа;
- Саутрантика — Кумаралабдха.

Саутрантика. Эта школа — самая поздняя из всей стхавиравады. Ее представители признавали аутентичной только вторую часть Палийского канона, Сутта-питаку, в которой содержится и Абхидхарма, буддийская философия. Тексты же, вошедшие в одноименную «корзину», не соответствуют учению Будды. Из саутрантиков наиболее известен Яшомитра (VIII в. н. э.), автор комментария к «Абхидхармакоше» Васубандху.

Саутрантики, так же, как вайбхашики, признают реальное существование мира, но с одной поправкой — у нас нет непосредственного восприятия этого мира. Мы располагаем представлениями, содержащимися в нашем уме, с помощью которых мы делаем вывод о существовании внешнего мира. Внешние объекты должны существовать с необходимостью, ибо без них не может быть восприятия. Аргументы для доказательства реальности внешнего мира выдвигаются следующие: 1) сознание должно иметь какой-то объект, поскольку оно обнаруживает себя в двойственности; если бы объект был только формой сознания, он должен был бы проявлять себя как таковой, а не как внешний объект; 2) сознание само по себе едино, и если бы существовало только оно, мир был бы един, но мы видим, что он разнообразен; 3) внешний мир не возникает по нашей воле, поэтому, чтобы объяснить зависимую природу чувственного восприятия, мы должны признать реальность мира, способного порождать звук, вкус, запах, осязание, цвет, наслаждение и боль. Следовательно, этот мир является внешним по отношению к сознанию. Утверждая, что не может быть восприятия внешних объектов без них самих, саутрантики заявляли, что эти внешние объекты — мгновенны. Все вещи — мгновенны. Представление о постоянстве объектов возникает благодаря тому, что их формы одна за другой проникают в разум.

Бессмысленны по их мнению, следующие вопросы: вечен или не вечен мир? конечен или бесконечен мир? едина или не едина душа с телом? Пока человек отягощен земными заботами, он находится в состоянии неведения, что ему нужно делать, чтобы достигнуть совершенства. Основная проблема для него — поиск истинного пути к спасению.

Локаята-чарвака. Основателем этой неортодоксальной школы индийской философии считался мудрец по имени Брихаспати. Само слово «локаята» означает «распространенная по миру». Второе название (чарвака), согласно одному джайнскому комментатору, происходит от санскритского глагола «чарв» — «жевать, глотать», поскольку эта школа «проглотила» такие понятия, как порок, Бог, дхарма и т. п. Никаких сочинений представителей и сторонников локаяты до нашего времени не дошло, а учение школы известно только по изложениям ее доктрины в трактатах мыслителей других традиций. Локаята представляет собой индийский вариант материализма и по своим теоретическим установкам близка к учению шрамана Аджита Кесакамбалы. Локаята считает, что не существует ни Бога, ни освобождения, ни дхармы, ни не-дхармы, а также нет воздаяния ни за добродетельное поведение, ни за порочное». Единственный смысл жизни чарваки видели в счастье, которое они понимали как наслаждение.

Однако есть свидетельства, что не все представители этого направления были сторонниками грубых чувственных удовольствий, поскольку чарваки делились на «тонких» и «грубых». Тем не менее общая этическая установка локаяты — стремление к наслаждению земной жизнью, поскольку иной человеку не дано.

3 Ортодоксальные школы древнеиндийской философии.

Ньяя и вайшешика — две школы, которые возникли как самостоятельные, а впоследствии слились в одну школу.

Их сторонники полагали, что атомы, не различаясь с точки зрения размера и формы, в то же время обладают различающимися их качествами: температурой, вкусом, цветом и т. д. Впрочем, их учение заметно отличалось от атомистических учений, созданных в Древней Греции. Дело в том, что вайшешики полагали, что атомы формируют не материальный мир, а дхарму, то есть моральный закон, который управляет миром.

Школа ньяя известна также созданием сложной логической системы. В ее основе лежало выделение 7 категорий: субстанции, качества, деятельность, отношение общности, отношение особенности, отношения присущности и небытие. Хотя число категорий не совпадает с системой Аристотеля, между ними можно найти любопытные соответствия. Основной же целью логического учения была формулировка рекомендаций о правилах вывода.

Санкхья и йога — еще два близких течения индийской мысли. Различие между ними сводится в основном к тому, что сторонники школы санкхья интересовались в основном онтологическими вопросами и создали особую картину мира, тогда как сторонники школы йога больше занимались вопросами практической жизни. Представления этих школ практически тождественны; единственное значимое отличие состоит в том, что йога признавала наличие высшего персонифицированного существа, тогда как в школе санкхья его существование отрицалось.

Санкхья представляет собой дуалистическое учение, в основе которого лежит противопоставление духа (пуруши) и материи (пракрити). Пурушу можно отождествить с сознанием, а пракрити — с телом; впрочем, такое отождествление не совсем верно, поскольку все психические процессы сторонники данной школы относили к деятельности пракрити, то есть материи. Пуруша полностью пассивна и не может действовать самостоятельно, тогда как пракрити деятельна, но не обладает сознанием. При этом на первых этапах развития этого учения пуруша мыслилась как нечто единое, общее для всего мира, позднее представление об этом начале трансформировалось: пуруша стала рассматриваться как индивидуальное начало, то есть человеческая душа, а следовательно, из единого она превратилась во множественное.

Сторонники школы санкхья описывали возникновение мира как взаимодействие между двумя началами. До начала космического цикла присущие пуруше три энергии (гуны) — радостная, страстная и невежественная — находятся в покое. Затем эти энергии начинают действовать, в результате чего возникает 24 основных элемента мира. При этом особое понимание психических процессов как проявлений пракрити, а не пуруши, находит свое выражение и здесь: к основным элементам сторонники школы санкхья относили не только материальные вещества, но и сознание, восприятие себя и чувства.

Школа йога на основе представлений, сформированных в школе санкхья, стремилась разработать практические принципы поведения человека. Спасение человека с точки зрения этих двух философских школ состоит в осознании того факта, что пуруши полностью не зависит от пракрити. И для того, чтобы достигнуть спасения, сторонники школы йоги разработали особые практики, в основе которых лежала аскеза и медитация. При помощи этих практик человек должен достичь максимального успокоения, растворить свое индивидуальное бытие в мировом духе и тем самым обрести свободу от материального начала.

Миманса — учение, которое занималось проблемами герменевтики в связи с толкованием ведических текстов. Это учение разработало особую систему понимания, направленную на наиболее точное и глубокое понимание священных текстов. Веды сторонниками этой школы рассматриваются не как творение конкретных людей, а как божественное откровение; по этой причине возможность каких бы то ни было ошибок в них исключается.

Миманса представляет собой дуалистическое учение. Сторонники этой школы полагают, что реальными являются и душа, и тело человека. Сознание они отличают от души, поскольку оно возникает в душе лишь тогда, когда она соединяется с телом. Душа, не соединенная с телом (например, душа после смерти человека), содержит в себе сознание лишь потенциально, как возможность, которая не может реализоваться.

Сторонники школы миманса разработали особую теорию познания. По их мнению, любое познание опирается на шесть источников: восприятие, вывод, сравнение, словесное свидетельство, постулирование и невосприятие.

Ведантой принято называть совокупность философских систем, которые интерпретируют представления, изложенные в Ведах.

Наиболее крупным представителем этой школы считается мыслитель Шанкара, живший в 788-812 гг н. э. По его мнению, имеется лишь одно космическое начало; присутствующее в Ведах различие между брахманом и атманом представляет собой отражение различных аспектов этого начала: если брахман — это начало, взятое в его целостности, то атман — это начало, рассмотренное в связи с индивидуальностью, отдельным человеком. Религия, следовательно, несет в себе истину, однако в искаженном виде. Истинное же знание состоит в том, что не существует ни отдельного персонифицированного бога, ни отдельных личностей и сущностей.

Итак, философия рождается как сомнение в целесообразности старого мира и как олицетворение его новых форм. Она выражает и закрепляет дух этноса в системе мировоззренческих координат, отличных от мифологических и религиозных. Философия есть душа культуры того народа, который располагает мерой свободы и индивидуального самовыражения.

Вопросы к теме:

- 1 Кем были сформулированы основные положения буддизма?
- 2 Основные категории древнеиндийской философии.
- 3 Неортодоксальные школы древнеиндийской философии.
- 4 Ортодоксальные школы древнеиндийской философии.
- 5 Самая известная философская школа в Древней Индии.
- 6 Что такое дхарма? Что такое мокша?

Тема 3. Античная философия

Вопросы:

- 1 Начало философии. Натурфилософские идеи.
- 2 Философское творчество Сократа.
- 3 Платон и Аристотель – великие представители античной философии.
- 4 Философия периода эллинизма.

1 Начало философии. Натурфилософские идеи

Античная философия, т. е. философия древних греков и римлян, просуществовала 1200 лет. Изначально философия возникла в Ионии на территории современной Турции, потом переходит на Сицилию, распространяется в Греции. Данный период охватывает с VI в. до н. э. до VI в. н. э. (когда император Юстиниан закрыл в 529 г. последнюю греческую философскую школу, Платоновскую Академию). Античная философия значима, так как это период становления интеллектуальной истории человечества. История античной философии распадается на четыре периода:

- 1) протофилософия – период зарождения и формирования (VI в. до н. э.);
- 2) зрелость и расцвет (V—IV вв. до н. э.);
- 3) закат — греческая философия эпохи эллинизма и латинская философия периода Римской республики (III—I вв. до н. э.);
- 4) период упадка и гибели в эпоху Римской империи (I—V н. э.).

Слово «философия» впервые ввел в оборот Пифагор. Данное понятие составлено из двух греческих слов: «любовь» и «мудрость», т. е. любовь к мудрости. Античные философы не причисляли себя к мудрецам, по их мнению, мудрость существует в мифах, преданиях, религии.

Почему нам важна философия досократиков VI в. до н. э.? Мы обращаемся к их философии, т. к. поднятые ими вопросы актуальны и сегодня. В этот период мы говорим об общинно-родовом мировоззрении. Что мы понимаем под понятием «мировоззрение»? Мировоззрение есть результат осознания человеком мироздания и своего места в нем. Мировоззрение — это совокупность образов и представлений, это система понятий о месте человека в мире. Основной вопрос мировоззрения — это вопрос о соотношении мироздания и людей. Исследователь античной философии А.Н. Чанышев определяет философию как «системно-рационализированное мировоззрение». Мы с вами будем придерживаться точки зрения, что философия в основе своей опиралась на мифологическое мировоззрение. В принципе философия — это мировоззренческое мышление. Философский вопрос — это вопрос о сущем, о порядке, существующем в мире. Философии предшествовали искусство, мифология, религия, нравственность.

Античность была временем перехода от мифологической картины мира к новому мышлению. Космический миропорядок очень интересовал древних мудрецов, поэтому основная особенность того времени – космоцентризм. Порядок, гармония мироздания удивляли и восхищали мудрецов. Они стали задаваться вопросами о сущности вещей, о первоначале всего. Обсуждение вопросов, поднятых первыми античными мыслителями, интересуют нас и сегодня.

Первые философы обучались в Египте, Вавилонии, они переработали афро-азиатскую вычислительную математику в науку. «Иония,— сказал А. И. Герцен,— начало Греции и конец Азии». [3] «В VIII—VII вв. до н. э. Иония — передовая часть Эгейского мира. Она была расположена на западном побережье полуострова Малая Азия и состояла из двенадцати самостоятельных полисов. Это Милет, Эфес, Клазомены, Фокея и др. Иония — родина эпической поэзии. Ионийцем был Гомер. Иония— родина лирики. Двухсотлетнему расцвету ионийской культуры положило конец персидское завоевание. Восстание ионийцев в 496 г. до н. э. было жестоко подавлено, Милет разрушен. Однако и после своего крушения Иония поставляла умы собственно Элладе. Из Галикарнаса вышел Геродот, из Клазомен — Анаксагор, из Милета — Архелай, Эвбулид и, возможно, Левкипп, с острова Самоса после Пифагора — Мелисс, Эпикур, Аристарх». [16]

Ионийская философия представлена милетской школой и Гераклитом. Основателем Милетской школы считается Фалес. Предсказав затмение Солнца 28 мая 585 г. до н. э., философ Фалес (625–547 гг. до н. э.) стал очень известен. Он первый математик, физик, принес в Элладу из Египта геометрию. Он ввел календарь, определив продолжительность года в 365 дней и разделил его на 12 тридцатидневных месяцев. Первые философы в тот период времени пытались найти ответ на вопрос о первоначале мира, первоначале всего. И эти начала были материальны и рационально выведены: вода, земля, воздух, огонь, логос, необходимость. За первоначало, первым элементом в основе всего существующего Фалес брал воду. Слова Диогена Лаэртского о Фалесе: «Началом всего он полагал воду, а мир считал одушевленным и полным божеств». [4] Первоначало выводили из природы, и сама природа бралась как первоначало. Мифологические представления мыслители заменили понятиями, логосом.

Ученик Фалеса мудрец Анаксимандр считает основанием всего «беспредельное начала апейрон». «Начало и основа всего сущего — апейрон». Апейрон находится в вечном движении. Апейрон все из себя производит сам. Находясь во вращательном движении, апейрон выделяет противоположности — влажное и сухое, холодное и теплое. Парные комбинации этих главных свойств образуют землю (сухое и холодное), воду (влажное и холодное), воздух (влажное и горячее), огонь (сухое и горячее). Затем в центре собирается как самое тяжелое земля, окруженная водной, воздушной и огненной сферами. Происходит взаимодействие между водой и огнем, воздухом и огнем. Под действием небесного огня часть воды испаряется, и земля выступает частично из мирового океана. Так образуется суша. Цитаты из высказываний Анаксимандра упомянуты в трудах греческого философа Симпликия¹ (ок. 490–560) через тысячу лет.

Анаксимандр также рассуждает о необходимости. Это то, чему подчиняются даже боги (т. е. закону). Для философа исток и возврат вещей один. Все вещи воздают справедливость. Все, что существует, возникая, меняет этот мир, посягает на этот мир. У древних греков было остро ощущение Рока. Стоики говорили, что мы ответственный за моральный принцип. Откуда все страдания людей? Оттого, что мы посягаем на то, что не можем изменить. А на что мы можем повлиять? Мы можем изменить только себя, и принять мир таким, какой он есть. Задача мудрецов принять мир таким каким он есть.

Анаксимен, ученик Анаксимандра берет за первоначало одно из четырех стихий – воздух. Анаксимен называет воздух беспредельным, т. е. апейрос. Так апейрон превратился из субстанции в ее свойство. Апейрон – свойство воздуха. Августин сообщает, что «Анаксимен богов не отрицал и не обошел их молчанием». Но он, сообщает Августин, был убежден, что «не богами создан воздух, а что они сами из воздуха».

Пифагорейская школа. Вслед за Милетской школой в Древней Греции начинают возникать и другие философские центры, важнейшим из которых

стала школа *Пифагора* (580–500 до н. э.). Помимо математика и астронома Пифагора, основателя этой школы, она объединила философов, врачей, скульпторов и др. Это было время, когда философия аккумулировала в себе практически все знание, и процесс выделения из нее конкретных дисциплин только начинался. Пифагор придавал большое значение числу. Работая с числами, исследуя эту сферу, он явился основателем математики как научной дисциплины. Его философские взгляды в большой степени обусловлены математическими представлениями. Он говорил: «Все есть число», «все вещи суть числа». Позже Аристотель так объяснял их позицию: «Поскольку числа по своей природе суть первые начала в математике, то в них пифагорейцы видели начала всех вещей, более чем в огне, воде, земле... Они видели, что ноты и аккорды заключаются в числах, и многие другие вещи, и вся реальность кажется образом чисел, отсюда, полагали они, элементы чисел должны быть элементами вещей, а весь универсум — гармонией и числом».

Выдающийся античный философ из Эфеса – *Гераклит* (ок. 544–483 до н.э.). Его основной труд – «О природе», сохранились 130 его цитат. Гераклит считал основой, первоначалом всего мира огонь. Космос, по его мнению, един, а все сущее, никем не сотворенное, всегда было, есть и будет вечно живым огнем, то загорающимся, то потухающим. Огонь как основа мироздания вечен и претерпевает ряд превращений. Он становится водой, а та в свою очередь трансформируется в землю и воздух. «Все вещи суть размен огня, и один огонь меняет все вещи», «нельзя дважды войти в одну и ту же реку, ибо все течет, все изменяется» — говорил Гераклит.

Элейская школа получила свое название от города Элей — греческой колонии в Южной Италии, откуда происходили основные ее представители — *Ксенофан*, *Парменид*, *Зенон*. Ксенофан (570 — после 478 до н. э.) — основатель школы элеатов, полагал, что «все рождается из земли и все в землю уходит».

Парменид (540–480 до н. э.) утверждал, что ничто не меняется. Он первым ввел понятие «бытие». Бытие, по его мнению, не возникло и никогда не погибнет, так как оно вечно, не имеет частей и неподвижно. Оно есть то, что охватывается мыслью. Небытие (ничто) не существует, так как о нем нельзя мыслить и говорить. Таким образом, нельзя признавать одновременно бытие и небытие. Третий яркий представитель Элейской школы — Зенон (490–430 до н. э.) известен своими 40 апориями (от греч. «апория» – неразрешимые затруднения). В апориях «Стрела», «Ахиллес и черепаха», «Дихотомия» философ доказывал невозможность существования движения. Заслуга элеатов в том, что они первыми стали анализировать мир человеческой мысли.

Атомистическую гипотезу существующего предлагал Демокрит (460–370 г. до н. э.). Он представлял бытие в виде невидимых мелких частиц атомов. Процесс возникновения и уничтожения вещей, их разнообразие представлялся атомистам как процессы соединения, разъединения атомов.

2. Философское творчество Сократа

В период жизни Сократа и Платона героические идеалы первой половины V в. до н. э. были давно забыты. Афины жили грабительскими войнами, погоней за барышами, новыми территориями, рабами. Греческая культура пришла к упадку. Мыслители задавались социальными и этическими вопросами. О Сократе мы узнаем в изложении его учеников, в особенности из диалогов Платона.

Сократ (ок. 470—399 гг. до н. э.) родился в небогатой афинской семье: сын каменотеса-ваятеля. «Ни в наружности Сократа, ни в его поведении не было ровно ничего аристократического. Он был лыс, приземист, со своей прославленной шишкой на лбу, с приплюснутым носом и толстыми губами, с глазами навывкате. Его часто видели босиком на базарах и площадях. Одежда у него была одна и та же зимой и летом и, как передают, хуже, чем у рабов. Специальности у него не было никакой, и трудно было сказать, чем он, собственно, занимался. Выполняя гражданский долг, он трижды бывал в военных походах, захаживал в Народное собрание, куда вообще ходил всякий, кто только хотел, но ни о каких регулярных общественных или государственных занятиях не было и речи... одно его занятие действительно можно считать своего рода профессией. Оно заключалось в том, что он постоянно задавал всем какие-нибудь вопросы, добродушные, но одновременно каверзные. И почему-то всегда получалось так, что его собеседник, иной раз самодовольный нахал, запутывался и в конце концов ничего не мог ответить». Алкивиад в «Пире» (Платон 215d—216a) говорит: «Когда я слушаю его (Сократа. — А. Л.), сердце у меня бьется гораздо сильнее, чем у беснующихся корибантов, а из глаз моих от речей его льются слезы... этот Марсий* приводил меня часто в такое состояние, что мне казалось — нельзя больше жить так, как я живу... Да я и сейчас отлично знаю, что стоит лишь мне начать его слушать, как я не выдержу и впаду в такое же состояние». [18]

Какими же вопросами задавался мудрец? Вопросы эти касались человеческого сознания, человеческой души, морали, справедливости, политики, эстетики. Сократ стремился дойти до истины, не удовлетворяясь простыми ответами на вопрос или обычным определением понятия. Он занимался определением общих понятий и старался при помощи общего объяснить всю пестроту частного и единичного. Он не берется учить кого-либо премудростям, а побуждает искать ответы внутри себя. Способ общения мудреца со своими собеседниками получил название «майевтика» (повивальное искусство), так как с его помощью в процессе беседы, диалога рождалась истина. Сократ своими с виду простыми и невинными вопросами побеждал во всех спорах. Его беседы – это диалог с собеседником, анализ суждений, поиск определения категорий. Диалектика, в ее постоянном искании объективной истины, — вот то новое, чем Сократ резко отличается и от старой натурфилософии. Им используется метод, который позднее, в Новое

время мы назовём методом индукции: переходил от обыденных простейших примеров к менее известному.

К Сократу приходили с вопросами о добре и зле, о справедливом и законном, о прекрасном и безобразном. И после его разъяснений обычно выходило так, что у собеседников оставалось только недоумение, и то, что раньше казалось ясным и понятным, становилось смутным и неопределенным, обязательно требующим дальнейшего исследования. Мудрец не любил книги, так как считал, что им нельзя задавать вопросы, а живой диалог ставил выше письменности. Что ищет мудрец? Он ищет истинные начала всей человеческой деятельности. Всякий человек, если он желает вести достойный образ жизни, должен искать, стремиться к мудрости. Молодежь ходила за ним по пятам, чтобы присутствовать при его беседах. Сократ постоянно стремился дойти до какой-нибудь положительной истины, хотя и не спешил с ее утверждением и тем более с ее формулировкой.

Сократ считал, что человеку не следует «заботиться о своих делах раньше и больше, чем о себе самом». Богатство, власть, здоровье, мнение окружающих — все это вторично. Первичным же и самым важным является забота о душе. Сократ «пренебрег всем тем, о чем заботится большинство — корыстью, домашними делами, военными чинами, речами в народном собрании, участием в управлении, в заговорах, в восстаниях», потому что он искал нечто более важное и ценное [23].

«Этика Сократа может быть сведена к трем основным тезисам: а) благо тождественно удовольствиям, счастью; б) добродетель тождественна знанию; в) человек знает только то, что он ничего не знает». [23, с 88]. Знания позволяют человеку контролировать свои действия, свой выбор. «Он приравнял добродетель к знаниям» считает Аристотель. [23]. Истинное знание есть прежде всего понимание. Исследуя природу человеческого знания, Сократ нашел, что оно осуществляется посредством понятий. Наши понятия универсальны. Он доказывал, что знание нельзя преподавать, можно лишь будить стремление к знаниям.

И вот случилось так, что власти не выдержали добродушной иронии Сократа и ему вынесли приговор и затем казнили в возрасте 70 лет. Ему пришлось провести в тюрьме 30 дней до исполнения решения суда, Возможностью убежать из тюрьмы он не воспользовался и, дождавшись положенного часа, спокойно выпил кубок с ядом, комментируя при этом свои ощущения. Последними его словами перед смертью, как пишет Платон в «Федоне», было обращение к своему ученику Критону с просьбой не забыть принести в жертву Асклепию петуха: таков был обычай после выздоровления. И здесь Сократ высказал ироническое суждение: под выздоровлением он понимал в данном случае свою смерть и уход в иную жизнь. Смерть учителя травмировала Платона, он вынес заключение, что мир, который казнит лучшего из людей, не может считаться подлинным миром. Поэтому следует предположить, что, существует другой мир, который является царством

добродетели и добродетельных людей. Из всего учения Сократа вытекает вера в бессмертие.

Последователи Сократа продолжили дело учителя и открыли свои школы: Академия Платона, киники, киренаики, Мегарская школа. Среди учеников Сократа существовали разногласия по вопросам о добре, о благе, о добродетели, но они создали особую философскую форму изложения речей учителя в форме «сократических речей».

3. Платон и Аристотель – великие представители античной философии

В чем значимость Платона, почему его учение так распространено?

Даты жизни Платона – примерно 427–347 гг. до н. э. (настоящее имя Аристокл, дано ему в честь деда). По отцу Платон был отдаленным потомком аттического царя Кодра. Мать Платона происходила по прямой линии от брата знаменитого афинского законодателя первой половины VI в. до н. э. Солона.

Платон – отличный гимнаст, прекрасный борец и наездник. Философ отличался высоким ростом и крепким телосложением, ведь «platos» по-гречески значит «ширина» или «широта». Платон учился музыке и живописи, добился успеха в поэтических жанрах, писал трагедии. Платон ценил греческую демократию и отрицательно относился ко всякой торговле, к погоне за барышами, к непомерному росту рабовладения.

До встречи с Сократом в 407 г. до н. э. Платон уже был знаком с достижениями своего времени: концепцией неподвижного Единого элеатов, учении об атомах Демокрита, концепцией всеобщего становления Гераклита, концепцией чисел пифагорейцев. Шестидесятилетний Сократ произвел на молодого человека большое впечатление, поэтому он и стал главным героем его произведений. После смерти Сократа (399 г. до н. э.) он уезжает в Мегару. Согласно сообщениям древних авторов, Платон, покинув Афины, странствовал в течение двух десятков лет: он посетил Египет и Кирену, путешествовал по Южной Италии и Сицилии, где общался с пифагорейцами. Вернувшись на родину около 387 г. до н. э., в 40-летнем возрасте, Платон основал в роще мифологического героя Академа философскую школу, которая впоследствии получила название Академии. Это был, можно сказать, первый университет, просуществовавший почти 1000 лет и закрытый императором Юстинианом в 529 г. н. э. Философ умер в Афинах в 347 г. до н. э. в возрасте 80 лет.

Идеализм Платона был социально обусловлен: на его глазах шло разложение греческой демократии, упадок культуры.

Под именем Платона дошло до нас от древности следующее: речь «Апология Сократа»; 23 подлинных диалога. Как создавались диалоги Платона? Как преподавали философию в платоновской Академии? Ядро устной традиции – в текстах Платона. Задача философа – научить другого,

речи, которые передаются другим. Академия Платона создала первые формы передачи знания: чтение текстов и их обсуждение.

Диалог «Федон» состоит из рассказа двух пифагорейцев: Федона и Эхекрата. Федон передает Эхекрату беседу, которую Сократ вел перед смертью со своими учениками, и среди его учеников собеседников фигурируют также пифагорейцы — фиванцы Симмий и Кебет. Главное же, что вопросы о бессмертии души ставят Сократу именно они. Они просят его доказать, что душа бессмертна. Кроме своего чисто философского учения об идеях Сократ подробно излагает в том же диалоге орфико-пифагорейский миф о переселении душ, о загробном суде, наградах и наказаниях. В диалоге значительное место уделено человеку, основу которого составляет его душа. Тело же — лишь временная тюрьма для души, оно порождает все неприятности жизни, зло, от которого душа гибнет, если она слишком срослась с телом в процессе удовлетворения своих вожделений. «Забота о душе», очищение ее возможны лишь путем рационального познания, приводящего к нравственному преобразению. Нравственность есть достоинство души. Следовательно, освобождение души от тела, которое проповедуется в «Федоне», есть только освобождение от земного тела, больного, порочного и каждое мгновение подверженного опасности погибнуть; смерть этого тела означает не смерть тела вообще, а только переход души в новое тело. Сродни нам то, что бессмертно и неизменно — это идеи. Сократ в диалоге говорит о знании как о припоминании; об изменчивости и неизменности, о зримом и незримом.

В диалоге «Пир» (211 b), рассуждая о вечности идеи красоты и ее воплощении в телах, Платон мыслит вечное возникновение и уничтожение тела при наличии его вечной идеи. В «Федре» (246 d) душа и тело богов «соединены между собой на вечные времена», а у людей душа постоянно перевоплощается в разные тела и никогда не остается бестелесной (248 a — 249 d); в «Горгии» (524 d—525 b, 526 c—d) судьи в преисподней выносят приговор душе на основании внешнего вида ее тела.

Платон — первый в Европе последовательный и непоколебимый представитель объективного идеализма, основатель этой философии. Идеи не зависят от наших суждений. Истина, считает он, не зависима от нас, от наших мнений. В основании физической действительности — не физическая структура. Эти структуры не являются субъективными, они изначально независимы от нас.

Платон оказал и все еще продолжает оказывать огромное влияние на развитие философской мысли. Что же было сильной стороной философии Платона, обусловившей ее тысячелетнее влияние?

1 Платон создал теорию общего как закона для единичного, теорию необходимых и вечных закономерностей природы и общества, противостоящую их фактическому смещению и слепой нерасчлененности, противостоящую всякому донаучному их пониманию.

2 Платон всегда служил идеалу, был против рабовладения, против всякой изощренности. Он проповедовал идеал сильного человека, гармонию внутри человека, в обществе и космосе. Платон считал, что только любовь к прекрасному открывает глаза на прекрасное. В своем знании знающий как бы вступает в брак с тем, что он знает, и от этого брака возникает прекраснейшее потомство, которое именуется у людей науками и искусствами. Любящий всегда гениален, так как он открывает в предмете своей любви то, что скрыто от всякого нелюбящего. Обыватель над ним смеется. Но это свидетельствует только о бездарности обывателя. Творец в любой области, в личных отношениях, в науке, искусстве, в общественно-политической деятельности, всегда есть любящий; только ему открыты новые идеи, которые он хочет воплотить в жизни и которые чужды нелюбящему.

Диалог был литературной формой у Платона, и эта лаборатория мысли привлекает читателя. Философ дает нам возможность идти вслед за рассуждением собеседников, видеть, что можно задать учителю любые интересующие вопросы. Диоген Лаэртский писал: «Мне же кажется, что Платон, который довел этот род до совершенства, по праву может почитаться здесь первым как в красоте, так и в изобретательности.

Диалог есть речь, состоящая из вопросов и ответов, о предмете философском или государственном, соблюдающая верность выведенных характеров и отделку речи. Диалектика же есть искусство доводов, служащее утверждению или опровержению в вопросах и ответах собеседников».

Платон создал теорию общего как закона для единичного, теорию необходимых и вечных закономерностей природы и общества, противостоящую их фактическому смещению и слепой нерасчлененности, противостоящую всякому донаучному их пониманию.

Диалог «Законы». Какова должна быть жизнь? Слова Платона («Законы», II, 665 с): «Каждый человек, взрослый или ребенок, свободный или раб, мужчина или женщина, словом, все целиком государство должно беспрестанно петь самому себе очаровывающие песни, в которых будут выражены все те положения, что мы разобрали. Они должны и так и этак постоянно видоизменять и разнообразить песни, чтобы поющие испытывали наслаждение и ненасытную какую-то страсть к песнопениям». «По природе божество достойно всяческой блаженной заботы, человек же, как мы сказали выше, это нечто вроде придуманной богом игрушки. По существу, это стало наилучшим назначением человека. Итак, надо следовать этому образцу; поэтому пусть всякий мужчина и всякая женщина проводит свою жизнь, играя в прекраснейшие игры, хотя такой взгляд и противоречит тому, что теперь принято» («Законы», VII, 803 с). «Надо жить, играя. Что же это за игра? Жертвоприношения, песнопения, пляски, цель которых — снискать себе милость богов, а врагов отразить и победить в битвах» (там же).

Диалог «Федон». Философ непрестанно любит красоту небесного свода, морями и реками, платанами и цветущими вербами, красотой сильного и здорового мужского тела, нежным обликом ранней юности. В своем самом

«аскетическом» диалоге, в «Федоне», он наделил потусторонний мир всеми жизненными красками обыкновенного чувственного мира. Он вечно спорит и горячится, вечно ищет и исследует; даже и писать-то он не мог иначе, как только в форме диалога, в которой так сильно и красиво сказался драматизм его мысли. Течение его мысли в диалогах трудноуловима и зачастую предполагает наличие значительного и, следовательно, довольно мало распространенного знания. Вот почему, без сомнения, начиная с конца классической античности Платон вне Академии больше не изучался. Да и там его не столько изучали, сколько интерпретировали, т. е. трансформировали.

«Тимей» — это миф о сотворении мира. Платон рассказывает о том, как демиург, или верховный бог, смешав в кубке тождественное и иное — иначе говоря, применительно к данному случаю, неизменное и изменяющееся, — создает мировую душу, невидимую и подвижную одновременно, два круга тождественного и иного (т. е. круги Зодиака и Эклиптики), которые своими кругообращениями определяют движения подлунного мира. Младшие боги, боги звездные, души образуются из всего остального. Наконец, нарезав в пространстве маленькие треугольнички, бог сотворил из них элементарные тела, а из этих элементов в свою очередь реальные тела, растения, животных, человека, и в этой работе младшие боги споспешествовали ему. Занятная смесь мифической космогонии и небесной механики, теологии и математической физики! Этот платоновский труд обретает огромную популярность; европейские библиотеки заполнены неизданными рукописями и комментариями «Тимея». На Востоке известность «Тимея» была так же велика, как и на Западе. «Тимей», переведенный и снабженный пространственным комментарием Халкидия (IV в.), получил широкое распространение.

Душа — вот заглавное слово платоников и в конечном счете средоточие платоновской философии. И наоборот, всякая философия, сосредоточивающаяся на душе, всегда является платоновской.

Платон завещал человечеству ненасытную жажду знания, влюбленность во все разумное и рациональное, восторг перед диалектикой, философскими концепциями и просто наукой. Философия Платона и особенно его представления о государстве, морали, праве оказали огромное влияние на ход развития не только античной, но и последующей мировой культуры.

Учение Аристотеля. Среди учеников Платона называли множество разных слушателей, которые в дальнейшем становились законодателями в своих городах или занимали большие государственные должности. Наиболее известный ученик — Аристотель. Аристотель жил в 384—322 гг. до н. э. Родина Аристотеля — полис Стагира, расположенный на Северо-Западном побережье Эгейского моря, рядом с Македонией, от которой он зависел. Отец Аристотеля Никомах — придворный врач македонского царя Аминты III, а сам Аристотель — сверстник сына Аминты, будущего македонского царя Филиппа II.

В 367 г. до н. э. семнадцатилетний Аристотель прибыл в Афины и стал слушателем «Академии» Платона, где он пробыл двадцать лет, вплоть до

смерти основателя «Академии» в 347 г. до н. э. В конце 40-х годов 4 в. до н. э. Аристотель был приглашен Филиппом II на роль воспитателя сына Филиппа — тринадцатилетнего Александра — и переехал в столицу Македонии Пеллу. Воспитание Александра Аристотелем продолжалось около четырех лет; впоследствии великий полководец скажет: «Я чту Аристотеля наравне со своим отцом, так как если отцу я обязан жизнью, то Аристотелю тем, что дает ей цену». В 335 г. до н. э. он открывает свою школу Ликей по соседству с храмом Аполлона Ликейского, где и учил в продолжение 12 лет. От крытого перипатоса (колоннады), ее окружавшего, школа носила название перипатетической.

Философ был известен уже в VI в. н. э. по переводам Боэция, его трактата «Категории». Труды Аристотеля попали на Запад — сначала через Испанию (в переводе на арабский), а затем — в XIII в. — и на языке оригинала, древнегреческом. Аристотель был единственным греческим философом, все труды которого — по крайней мере те, что были известны в античности, — были переведены на арабский, а позднее и на латынь. Арабы в тот период находились на территории нынешней Испании, где творил Ибн-Рушд. В этот период возникают европейские университеты, и Аристотель стал обязательным автором для изучения. Его называли учителем Запада. Он пишет в стиле академической философии. Он научил культуре мышления многих исследователей.

Труды Аристотеля образуют настоящую энциклопедию человеческого знания. За исключением медицины и математики, в них содержится все: логика (что имеет первостепенное значение), физика, астрономия, метафизика, естественные науки, психология, этика, политика... Математикой он занимается меньше. Все науки он охватил: у него есть трактаты по геологии, метеорологии, о жизни водных животных, о растениях. Его натура требовала все изучить и исследовать до конца.

Философ делит все науки на три уровня: теоретические, практические, прикладные. Теоретические науки — это теология, математика, физика, психология. Они нужны только для познания истины. Их нельзя использовать для практического применения, прикладных целей. Наука ради науки относится к высшему знанию. Науки, направленные на изучения совершенного — это высшие науки. Практические науки — это этика, эстетика. Они ведут к нравственному совершенству, делают человека лучше. Продуктивные науки — прикладная математика, инженерия. Королева науки — богословие, поскольку Аристотель назвал ее первой наукой. Аристотель разделил мир надлунный и подлунный (физический мир).

Платон и Аристотель — оба философы умозрительные, исходящие из основных начал Сократа: оба они, несмотря на значительные различия, в сущности, имеют один и тот же взгляд на самую природу знания: в их глазах знание имеет свое начало в разуме, в понятиях, а не в ощущениях. Истинное знание есть логическое знание, которое достигается посредством исследования понятий, их образования и сочетания.

Онтология. Аристотель изучает первопричины, бытие, субстанцию (греческое слово «ипо-стасис» означает основание, подставка). «Сущность вещей не может быть отрешена от того, чего она есть сущность», — говорит Аристотель. Вся его полемика против Платона основывается на том, что идеи, находящиеся в «умном месте» за пределами действительности, не объясняют вещей, не наполняют их, но лишь удваивают, повторяют их собою.

По Аристотелю, любая физическая вещь — это слияние формы и материи, которые не существуют отдельно друг от друга, а отличие возможно только в нашем мышлении. Высшая форма всего существующего — это Бог. Материя есть всеобщая причина, так как без нее нет бытия, считает Аристотель. Однако она пассивна, бесформенна и является лишь материалом для того, чтобы вылиться в какую-либо форму. Человек всегда имеет дело с конкретным проявлением материи, т.е. с вещью. Иначе говоря, вещи — это действительность, а то, из чего они состоят (материя), — возможное, потенциальное бытие. Форма выполняет роль признака. Благодаря ей реализуется материя и образуется конкретный предмет. Другими словами, форма предстает как сумма свойств, отличающих один предмет от другого, и является сущностью как предмета, так и бытия в целом. Благодаря форме вещь такова, какова она есть на самом деле. «Я называю формой суть бытия всякой вещи и ее первую сущность — первой субстанцией», — говорит Аристотель, подчеркивая при этом в отличие от Платона, что сущность и вещь не могут пребывать в отрыве друг от друга. Вещь обладает реальностью, лишь если есть форма.

Форма есть не только сущность вещи, но и ее внутренняя цель и вместе — та сила, которая осуществляет эту цели. Все возможное стремится к своему осуществлению, вся материя стремится к форме, к бытию, ибо бытие, действительность есть всеобщее благо. Поэтому форма является конечной целью, к которой стремится все существующее. Таким образом, в понятии формы или энергии совмещаются три нематериальные причины или начала Аристотеля: она есть, во-первых, сущность: во-вторых, причина, от которой зависит движение, и наконец, в-третьих, она является как цель, как благо, к которому стремится все сущее. Четыре причины или начала сводятся к двум — форме и материи, или энергии и потенции.

Аристотель определяет пространство как границу объемлющего тела по отношению к тому, которое объемлется, т.е. попросту — пространство есть место, наполненное телом. Время определяется как «число движения по отношению к предшествующему и последующему». Аристотель доказывает отсюда, что нет пустоты во времени или в пространстве, что вне мира нет пространства и не было времени. Мир вечен, движение было и есть всегда; оно непрерывно и вечно. Круговое движение есть совершенное, безначальное и бесконечное, возвращающееся к себе — первичная форма движения.

Учение о душе. Организм есть единое целое, в котором все части подчинены некоторой общей форме. Жизнь состоит в способности двигать себя самопроизвольно; этой способностью органические существа отличаются

от неорганических. Всякое движение предполагает движущую форму и движущееся вещество. Такое вещество есть организованное тело, а такая форма, изнутри зиждущаяся и организующая это тело, есть душа живых существ.

Тело человека – материально, а душа формальна. Душа определяет тело, она намного важнее тела. Тела материальная субстанция души. Душа проявляется через тело, через тело связана со всем миром. Действующая причина человека – родители.

Аристотель полагал, что реальный мир постигается нашими органами чувств лишь частично, так как имеется еще и сверхчувственный мир сущностей, доступный рациональному познанию. Душа человека, как его сущность, или форма тела, дает смысл и направленность жизни. Она есть причина и начало живого тела, тогда как само тело есть материя живого организма. Как форма господствует над материей, так соответственно душа — над телом, разум — над чувствами. Полагая, что все живое обладает душой, Аристотель выделяет три вида души. Первая из них — растительная душа, которой обладают растения. Она способна размножаться и производить обмен веществ. Вторая — чувственная, которой наделены животные, отличающиеся от растений тем, что обладают способностью воспринимать формы с помощью ощущений. И наконец, третья разновидность души — разумная, присущая человеку, она в отличие от первых двух уже «познает и думает».

Человек в аристотелизме есть некоторое естество, которое в иерархии мира занимает свое место. И если в платонизме философия сосредоточена на душе, то у Аристотеля — на природе. Человеческая природа является единством души и тела.

Теория познания Аристотеля. У Аристотеля четыре первоначала: материальная причина, отвечающая на вопрос «Из чего?»; формальная причина, отвечающая на вопрос «Что это есть?»; движущая причина, отвечающая на вопрос «Откуда начало движения?»; целевая причина, отвечающая на вопрос «Ради чего?». «Обусловленность через цель, — подчеркивает Аристотель, — происходит не только «среди поступков, определяемых мыслью», но и «среди вещей, возникающих естественным путем». Для него цель — это стремление к своему благу. Всякая возможность стремится реализовать себя, стать полноценной. Поэтому каждая потенция, стремясь к реализации, стремится тем самым не только к своему благу, но и к благу вообще.

Теория познания строится с позиции эмпиризма, в соответствии с которым суть вещей познается с помощью ощущений. И хотя ощущения дают нам знание лишь единичного, в нем потенциально содержится и знание общего. Отсюда опыт есть только фундамент знания, но еще не само знание. Поэтому над опытом находится наука, которая и постигает общее. Науку Аристотель отождествлял с разумом, поскольку она доказывает свои положения логически, стремясь «мыслить бытие».

По мнению Аристотеля, Платон справедливо признает реальность общего, универсального. Аристотель совершенно сходится с ним в этом отношении. Без общих видовых и родовых начал или идей, определяющих собою все вещи, их нельзя было бы понимать. Если бы не было ничего общего, ничего «единого о многом», то не было бы знания: ибо знание направляется на общее и не может охватывать совокупности вещей в отдельности. Если бы не было ничего общего, объемлющего частное, то возможно было бы только ощущение, а не знание, не понятие. Далее, не было бы ничего вечного и неподвижного. Не было бы различий: ибо все различия вещей определяются их свойствами, а свойства суть нечто общее; не было бы родов и видов, которые суть нечто действительное. Стало быть, есть нечто «единое во многом»: есть универсальные родовые понятия, относящиеся ко многим единичным предметам, имеющие реальное бытие, действительное основание. Он признает, что общие начала, общие формы существуют, но не отдельно от вещей, а в самих вещах, в самой конкретной действительности. Поэтому Аристотель допускает возможность познания лишь в форме общих понятий и ставит задачей научного исследования раскрытие общих законов в индивидуальных явлениях.

Согласно античным философам, люди – актеры. Мы не знаем, в какой пьесе участвуем, нами управляют боги. Наши страдания для богов мелочны. Только полубоги могут говорить с богами. Вспомним трагедию Софокла «Царь Эдип». По Аристотелю задача театра – это сострадание – ужас – очищение. Задача зрителя – очистить себя через страдание.

Этика. Значительное место в философии Аристотеля занимают этические проблемы. Труд философа «Никомахова этика» стала первым учебником по этике. При этом если Сократ основной принцип нравственности искал в «душе» человека, Платон — в мире божественных идей, то Аристотель выстраивал уже социальную систему моральных отношений и в общественных же отношениях искал основной принцип нравственности. В отдельном (изолированном от общества) индивиду не может проявиться нравственность, считал он, и только в обществе поведение может быть добродетельным или недобродетельным. Добродетельное поведение отличают его сознательный характер, доброе намерение и целенаправленность прежде всего на достижение справедливости. Справедливость же понимается Аристотелем как то, что соответствует законам. Поэтому всякий, кто нарушает закон, несправедлив.

Аристотель старается ответить на вопрос о том, в чем же состоит счастье. По его мнению, счастье состоит не в чем ином, как в успешной деятельности человека, в осуществлении тех энергий, тех деятельностей, которые свойственны ему по природе. Человек — не пассивное, а деятельное существо, поэтому и счастье его заключается в успешной, беспрепятственной деятельности; и самое счастье — не вещь, но действие. Недостаточно быть красивым, добродетельным и сильным, чтобы приобрести победу, — нужно действовать. В чем же заключается свойственная человеку деятельность, то

дело, от которого зависит его счастье? Счастье заключается в успешном, добром осуществлении разумных деятельностей человеческой души. Высший принцип счастья есть мера. Поступать несправедливо есть зло и терпеть несправедливость есть также зло; в первом случае человек сам преступает меру, а во втором — он терпит ущерб. Но лучше самому терпеть несправедливость, чем делать ее другим: ибо несправедливое действие связано с порочностью самого действующего.

Удовольствие и деятельность не суть исключаящие друг друга понятия. Напротив, удовольствие есть естественный результат успешной, нормальной деятельности субъекта; оно обусловлено ею и есть ее завершение и увенчание. Удовольствие естественное и непосредственное так же связано с нормальной соединенной деятельностью, как красота и здоровье связаны с совершенным развитием тела. А потому оно есть естественный результат всякой нормальной жизнедеятельности. Счастье без удовольствия не было бы счастьем; но счастье, которое есть благая совершенная деятельность, необходимо влечет за собою удовольствие. Удовольствие не должно быть целью и мотивом нашего действия, но оно есть необходимое следствие деятельности, согласной с природой человека.

К счастью, которое прежде всего есть деятельность, относится, по Аристотелю, и досуг в противоположность труду. Непрерывное напряжение невозможно в успешной, нормальной деятельности: нужен отдых, освежение от усталости, в особенности при таких занятиях, которым мы предаемся не ради них самих, но в виду каких-либо внешних целей, и в занятиях, сопряженных с заботами и тяжелым трудом.

Существуют врожденные добродетели, которые мы наблюдаем, например, у детей и у животных. Они без нравственного развития могут стать вредными и лишь путем упражнения и воспитания превращаются в настоящие нравственные добродетели из простых сил или способностей. Во всяком желании и деятельности есть три вещи: недостаток, излишек и середина. И во всем только середина, только равновесие — хорошо, полезно и похвально. Всякое совершенное, законченное произведение искусства мы называем прекрасным именно потому, что в нем ничего нельзя ни убавить, ни прибавить.

Аристотелем заканчивается греческий период античной философии.

4 .Философия эллинизма

На развитие философии и духовную жизнь древних греков принципиальное влияние оказали распад империи Александра Македонского и общий кризис греческой рабовладельческой демократии в конце IV в. до нашей эры.

Становление Римской империи характеризуется слиянием греческой и римской культур, что, разумеется, нашло отражение и в философии. В этот период главный интерес философов смещается в сторону этических и социально-политических проблем, а сама философия становится

руководством к действию, приобретает практическое значение, вырабатывая «правила жизни». Причиной этого стало то, что на смену «гражданину» греческого полиса в Римской империи пришел «подданный», человек, подчиненный монарху. Личностная, психологическая сфера интересов заметно выросла, сформировав со временем потребность в философии как в средстве утешения и наставнице на жизненном пути.

Влияние философии на жизнь прогрессивно возрастает. В эпоху Римской империи она популяризируется, распределяется по всем классам общества, является необходимым элементом всеобщего образования, личного нравственного развития. Философы образуют особый класс, пользующийся особыми правами и привилегиями. Знатные люди стали содержать философов как воспитателей, законоучителей, советников.

Политическая свобода исчезла в Греции: страна подпала сперва македонскому владычеству, а потом Рим наложил на нее свою властную руку; общественная деятельность затихла, гражданская жизнь ограничивалась одними частными отношениями. Отсюда и явилась мораль как учение о правильных частных отношениях.

Среди философских школ и течений эллинизма наибольшую известность получили эпикурейство, скептицизм, стоицизм, неоплатонизм.

Эпикур (ок. 341–270 до нашей эры) является основателем философского направления, вошедшего в историю под его именем. Родился он на острове Самос. Эпикур переселился в Афины в 306 г., где основал свою школу в купленном для нее саду, который и перешел в ее собственность после его смерти (270 г.). Он жил, окруженный многочисленными друзьями и почитателями, посвятив себя всецело делу нравственного учительства. Он был учителем жизни для своих учеников и сплотил их в одну дружную семью, которая неизменно, в течение шести веков, держалась его учения, в ряде сменяющихся поколений. Он пользовался общим уважением не одних учеников, но и сограждан, которые воздвигали памятники после его смерти. «Гость, тебе будет здесь хорошо; здесь удовольствие — высшее благо» — такова была надпись на воротах Эпикурова сада, где входящего ждала свежая вода и блюдо ячменной крупы, утолявшей, а не раздражавшей голод. Этот сад был в свое время незаменимым санаториумом для многих душ, которые Эпикур сажал на самую строгую диету, проповедуя удовольствие.

Эпикур считал, что философия — это деятельность, которая посредством рассуждений приводит к счастливой жизни. Все, что не касается этой цели, все науки, поскольку они преследуют чисто теоретический интерес, например математика или история, им пренебрегаются. Философия, полагал он, может сделать жизнь людей счастливой и лишенной страхов. Отсюда основное внимание эпикурейцев привлекала этика, базировавшаяся на соответствующих представлениях о мире. Развивая атомистику Демокрита, Эпикур дал новую теорию движения атомов. В то время как Демокрит утверждал, что атомы движутся одинаково во всех направлениях, по Эпикуру они падают равноудаленно вниз в пустоте под тяжестью своего веса. При этом

они могут отклоняться от прямолинейного падения в силу заложенной в них случайности и необходимости. Это приводит Эпикура к идее о самодвижении и случайных столкновениях атомов. Эпикурейцы отрицали фатализм Демокрита, считая отклонение атомов физическим обоснованием свободы человека. «Если верить в предопределенность, то теряет смысл всякое увещание и порицание и не следует наказывать даже преступников». Человеческое поведение, по их мнению, так же, как и атомы, обладает самодвижением, в основе которого лежит многопричинность. Поэтому путь к свободе лежит через преодоление необходимости.

Широкую известность уже в древности получило этическое учение Эпикура, в основе которого лежит понятие «удовольствие». Счастье человека — в получении удовольствия, считал Эпикур, но при этом подчеркивал, что удовлетворение телесных потребностей необходимо для душевного умиротворения человека, равновесного состояния его духа. Душа человека в результате этого удовлетворения должна стать спокойной и безмятежной. «Когда мы говорим, что благо — наслаждение, то это не указание на обжор и лентяев, ветреников и прощелыг... Мы говорим и указываем на отсутствие телесного страдания, беспокойства. Это не непрерывные празднества, не томления молодых дев, не все то, чем изобильный стол нас искушает, но трезвое обсуждение, доискивающееся последних причин каждого акта выбора и отказа, которое разоблачает все фальшивые мнения, от коих все душевные тревожения исходят» [16, С. 185]. «Когда мы живы, смерти нет. Когда смерть есть, нас нет. Смерти нет ни для живых, ни для мертвых», — говорил Эпикур.

На самом деле, корень «удовольствия» лежит в области «чрева», и его потребности суть единственно необходимые, почему и удовлетворение их необходимо. Все остальные удовольствия могут быть в случае надобности отвергаемы нами по измерении сопряженных с ними страданий и лишений; умение довольствоваться необходимым является великим благом — не для того, чтобы всегда пользоваться малым, а для того, чтобы довольствоваться им, когда не имеешь многого. Кто не довольствуется малым, тому ничто не будет достаточным. Всего приятнее наслаждаются обилием те, кто всего менее в нем нуждаются; кто всего менее боится будущего, тот всего приятнее его встречает. Отсюда — необходимость приучать себя к самому скромному и умеренному образу жизни, равно полезному для здоровья и для душевного спокойствия. Чем меньшим мы довольствуемся, тем меньше мы зависим от судьбы, тем бесстрашнее глядим в будущее, зная, что необходимое достать легко, и суетное или излишнее достается всего труднее.

По Эпикуру мудрость освобождает нас от страха и ложных мнений и дает нам верную расценку благ и зол; она внушает нам мужество, без которого жизнь отравлена страхом, умеренность, без которой нет спасения от душевных бурь, и справедливости, без которой нет спокойствия в человеческой жизни. Власть, почести и богатства не дают спокойствия, а, напротив того, рождают тревогу и страхи. Почести суть мнимое благо, бесчестие — мнимое зло, если оно не сопряжено с действительным

страданием; погоня за почестями есть величайшее безумие; скрывайся, живи в тиши, в неизвестности — вот золотое правило Эпикура.

Вопросы к теме:

- 1 Какова роль Сократа в жизни Платона?
- 2 Какова значимость учения Платона об идеях?
- 3 В чем суть учения Сократа?
- 4 В чем новация учения Аристотеля?
- 5 Что брали за первоначало досократики?
- 6 О чем говорится в диалоге «Федон»?
- 7 Каковы основные этические проблемы, рассматриваемые Аристотелем?
- 8 В чем заключается учение Эпикура?
- 9 В чем сходство и в чем различие между античными философами?

5. ФИЛОСОФИЯ ЭПОХИ ДРЕВНОСТИ ЧЕРЕЗ ТЕКСТЫ

1 Первая проповедь Будды

(изображение Будды)

«Есть, о монахи, **две крайности**, в которые пусть не вдается подвижник.

Одна – это склонность к чувственным удовольствиям по отношению к чувственным объектам: низкая, пошлая, обывательская, невежественная, не приносящая пользы.

Другая – это склонность себя изнурять, тяжкая, невежественная, не приносящая пользы.

Но ни к той, ни к другой крайности не клонится **срединный путь**, что до конца постигнут Татхагатой; видение дарующий, знание дарующий, к умиротворению, к постижению, к пробуждению, к Освобождению ведет.

Каков же, монахи, этот верный срединный путь, что до конца постигнут Татхагатой и, видение дарующий, знание дарующий, к умиротворению, к постижению, к пробуждению, к Освобождению ведет?

Это – *благородный* *восьмеричный* *путь*, а именно: *правильное понимание*, правильная решимость, правильная речь, правильные поступки, правильные средства к существованию, правильное усилие, правильная осознанность, правильное сосредоточение.

Это и есть, монахи, верный срединный путь, что до конца постигнут Татхагатой и, видение дарующий, знание дарующий, к умиротворению, к постижению, к пробуждению, к Освобождению ведет.

А в чем состоит *благородная истина о страдании*?

И рождение – страдание, и старость – страдание, и смерть – страдание, и печаль, стенания, боль, уныние, отчаяние – страдание.

С нелюбимым связь – страдание, с любимым разлука – страдание, и не получать то, чего хочется – страдание.

Короче говоря, пять групп привязанности (упадана кхандха) – страдание.

А в чем состоит *благородная истина о происхождении страдания*?

Пристрастие (танха), которое вызывает дальнейшее становление (бхава), – сопровождаемое страстью и наслаждением, ищущее удовольствий то здесь, то там, то есть пристрастие к чувственным удовольствиям, пристрастие к становлению, пристрастие к нестановлению.

А в чем состоит *благородная истина о прекращении страдания*? Окончательное затухание и прекращение, отречение, отбрасывание, освобождение и оставление именно этого пристрастия (танха).

А в чем состоит *благородная истина о пути практики, ведущем к прекращению страданий*?

Именно этот благородный восьмеричный путь: правильное понимание (диттхи), правильная решимость (санкаппа), правильная речь (вача), правильное действие (камманта), правильные средства к существованию (аджива), правильное усилие (ваяма), правильная осознанность (сати), правильное сосредоточение (самадхи).

«Это *благородная истина о страдании*» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Эту *благородную истину о страдании* нужно **понять**» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Эта *благородная истина о страдании* мной понята» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Это *благородная истина об источнике страдания*» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Этот *источник страдания* нужно отбросить» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Этот *источник страдания* мной отброшен» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Это *благородная истина о прекращении страдания*» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Это прекращение страдания нужно непосредственно *пережить*» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Это прекращение страдания мной непосредственно пережито» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Это благородная истина о пути практики, ведущем к прекращению страдания» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Этот путь практики, ведущий к прекращению страдания, нужно пройти» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

«Этот путь практики, ведущий к прекращению страдания, мной пройден» – так, о монахи, мне неслыханных прежде вещей видение открылось, знание открылось, мудрость открылась, ведение открылось, ясность открылась.

И пока, монахи, не стало вполне чистым это мое *знание и видение четырех благородных истин*, как они есть, о трех оборотах, о двенадцати видах – до тех пор, монахи, не заявлял я, что прямо пробудился правильным пробуждением, непревзойденном во вселенной с ее богами, Марами и Брахмами, с отшельниками и брахманами, царями и простыми людьми.

Но как только стало вполне чистым это мое *знание и видение четырех благородных истин*, как они есть, о трех оборотах, о двенадцати видах – тогда заявил я, что прямо пробудился правильным пробуждением, непревзойденном во вселенной с ее богами, Марами и Брахмами, с отшельниками и брахманами, царями и простыми людьми.

И открылось мне знание и видение: «Безусловно мое освобождение, это – последнее рождение, нет становления больше».

Так сказал Благословенный. Пятеро монахов восхищенно восприняли сказанное им. И от слушания этой проповеди достопочтенному Конданье незапыленное, незагрязненное видение Дхаммы открылось: «Все, что подвержено возникновению, подвержено прекращению». Так запущено было Татхагатой Колесо Дхаммы. http://www.cecsi.ru/coach/cultures_buddha

2 Упанишады

Третья глава

1. И тогда Пайнгала спросил его, Яджнявалкью: «Поведай объяснение «великого изречения»».

2. И Яджнявалкья сказал: «Ты – одно с Тем. Ты и То – одно. Ты – обитель Брахмана. Я – Брахман. Пусть это исследуют. Здесь непостижимый, смешанный, наделенный всезнанием и прочими признаками, лежащий за иллюзией, чьи признаки – бытие, мысль, блаженство; источник мира обозначается словом «То». Соединенное со способностью разумения, поддерживаемое опорой этого постижения, оно обозначается словом "ты". Оставив иллюзию и незнание – свойства высшего жизненного начала, – отделившись от обозначаемого словами «То», «ты», [существо становится] Брахманом. Рассуждение о смысле изречений: "Ты – одно с Тем", «Я – Брахман» бывает слушанием. Тщательное исследование смысла услышанного бывает обдумыванием. Тщательное сосредоточение мысли лишь на одном предмете – смысле, постигнутом слушанием и обдумыванием, бывает глубоким размышлением. Мысль, оставившая [различие между] размышляющим и размышлением, подобная светильнику в безветренном месте, занятая одним лишь предметом размышления, бывает высшим завершением. Тогда состояния, возникшие в связи с Атманом, не познаются – они выводятся из памяти. Здесь, таким образом, уничтожаются мириады действий, накопленных в вечном круговороте бытия. И благодаря непрерывному отшельничеству с тысячи сторон постоянно проливается поток нектара. Это высшее завершение лучшие знатоки *йоги* зовут «облаком добродетели». Когда без остатка разрушены сети желаний, когда с корнем уничтожены накопленные действия – добрые и злые – то сразу таинственным образом возникают не знающее помех, непосредственное постижение изречения, подобно [постижению] плода *амалаки* в ладони [собственной] руки. Тогда [человек] при жизни становится освобожденным».

Четвертая глава

9. «[Когда человек], наделенный очищенным разумом и очищенной мыслью, спокойно [помышляет]: «Я есмь Он», спокойно [помышляет]: «Я есмь Он», когда благодаря знанию достигнуто [истинное] распознавание, когда высший Атман – цель знания – утвердился в сердце, когда тело достигает состояния успокоения, то он освобождается от блеска разума и способности постижения. [Ибо] что пользы в молоке вкусившему нектар? И также – что пользы в ведах познавшему своего Атмана? Йогу, насытившемуся нектаром [высшего] знания, нечего больше делать – если же есть что [делать, то] он не знает истины. Даже находясь вдали, [Атман] не находится вдали; [он] лишен тела, даже находясь в теле, – внутренний Атман бывает всепроникающим. Очистив сердце, думая о спасительном: «Я – все [сущее]», [йог] узрит высшее счастье.

10. Словно вода в воде, молоко в молоке, масло в масле. – Так же становится неразличимым и Атман живого существа от высшего Атмана.

11. Когда тело освещено знанием и способность постижения становится неделимой, пусть знающий сожжет все узы огнем знания Брахмана. Тогда, непорочный, [обретший] образ Атмана, он, словно вода, влившаяся в воду, утверждается в чистом, зовущемся высшим владыкой, недвойственном, подобном неоскверненному пространству.

12. Атман, подобный пространству состоящий из тонкой сущности, внутренний Атман невидим, подобно ветру.

Этот Атман недвижим извне и изнутри. Внутренний Атман зрит с помощью знания.

13. Где бы ни умер знающий и какой бы смертью [он не умер], Там он растворяется [в Брахмане], подобно всепроникающему пространству.

14. [Кто] истинно знает, что его собственное существо растворимо, словно пространство, [заключенное] в горшке, Тот, несвязанный, всецело устремляется к свету знания.

15. Пусть человек предается подвижничеству тысячи лет, стоя на одной ноге.

16. Он не заслужит шестнадцатой доли [того, что бывает плодом] *йоги* размышления.

17. Вот знание, вот то, что должно быть познано, – все это желает знать [человек], Но, проживи хоть тысячу лет, он не достигнет конца наук.

18. То, что должно быть распознано, неистоцимо и наделено тонкой сущностью, а жизнь поистине непрочна – [Поэтому], оставив сети наук, следует размышлять [лишь] о том, что истинно.

19. Бесконечные обряды, очистительные церемонии, произнесение молитв, а также жертвоприношения, Хождения в паломничество – [все это бывает до тех пор], пока [человек] не обретает высшей сущности.

20. «Я – Брахман». [Эта мысль] – надежное условие освобождения для великих душой.

Есть два состояния, [означающих] узы и освобождение: «не мое» и «мое».

21. [Со словом] «мое» существо связывается узами; [со словом] "не мое" – освобождается.

Ибо у вознесенного над разумом разум не постигает двойственности.

22. Когда идет вознесенный над разумом, то это [он идет] к высшему состоянию.

Куда ни идет [его] разум, там – высшее состояние...

23. Кто не знает [изречения]: «Я – Брахман», у того не возникает освобождения. Кто постоянно изучает эту *упанишаду*, тот бывает очищен огнем, тот бывает очищен ветром, тот бывает очищен солнцем, тот бывает очищен Брахманом, тот бывает очищен Вишну, тот бывает очищен Рудрой, тот бывает омыт во всех священных водах, тот бывает обучен всем ведам; тот исполняет все обеты, предписанные ведами; тому достаются плоды *итихасы*, *пуран* и гимнов Рудре, произнесенных сто тысяч раз; тот произносит *пранаву* десять тысяч раз, тот очищает десять предыдущих и

десять последующих [поколений], тот очищает [своих] сотрапезников, тот бывает великим; тот бывает чист от убийства брахмана, питья хмельного, воровства золота, осквернения ложа наставника и от [всего], связанного с этими грехами.

3 Ригведа **Мандала I**

Ригведа – великое начало индийской литературы и искусства и культуры.

Индийская литература очень богата, разноязыка и насчитывает не менее трех с половиной тысячелетий. Много потерялось во мгле времен навсегда, но начало ее, несомненно — Ригведа. Начало это оказалось не неуверенным и робким, а блистательным. РВ никак не напоминает слабый ручеек, из которого со временем возникла великая река. Скорее ее можно сравнить с огромным величественным озером, которое поражает сильнее, чем то, что из него возникло, и при этом всегда остается истоком. Конечно, должно существовать нечто и до начала, но мы об этом ничего не знаем и можем о нем только гадать.

...По глубокому убеждению переводчика, при переводе с ведийского на другие языки русский язык обладает рядом несомненных преимуществ перед западноевропейскими языками. Это преимущества определяются как большей степенью соответствия между ведийским и русским в силу лучшей сохранности в нем архаизмов, чем в западных языках, так и большей близостью русской (славянской) мифо-поэтической традиции к индо-иранской.

Огромное по объёму собрание, РВ состоит из 1028 гимнов разной длины: от 1 (I, 99) до 58 (IX, 97) стихов (средняя длина гимна 10–11 стихов)...Всего в РВ 10 462 стиха...Гимны РВ образуют циклы, или мандалы (mandala букв. — круг, диск), которых во всем собрании насчитывается десять... Эти гимны передавались из уст в уста в жреческих семьях из поколения в поколение... Гимны мандал II—VII объединены по принципу к тому или иному полупоэтическому роду певцов. Их имена приводит традиционный комментарий (anukramani)... Эти мандалы принято называть фамильными. Общеизвестно, что они составляют древнейшую основу РВ, на которой воздвигалось постепенно все собрание. Название это условно, потому, что в других мандалах группы гимнов тоже приписываются определенным родам певцов... Мандалы I, VIII и X не связаны каждая с одним определенным родом риши... Было установлено, что наиболее ранним добавлением к фамильным мандалам следует считать вторую часть мандалы I (гимны 51–191). То, что первая часть этой мандалы (гимны 1–50) была позднее включена в ее состав, подтверждается ее значительным сходством с мандалой VIII. Более половина гимнов этой части мандалы I принадлежит семье Канвов (Kanva), которой принадлежит также первая часть (гимны 1–66) мандалы VIII... Для решения вопроса о верхнем хронологическом ориентире РВ приходится обратиться к некоторым хронологическим ориентирам,

появившимся в середине I тысячелетия до н.э. Первой определенной датой в истории Индии является распространение буддизма в VI в. до н. э. Буддизм во многом созвучен идеям упанишад, завершающих ведийскую традицию, в начале которой стоит РВ. В ведах нет никаких следов знакомства с буддизмом, и это значит, что РВ была кодифицирована значительно раньше, чем VI в. до н. э. Известно было ткачество. Сырыми материалами служили овечья шерсть и волокнистая трава *kusa* или *darbha* (синонимы, обозначающие *Tragrostis cynosuroides* R. и S.). Натягивали сначала параллельные нити основы (*tantu* от *tan* тянуть), затем пропускали поперечную — уток (*oto*). Ткаческая терминология широко употребляется в РВ, потому что поэтическое искусство риши — создание гимнов часто сравнивается с тканьем... Гимн наряду с жертвоприношением считался одним из основных средств воздействия на божество. Чтобы понравиться божеству, он должен был изготавливаться искусно. По выражениям, встречающимся в гимнах, риши ткали его, как драгоценную ткань, вытачивали, как плотник изукрашенную колесницу. Они срабатывали свои гимны по высоким образцам, запечатленным в творчестве прежних риши, родоначальников, основателей жреческих родов, и предков, принадлежащих к этим родам. Творчество прежних риши считалось недостижимым, и в противопоставлении: прежние риши — теперешние, предпочтение всегда безусловно отдавалось первым, в результате чего для теперешних риши оставалось только одно — стремиться подражать творчеству прежних. Так выглядит решение проблемы соотношения канона и индивидуального творчества в изложении самих риши. К этому следует добавить еще одну особенность. Судя по всему, теперешние риши не создавали сами новых мифологических сюжетов. Число этих сюжетов в РВ, весьма ограничено. В центре находятся два основных сюжета, имеющих космогоническое прочтение: убийство Индрой змея-демона Вритры и освобождение Индрой (или другими мифологическими персонажами) коров из пещеры Вала, спрятанных туда демонами Пани (исторически, возможно, два варианта разработки одного исходного сюжета). Эти два сюжета постоянно перепеваются из гимна в гимн, что объясняется приуроченностью памятника к новогоднему ритуалу. Здесь нужно напомнить еще об одной важной характеристике творческого метода авторов гимнов РВ. По представлениям того времени, знание риши было визуальным, оно открывалось им божеством в виде статичной картины. Одна картина сменяла другую, и в смене этих откровений заключалось познание мира, кодируемое ведийским именем *dhi f* — мысль, представление, взгляд; понятие; интуиция, познание, разум; знание, искусство; молитва, а также глаголом *dhi* — представлять себе, размышлять. Поэт назывался *dhira* — обладающим *dhi*, мудрым, одаренным. Поэты просили богов даровать им *dhi*. Благодаря *dhi* поэты становились посредниками между богами и людьми...РВ дошла до нас в двух редакциях: самхита (*samhita*) — более древний слитный текст, в котором слова соединены в единую последовательность правилами фонетических ассимиляций и изменений на стыках, и более поздняя падапатха (*padapatha*

букв. — чтение по словам), в которой правила сандхи сняты и текст дан в виде отдельных слов (а в ряде случаев в виде отдельных морфем) в той форме, как этого требует грамматика... Хотя язык вед и называют иногда ведийским санскритом и под названием санскрит подразумевают все разновидности древнеиндийского (язык вед, эпоса, классической литературы и науки), такое расширение содержания термина вряд ли оправдано... В РВ полнее, чем в каком-либо др.-инд. памятнике сохранились древние корневые основы, которые функционируют как имя или как глагол в зависимости от того, с каким типом флексий они соединяются. Например: *vid* — знать, *vid-ma* — мы знаем, *vid-a* — вы знаете... Время (*kala*) в образе нестареющего тысячеглазого коня о семи поводьях... Резкая противоположность ариев дасам/дасью характерна для самого начального периода миграции ариев в Индию, отраженного в древних частях РВ... Не раз отмечалось, что в гимнах РВ *dasa* и *dasyu* не одно и то же. Чаще говорится об уничтожении и покорении *dasyu*, а не *dasa*. Есть слово *dasyahatua* убийство дасью, а аналогичного слова с *dasa* нет. После РВ слово *dasyu* исчезает вообще, а *dasa* употребляется в значении слуга (оно, как было сказано ранее, появляется уже в РВ). По-видимому, более воинственных *dasyu* убивали, а *dasa* не только убивали, но также превращали в зависимые слои населения. Мало того, процесс смешения происходил настолько стремительно, что в РВ, по-видимому, ряд родоначальников-дасов переходили а арийскую религию, и тем самым включались в общество Ариев (ср., например, в VIII, 46, 32 упоминание о том, как жрец получает вознаграждение у дасы Балбутхи [*Valbutha* — имя неиндоевропейского происхождения]). Об Индре в РВ не случайно говорится, что он дасу сделал арьей... Предпринимавшиеся ранее попытки переводить РВ на западные языки стихами (если не считать отдельных кратких фрагментов в антологиях) были признаны безусловно неудачными. Издаваемые в Индии переводы РВ на английский и современный индийские языки, как правило, находятся в русле ортодоксальной брахманской традиции и содержат ценные сведения в области ритуала и реалий... На русский язык РВ полностью никогда ранее не переводилась. Если не считать переводов отдельных гимнов Н. Крушевским, Б. Лариным, В. Кочергиной, П. Гринцером и др.

Т.Я. Елизаренкова Перевод выполнен по изданию: Aufrecht Th. Die Hymnen des Rigveda. 3. Auflage. Berlin, 1955. Т. I, II. Постоянно использовалось также индийское издание текста с комментариями Саяны: Rgveda-samhita, Crimatsayanacarya-viracita-bhasyasameta. Poona. 1933—1951. V. I—V.

Мандала I

Происхождение этого сборника и его дальнейшая история отразились в предании, которое приписывает большую часть десяти книг (мандал) определенным древним жреческим родам, ведущим свое начало от семи мифических мудрецов, называвшихся Риши. Их имена приводит традиционный комментарий «Анукрамани», иногда они мелькают в текстах самих гимнов. Так, вторая книга приписывается роду Гритсамада, третья —

Вишвамित्रе и его роду, четвертая — роду Вамадевы, пятая — Атри и его потомкам (Атреям), шестая — роду Бхарадваджа, седьмая — Васиштхе с его родом, восьмая, в большей части, Канве и его потомству. Книги 1-я, 9-я и 10-я приписываются различным авторам. Эти песни изустно передавались в жреческих родах от поколения к поколению, а впоследствии, в эпоху большого культурного и государственного развития, были собраны в один сборник.

Гимны I, 1—191. Мандалы I, VIII и X не связаны каждая с одним определенным родом риши... Было установлено, что наиболее ранним добавлением к фамильным мандалам следует считать вторую часть мандалы I (гимны 51—191). То, что первая часть этой мандалы (гимны 1—50) была позднее включена в ее состав, подтверждается ее значительным сходством с мандалой VIII. Более половина гимнов этой части мандалы I принадлежит семье Канвов (Kanva), которой принадлежит также первая часть (гимны 1—66) мандалы VIII.

Группа гимнов (I, 1—11) певца Мадхучхандаса, сына Вишвамитры (Madhuchandas Vaicvamitra)

1 К. Агни

1 Агни призываю я — во главе поставленного
Бога жертвы (и) жреца,
Хотара обильнейшесокровищного.

2 Агни достоин призываний риши —
Как прежних, так и нынешних:
Да привезет он сюда богов!

3 Агни, посредством (него) пусть достигает он богатства
И процветания — изо дня в день —
Сияющего, мужеобильнейшего!

4 О Агни, жертва (и) обряд,
Которые ты охватываешь со всех сторон,
Именно они идут к богам.

5 Агни-хотар с прозорливостью поэта,
Истинный, с ярчайшей славой, —
Бог с богами да придет!

6 Когда ты в самом деле возжелаешь,
О Агни, сделать добро почитающему (тебя),
То у тебя это истинно, о Ангирас.

7 К тебе, о Агни, изо дня в день,
О озаряющий тьму, мы приходим
С молитвой, неся поклонение —

8 К царящему при обрядах,
К пастырю закона, сверкающему,
К возрастающему в доме своем.

9 Как отец — сыну,

О Агни, будь доступен нам!
Сопровождай нас ради блага!

1, 2 К Вая, Индре-Вая, Митре-Варуне

Этот гимн вместе со следующим входит в состав ритуала приглашения богов на утреннее жертвоприношение сомы. Гимн членится на три трехстишия, каждое из которых посвящено одиночному или парному божеству. Каждый стих, кроме двух последних, начинается с имени божества, и в тексте содержатся звуковые намеки на них

*1а О Ваю, приди *vaṇav a vañi*... Звукопись, цель которой заключается в повторении имени божества*

*3а...твой Голос... — Перевод условен из-за двух неясных слов. Голос *dheṇa* или речь, молитва — так Саяна, Рену (ср. *dhi* — видеть, думать); Гельднер — губа (ср. *dha, dhayati* — сосать).*

*4с...капли (сомы) *indavo*... — Звуковой намек на имя Индры.*

*7б...заботящегося о чужом *ricadasam*... — Сложное слово неясного морфологического состава*

*8 ...Умножающие истину — Истина *rta*... — Или вселенский закон, космический порядок*

9 Митра-Варуна...с обширным жилищем... — Т.е. чье жилище — небо.

1 О Ваю, приди, приятный для глаз,

Эти соки сомы приготовлены.

Испей их, услышь призыв!

2 О Ваю, в хвалебных песнях славят

Тебя певцы,

При выжатом соме, зная (урочный) час.

3 О Ваю, твой (все) заполняющий

Голос, простирающийся далеко,

Идет к почитающему (тебя) для питья сомы.

4 О Индра-Ваю, вот эти выжатые соки (сомы).

Придите с радостными чувствами:

Ведь капли (сомы) стремятся к вам!

5 О Ваю и Индра, вы разбираетесь

В выжатых (соках сомы), о богатые наградой.

Быстро приходите вы оба!

6 О Ваю и Индра, к выжимающему (сому)

Придите на условное место —

В один миг, с неподдельным желанием, о два мужа!

7 Митру призываю я, обладающего чистой силой действия

И Варуну, заботящегося о чужом (?), —

(Их обоих), помогающих молитве, смазанной жиром.

8 Истиной, о Митра-Варуна,

Умножающие истину, лелеющие истину,
Вы достигли высокой силы духа.
9 Пара прозорливцев Митра-Варуна,
Сильного рода, с обширным жилищем
(Они) дают нам искусную силу действия.

I, 3. К Ашвинам, Индре, Всем-Богам, Сарасвати

Размер — Гаятри. Гимн членится на трехстишия
3b Насатьи — другое имя божественных Ашвинов. Здесь выражена
идея обмена богами и адептами: в обмен на жертвенные дары адептов боги
жертвуют им различные испрашиваемые у них блага.

8a...пересекающие воды apturah — Т.е. пришедшие издалека, через все
препятствия, на жертвоприношение.

8c...на пастбища svasaraṇi.

9c Пусть наслаждаются возницы — Возницами называют нередко богов
или за то, что они приезжают на жертвоприношения, или за то, что вообще
ездят на колесницах. Особенно часто этот эпитет определяет Ашвинов и
Марутов (которыми часто отождествляются. Все-Боги).

10–12 Сарасвати — Воспевается здесь как богиня священной речи,
молитвы, приносящей награду (10–11) и как речная богиня (12).

1 О Ашвины, возрадуйтесь
Жертвенным возлияниям,
О быстрорукие повелители красоты, многорадостные!
2 О Ашвины, богатые чудесами,
О два мужа, с большим пониманием
Примите благосклонно (наши) голоса, о благоговейные!
3 О чудесные, для вас выжаты (соки сомы)
У того, кто разложил жертвенную солому, о Насатьи.
Придите, вы оба, следуя сверкающим путем!
4 О Индра, приди, ярко блистающий!
Эти выжатые (соки сомы) стремятся к тебе,
Очищенные в один прием тонкими (пальцами).
5 О Индра, приди, поощренный (нашей) мыслью,
Возбужденный вдохновенными (поэтами) на молитвы
Устроителя жертвы, выжавшего (сому)!
6 О Индра, приди, поспешая
На молитвы, о хозяин буланых коней!
Одобри нашего выжатого (сому)!
7 Помощники, охраняющие людей,
О Все-Боги, придите
Милостивыми к выжатому (сому) жертвователя!
8 О Все-Боги, пересекающие воды,

Придите, быстрые, к выжатому (соме),
Как коровы — на пастбища!
9 Все-Боги, беспорочные,
Желанные, благосклонные,
Пусть наслаждаются возницы жертвенным напитком!
10 Чистая Сарасвати,
Награждающая наградами,
Да возжелает жертвы нашей, мыслью добывающая богатство!
11 Побуждающая к богатым дарам,
Настроенная на благодеяния,
Сарасвати приняла жертву.
12 Великий поток освещает
Сарасвати (своим) знаменем.
Она господствует надо всеми молитвами.

4. К Индре

1 Каждый день мы призываем на помощь
Принявшего прекрасный облик,
Как хорошо доимую корову — для доения.
2 Приди на наши выжимания (сомы)!
Испей сомы, о пьющий сому!
Ведь опьянение богатого сулит дарение коров.
3 Тогда мы хотим сподобиться
Твоих высших милостей.
Не прогляди нас! Приди!
4 Пойди спроси мудреца
О быстром, неодолимом Индре,
Который для тебя — лучший из друзей.
5 И пусть хулители наши говорят:
А другого-то вы лишились,
Оказывая почтение только Индре.
6 (И) чужой, и (наши) люди, о удивительный,
Пусть назовут нас счастливыми:
Только у Индры мы хотели бы быть под защитой!
7 Подай этого быстрого (сому) быстрому Индре,
(Его) украшающего жертву, опьяняющего мужей,
Летящего (к другу), радующего друга!
8 Испив его, о стосильный,
Ты стал убийцей врагов.
Только ты помог (в битвах) за награды рвущемуся к награде.
9 Тебя, рвущегося к награде (в битвах) за награды
Мы подгоняем к награде, о стосильный,
К захвату богатств, о Индра.
10 Кто великий поток богатства,

(Кто) друг, переправляющий на другой берег выжимающего (сому).
Этому Индре пойте (славу)!

5. К Индре

1 Придите же! Сядьте!
Индру воспойте,
Возносящие хвалу друзья!
2 Первого из многих,
Владыку самых достойных благ,
Индру — при выжатом соме!
3 Да поменяет он нам в походе,
В богатстве, в изобилии!
Да придет он к нам с наградами!
4 Чью пару буланных коней не удержать
Врагам при столкновении в битвах.
Этому Индре пропойте (славу)!
5 К пьющему сому эти выжатые
Чистые и смешанные с кислым молоком соки сомы
Текут, приглашая (выпить их).
6 Ты родился, выросши сразу,
Для питья выжатого (сомы),
О Индра, для превосходства, о благосклонный.
7 Да вольются в тебя быстрые
Соки сомы, о Индра, жаждущий воспевания!
Да будут они на благо тебе, мудрому!
8 Тебя усилили прославления,
Тебя — хвалебные песни, о стосильный!
Да усилят тебя наши восхваления!
9 Да получит Индра, чья помощь не иссякает,
Эту награду числом в тысячу,
(Он,) в котором все силы мужества!
10 Да не причинят вреда смертные
Нашим телам, о Индра, воспевания жаждущий!
Отврати смертоносное оружие, о (ты,) в чьей (это) власти!

6. К Индре

Размер — гаятри.

Гимн темен и неясен. Заключает в себе реминисценции мифа Вала (vala — пещера в скале, пот. гр. демона, ее персонифицирующего). Содержание этого мифа сводится к следующему. Дойные коровы были спрятаны демонами Пани в скале Вала. Индра с союзниками: богом молитвы Брихаспати, толпой божественных певцов Ангирасов и богом огня Агни — отправились на поиски коров. Найдя их, Индра проломил скалу и выпустил коров (по другим вариантам мифа Вала скалу проломил своим ревом

Брихаспати и Ангирасы — своим пением). Под дойными коровами ряд комментаторов понимает обильные жертвенные возлияния, и тогда гимн интерпретируется как направленный против неарийских племен даса/дасью, не приносящих жертв арийским богам. Возможна и космогоническая интерпретация этого мифа, т.к. проломив скалу, Индра (или его союзники) нашли свет, утреннюю зарю, рассеяли мрак, выпустили течь воды, т.е. установили порядок во вселенной.

По Гельднеру, автор гимна пытается связать с действительностью события мифа Вала.

- 1 Они запрягают желтоватого (?), пламенного,
Бродящего вокруг неподвижных.
Светят светила на небе.
- 2 Они запрягают пару любимых его
Буланных коней по обе стороны колесницы (?),
Огненно-красных, неустрашимых, мужей возящих.
- 3 Создавая свет для бесцветного,
Форму, о люди, для бесформенного,
Вместе с зорями ты родился.
- 4 Тогда же они устроили, что по своей воле
Он стал рождаться снова (и снова),
И сотворили себе имя, достойное жертвы.
- 5 С возницами, проламывающими даже твердыни,
О Индра, ты отыскал коров,
Даже (когда они были спрятаны) в тайнике.
- 6 Как стремящиеся к богу (возносят) молитву,
Воспевания превозносили
Отыскателя богатств, великого, знаменитого.
- 7 О если б появился ты вместе с Индрой,
Двигаясь вместе с бесстрашным, —
(Вы оба) радостные, с равным блеском.
- 8 С безупречными, небесными,
Желанными для Индры толпами (певцов)
Щедрый громко распевает (победную песнь).
- 9 Приди оттуда, о блуждающий вокруг,
Или со светлого пространства неба!
К нему устремились вместе (все) голоса.
- 10 Мы молим Индру о добыче
Отсюда ли или с неба,
Из земного (ли пространства) или из великого (воздушного).

7. К Индре

- 1 Ведь это Индру громко — певцы,
Индру — восхвалениями восхвалители,
Индру призвали голоса.

2 Это Индра связан с парой буланых коней.
(Пусть) с (нарядит своих коней), запрягаемых словом,
Индра-громовержец, золотистый!
3 Индра поднял солнце на небо,
Чтоб долго можно было видеть (его).
Он расколол скалу с коровами (в ней).
4 О Индра, помоги нам в состязаниях за награду,
И (там), где добыча — тысяча,
Сильный, с сильными подкреплениями!
5 Индру призываем мы в великой битве,
Индру — в малой
Как союзника при избиении врагов, (как) громовержца.
6 О бык, тот котелок с едой,
О (ты,) дающий сполна, раскрой для нас,
(Ты,) не встречающий сопротивления!
7 В каких порывах (вздымаются) высоко
Хвалы Индре-громовержцу —
Нет у меня недостатка в восхвалении его!
8 Словно могучий бык — стада,
С силой гонит он народы,
Властный, не встречающий сопротивления.
9 Кто один над людьми,
Над богатствами царствует,
Индра — над пятью поселениями (племен), —
10 (Этого) Индру для вас мы призываем
Отовсюду вокруг, (прочь) от всех племен —
Да будет он только наш!

8. К Индре

1 О Индра, даруй (нам) в поддержку
Богатство, приносящее добычу, победоносное,
Всегда одерживающее верх, высшее,
2 С помощью которого при твоей поддержке
Мы смогли бы отразить врагов
В кулачном бою (и) на коне.
3 О Индра, при твоей поддержке
Пусть возьмем мы дубины, как (ты —) ваджру,
(И) победим в борьбе всех соперников!
4 Мы с храбрыми стрелками,
О Индра, с тобою — союзником мы
Одолеть хотим враждующих (с нами)!
5 Велик Индра. И еще большее
Величие да будет (уделом) громовержца!

Словно небо шириной, сила (его)!
6 (Те) мужи, что в схватке добывали (награду)
Или при достижении потомства,
Или же наделенные силой видения, вдохновенные...
7 (То) брюхо, что больше всего пьет сому,
Набухает, как океан,
(Та) глотка — словно широкие воды...
8 Поистине, милость его
Велика (и) обильна (и) приносит коров,
(Она) словно спелая ветвь для почитающего (его).
9 Поистине, сильны твои
Поддержки, о Индра, для такого, как я;
Они сразу бывают (доступны) для почитающего (тебя)
10 Поистине, ему желанны
Прославление и хвалебная песнь,
Которые надо исполнять, чтобы Индра пил сому.

9. К Индре

1 О Индра, приди! Опьяняйся напитком
Все дни приношения сомы,
Великий, превосходящий (всех) силой!
2 Напустите же его на выжатого (сому).
(Лейте) пьянящего опьяняющемуся Индре,
Действенного — деятельному во всем!
3 Опьяняйся, о прекрасногубый, пьянящими
Восхвалениями, о принадлежащий всем народам,
На этих выжиманиях (сомы)!
4 Выпущены, о Индра, к тебе хвалебные песни.
Они бросились к тебе навстречу,
Ненасытные — к супругу-быку.
5 Подгони к нам прекрасный
Желанный дар, о Индра!
Пусть будет он обильным, богатым!
6 (И) нас тут подгони хорошенько,
К богатству, о Индра, нетерпеливых,
О ты мощью сверкающий, (нас,) достойных почета.
7 Создай нам, о Индра, славу (многих) коров
(И) наград, широкою, высокую,
На всю жизнь, нерушимую!
8 Воздвигни нам славу высокую,
Блеск, добывающий тысячи,
О Индра, тех подкреплений полные колесницы!
9 Воспевая хвалебными песнями достойного гимнов
Повелителя благ Индру,

Приходящего на зов, чтобы помочь...
10 Радующемуся при каждом выжимании сомы
Индре высокому, благородный человек
Высоко возносит громкую песнь.

10. К Индре

1. Воспевают тебя воспеватели,
Восхваляют хвалой восхвалители.
Брахманы тебя, о стосильный,
Подняли, словно балку (под крышу).
2. Когда он карабкался с вершины на вершину
(И) видел, как много надо сделать,
Тогда Индра замечает (его) цель.
Как баран (вожак) он приходит в движение вместе со стадом.
3. Запрягай же пару пышногривых буланных,
Жеребцов с тугой подпругой,
И приезжай к нам, о Индра, пьющий сому,
Чтобы услышать нашу хвалебную песнь.
4. Приди на восхваления, подхвати песню,
Прославь, проревя,
И вместе с нами, о Васу,
Укрепи, о Индра, молитву и жертву!
5. Надо исполнить хвалебную песнь для Индры
Как подкрепление для многомилостивого,
Чтобы могучий наслаждался
Выжатым (сомой) и нашим обществом.
6. Только к нему мы обращаемся за дружбой,
К нему — за богатством, к нему — за героической силой —
И он, могучий, должен постараться для нас,
Индра, наделяющий добром.
7. (Загон с коровами,) легко открываемый, легко опустошаемый, —
О Индра, (это) отличие, даваемое только тобой!
Открой загон с коровами!
Соверши благодеяние, о хозяин давилльных камней!
8. Ведь даже оба мира с тобой,
Разбушевавшимся, не сладят.
Завоюй небесные воды!
(Ветром) сдуй нам коров!
9. О чуткий, услышь призыв!
Восприми же мои воспевания!
О Индра, это мое восхваление
Сделай ближе себе, чем товарища!
10. Ведь мы знаем тебя как самого ярого быка,

Слышащего призыв на состязаниях.
Мы призываем приносящую тысячи
Поддержку самого ярого быка.
11. Пей же, Индра, любезный роду Кушика,
Радуйся нашему выжатому (семе)!
Продли (нам) побольше новый срок жизни!
Сделай риши завоевывающим тысячи!
12. Да охватят тебя со всех сторон
Эти воспевания, о жаждущий воспевания!
Да будут они (ему), крепкому жизненной силой, как подкрепления!
Да порадуют радостями!

11. К Индре

Автор, по анукрамани, Джетар, сын Мадхучхандаса (Jetr Madhuchandasa). Размер — ануштубх.

1 Все хвалебные песни подкрепили
Индру, вмещающего в себя (целое) море,
Лучшего из возниц,
Господина наград, господина (всего) сущего.
2 В дружбе с тобой, о Индра, награждающий,
Нам, о повелитель силы, (нечего) бояться.
Мы ликуем навстречу тебе,
Победителю, непобежденному.
3 Много у Индры даров,
Не иссякают (его) милости,
Если из награды (стада) коров,
Он дарит певцам щедрый дар.
4 Проламывающий крепости, юный поэт,
Он родился с непомерной силой,
Индра, поддерживающий любое (наше) дело,
Многопрославленный громовержец.
5 Ты у Валы, обладателя коров,
Раскрыл пещеру, о метатель камней.
Тебя поддержали боги,
(Тобой) бесстрашным вдохновляемые.
6 С твоими дарами, о герой,
Я вернулся (домой), объявляя (их) реке.
Они были при этом, о жаждущий восхвалений, —
Певцы знают это о тебе.
7 Колдовскими чарами, о Индра, колдовского
Шушну ты поверг ниц.
Мудрые знают это о тебе.
Возвысь их славу!
8 Восхваления призвали Индру,

Властвующего благодаря (своей) силе,
(Индру), чьи дары — тысяча
Или даже еще больше.

Группа гимнов I, 12–23 певца Медхатитхи из рода Канвов

- 1 Агни мы выбираем вестником,
Хотаром этой жертвы,
Всезнающего, очень умного.
- 2 Агни и Агни призывами
Постоянно призывают они, господина племен,
Отвозящего жертву, приятного многим.
- 3 О Агни, привези сюда богов —
(Едва) родившись — к разложившему жертвенную солому!
Ты хотар, почитаемый у нас.
- 4 Пробуди тех жаждущих (богов),
Когда, о Агни, ты идешь вестником!
С богами сядь на жертвенную солому!
- 5 О жиром поливаемый, светящийся,
Сожги до тла ты тех, кто вредит,
О Агни, (и) обладает силой ракшасов!
- 6 Агни зажигается с помощью Агни,
Поэт, хозяин дома, юноша,
Увозящий жертву, чей рот — языки (пламени).
- 7 Славь поэта Агни,
Чьи законы непреложны во время обряда,
Бога, прогоняющего болезни!
- 8 (Если) какой-нибудь устроитель жертвы тебя, о Агни
Как вестника, о бог, почитает,
Стань его покровителем!
- 9 (Если) кто с жертвенным возлиянием
Захочет привлечь к себе Агни для приглашения богов
Будь милостив к нему, о чистый!
- 10 К нам, о чистый, светящийся
Агни, сюда привези богов
На жертвоприношение и на наше возлияние!
- 11 Прославляемый новым песнопением,
Привези нам богатство —
Подкрепление из сыновей!
- 12 О Агни, со светлым пламенем
Со всеми призывами богов
Насладись (и) этим нашим восхвалением!

13. Гимн-апри

Некоторая часть гимнов РВ носит ритуальный характер. Содержание их банально: оно сводится к просьбам к определенным божествам и приглашением их на жертвоприношение. Апри — название определенного типа литургических гимнов — приглашений ряда божеств на жертвоприношение. Гимны-апри связаны с древним обрядом жертвоприношения животных, который может составлять самостоятельный ритуал или начинать обряд жертвоприношения сомы. В РВ встречается 10 гимнов-апри, причем некоторые стихи и строки переходят из одного гимна в другой. Все эти гимны построены по одной модели. Для каждого стиха задано ключевое слово, набор которых является для данного жанра постоянным.

1–4 Набор ключевых слов: 1. Прекраснозажженный (*susamiddha*); 2. Танунапат; 3. Нарашанса; 4. Призванный (*ilīta*).

4 Ману или Манус (*manu*, *manus*) — имя родоначальника людей.

5...жертвенную солому (*barhis*) — ключевое слово...Жирноспинную...— Жирноспинная она потому, что ее кропят жиром.

5с Где возникает мир бессмертных! — По ведийским представлениям боги (= мир бессмертных) спускаются на жертвенную солому.

6–8 Ключевые слова: 6. Врата (*dvaro*);

7. Ночь и Ушас (*naktosasa*); 8. Два хотара (*hotara*).

8...приглашаю Двух божественных хотаров — По предположению Гельднера, здесь имеются в виду божественный хотар Агни и реальный жрец-хотар.

9...богини — ключевое слово. Ида (*ila*). *Not. pr.* Богини, персонифицирующей жертвенное возлияние и молитву. Сарасвати (*sarasvati*) — *Not. pr.* богини молитвы; первоначально персонификация священной реки Ариев РВ. Махи (*māhi* букв. великая). Имя этой богини встречается наряду с именами Иды и Сарасвати в гимнах апри. Функции ее весьма неотчетливы. Иногда вместо имени Махи в этих гимнах встречается Бхарати.

10 Ключевые слова: 10. Тваитар (*tvastar*); 11. дерево (*vanaspati*) — подразумевается жертвенный столб; 12. Свага! (*svaga*) — возглас, приглашающий богов явиться на жертвоприношение.

1 Прекраснозажженный привези нам

Богов, о Агни, к жертвователю

И принеси жертву, о чистый хотар!

2 (Сделай) сладкой, о Танунапат,

Нашу жертву у богов, о мудрый!

Сделай, чтоб сегодня (ею) насладились!

3 Нарашансу приятного сюда,

На эту жертву, я приглашаю,

Приготовителя жертвы, с медовым языком.

4 О Агни, на быстроходнейшей колеснице,
Призванный, привези богов.
Ты — хотар, поставленный Манусом.
5 Расстелите в правильном порядке жертвенную солому,
Жирноспинную, о умелые,
Где возникает мир бессмертных!
6 Пусть раскроются умножающие космический закон
Божественные врата, неиссякающие, —
Ныне и впредь — для жертвоприношения!
7 Ночь и Ушас, прекрасно убранных,
Я приглашаю на это жертвоприношение,
Чтоб они сели на нашу жертвенную солому.
8 Их, Прекрасноязычных, я приглашаю —
Двух божественных хотаров, поэтов.
Пусть принесут эту жертву для нас!
9 Ида, Сарасвати, Махи —
Три богини, приносящие радость,
Пусть сядут на жертвенную солому, не ошибающиеся!
10 Тваштара, имеющего все формы,
Я приглашаю сюда первым.
Пусть будет он только наш!
11 О божественное дерево,
Отпусти к богам жертвенное возлияние!
Пусть вид дарителя бросится в глаза!
12 (С возгласом) Свага! совершите жертвоприношение
Для Индры в доме у жертвователя.
Туда я приглашаю богов.

Ко всем богам

1 Приди, о Агни, для почетного дара (и) песен
С этими Всеми-Богам на питье сомы
И принеси жертву!
2 Тебя призвали Канвы.
Они поют, о вдохновенный, твои молитвы.
Приди, о Агни, с богами!
3 Индру-Ваю, Брихаспати,
Митру (Варуну), Агни, Пушана, Бхагу,
Адितьев, толпу Марутов (приведи сюда!)
4 Приносятся вам соки сомы,
Пьянящие, опьяняющие,
Капли меда, осевшие в сосудах.
5 Призывают тебя ищущие поддержки
Канвы, разложившие жертвенную солому,
Совершающие возлияния, приготовившие (жертву).
6 Жирноспинные, запрягаемые мыслью

Кони, что возят тебя,
(Пусть) при (везут) богов для питья сомы!
7 Этим достойным жертвы, умножающим космический закон,
О Агни, дай в спутницы жен,
Напои (их) о прекрасноязыкий, медом!
8 Кто достоин жертв, кого призываем,
Все они (твоим) языком пусть напьются
Меду, о Агни, под возглас Вашат!
9 Из светлого пространства солнца
Всех рано пробуждающихся богов
Пусть привезет сюда вдохновенный хотар!
10 Со всеми (богами) мед сомы
О Агни, с Индрой, с Ваю,
Пей по установлениям Митры!
11 Ты как хотар, поставленный Манусом,
О Агни, сидишь на жертвоприношениях.
Почти этот наш обряд!
12 Запрягай же в колесницу рыжих,
Буланых, о бог, красных кобылиц!
Привози сюда на них богов!

15. К божествам, получающим жертву в урочное время

Тема — божества, получающие жертву в положенное время (rtudevatan), или цикличность жертвоприношения (rtu) разным богам. Размер — гаятри.

Исполнение гимна сопровождает ритуал rtugraha, состоящий в том, что в положенное время в строго установленном порядке, жрец приносит в жертву чашу с сомой определенному божеству. Каждому божеству в этой очереди соответствует своя чаша и свой разряд жрецов. Повторяющееся всюду в этом гимне выражение в положенное время (rtuna, rtubhih, rtunr ani) относится к очереди, установленного для данного божества в этом циклическом жертвоприношении.

1 О Индра, пей сому в урочное время!
Пусть войдут в тебя капли (сомы),
Пьянящие, к этому привычные!
2 О Маруты, пейте в урочное время
Из чаши потара! Очистите жертву!
Ведь вы — очень щедрые!
3 Воспевай нашу жертву!
О владыка божественных жен, нештар, пей в урочное время!
Ты ведь даритель сокровищ!
4 О Агни, привези сюда богов!
Посади (их) в трех местах!

Охвати (алтарь)! Пей в урочное время!
5 Из брахманского подношения, о Индра,
Пей сому в урочное время!
Ведь твоя дружба нерушима!
6 Вы двое, о Митра-Варуна, чьи заветы крепки,
Достигли непреодолимой силы действия
(И) жертвы (, получаемой) в урочное время.
7 Даритель богатства (пусть пьет в урочное время)!
С давящими камнями в руках во время обряда
Они призывают бога на жертвоприношения.
8 Даритель богатства пусть дарует нам
Блага, которые славятся!
Их мы добиваемся для себя у богов.
9 Даритель богатства хочет пить.
Приносите жертву (и) выходите вперед.
Из чаши нештара выливайте (сому) в урочное время
10 Когда тебя в четвертый раз почитают
В положенное время, о даритель богатства,
Стань тут же нашим дарителем!
11 О Ашвины, пейте мед,
(Вы,) кому светит огонь, чистые обетом,
Принимающие почитание в урочное время!
12 Как огонь домохозяина, о истинный,
Ты бываешь предводителем жертвоприношения в урочное время.
Принеси жертву богам для почитателя богов!

16. К Индре

1 Пусть привезут тебя буланы кони,
Быка — для питья сомы,
О Индра, тебя — светлые, как солнце!
2 К этим ячменным зернам, смоченным жиром,
Сюда, пусть привезет Индру
Пара буланных коней на самой быстроходной колеснице
3 Индру мы призываем поутру,
Индру — в ходе обряда,
Индру — на питье сомы.
4 Примчись же к нашему выжатому (сому),
О Индра, на пышногривых буланных конях —
Ведь мы приглашаем тебя к выжатому (сому)!
5 Приди на это наше восхваление,
На этот праздник выжатого (сома)!
Пей, как бык, мучимый жаждой!
6 Эти соки сомы, выжатые
Капли — на жертвенной соломе.

Пей их, Индра, для силы!
7 Это замечательное восхваление
Пусть коснется твоего сердца, самое благодатное!
Так пей же выжатого сому!
8 На каждый праздник выжатого сомы
Индра идет для опьянения,
Убийца Вритры — для питья сомы.
9 Исполни ты это наше желание —
Дай коров, коней, о стосильный!
Мы хотим прославить тебя прекрасной молитвой.

17. К Индре-Варуне

1 У Индры-Варуны, двух вседержителей,
Я испрашиваю помощь.
Да будут они милосердны к таким, как мы!
2 Ведь вы приходите на помощь
По зову вдохновенного, как я,
Вы, поддерживатели народов.
3 Наслаждайтесь вволю,
О Индра-Варуна, чтобы (дать потом) богатство!
Об этом мы вас больше всего просим.
4 К вашим силам,
К вашим милостям
Мы хотели бы приобщаться — ведь вы дарите награды!
5 Индра из (богов), дающих тысячу,
Варуна из (богов,) достойных прославления,
Воплощают силу духа, которая должна быть воспета.
6 Это с их помощью
Мы хотим добыть и отложить,
(И) пусть будет еще остаток!
7 О Индра-Варуна, вас двоих я
Призываю для замечательного дарения.
Сделайте нас прекрасно победившими!
8 О Индра-Варуна, в тот самый миг,
Когда молитвы стремятся покорить вас,
Даруйте нам защиту.
9 Пусть достигнет вас прекрасное восхваление,
О Индра-Варуна, с которым я взываю,
Общее восхваление, которое вы сделаете успешным!

18. К Брахманаспати

Тема — Брахманаспати (brahmanas pati букв. господин молитвы — мысль, мудрость, молитва). Размер — гаятри.

1 Выжимателя сомы, громкозвучного,
О Брахманаспати, сделай
Какшивантом, что сын Ушидж.
2 (Тот,) кто богат, кто изгоняет болезни,
Находит добро, умножает процветание,
Пусть будет он с нами, (тот,) кто силен!
3 Да не постигнет нас
Проклятие скупого, коварство смертного!
Защити нас (от этого), о Брахманаспати!
4 Тот муж не гибнет,
Кого Индра, Брахманаспати,
Сома поощряют — (его,) смертного.
5 Ты, о Брахманаспати,
Сома и Индра, Дакшина,
Спасите этого смертного от беды!
6 К Господину сиденья удивительному,
К милому (другу) Индры, достойному любви,
Я обратился ради достижения мудрости.
7 Без кого не ладится
Жертвоприношение даже у вдохновенного,
Тот погоняет упряжку мыслей.
8 Он также приводит к успеху жертвенное возлияние
Продвигает вперед обряд —
(И) возлияние идет к богам.
9 Нарашансу, самого мужественного,
Я увидел, самого широкого,
Щедро дарующего сиденье, как у неба.

19. К Агни и Марутам

1 На этот славный обряд
Ты приглашаешься для защиты (его).
С Марутами приди, о Агни!
2 Ни бог, ни смертный
Не превосходит силой духа тебя, великого.
С Марутами приди, о Агни!
3 (Те,) что знают великое воздушное пространство,
Все-Боги, чуждые обмана —
С Марутами приди, о Агни!
4 (Те) грозные, что запели песнь,
К кому не подступиться с силой, —
С Марутами приди, о Агни!
5 Те сверкающие, с ужасным обликом,
Добрые властители, заботящиеся о чужом —
С Марутами приди, о Агни!

6 (Те,) что на светлом пространстве небосвода
На небе живут как боги —
С Марутами приди, о Агни!
7 (Те,) что сотрясают горы,
Через бурное море (приходят к нам) —
С Марутами приди, о Агни!
8 (Те,) что распространяются с лучами,
Через море с силой (пробиваются), —
С Марутами приди, о Агни!
9 Тебя выпускаю я на мед сомы,
Чтобы ты первым выпил. —
С Марутами приди, о Агни!

Размер — гаятри

2с...вытесали (tataksur) — действие, характерное для мастеров-плотников Рибху.

1 Эта хвала божественному роду
Создана вдохновенными — их устами —,
(Она,) приносящая самые большие сокровища.
2 (Те,) что для Индры вытесали умело
Пару буланных коней, запрягаемых словом,
Трудами добились (права на) жертву.
3 Они вытесали для двух Насатьев
Быстроходную колесницу, объезжающую вокруг (вселенной).
Они вытесали дойную корову, всегда доящуюся.
4 Прямодушные Рибху, чьи молитвы истинны,
(Своим) трудом сделали (так),
Что (их) родители стали снова юными.
5 Ваши радости опьянения (сомой) сошлись
С Индрой, сопровождаемым Марутами,
И с Адитьями-царями.
6 И тот новый отделанный
Кубок бога Тваштара
Вы переделали на четыре (кубка).
7 Дайте нам те сокровища — (числом)
Трижды семь — для выжимающего (сому),
По одному за прекрасные прославления!
8 Ведущие обряд удержали (за собой),
Получили жертвенную долю
Среди богов за прекрасное деяние.

21. К Индре-Агни

1 Сюда Индру-Агни я призываю.
Это их хвалить мы стремимся.
Они больше всех пьют сому.
2 Восславьте их обоих на жертвоприношениях!

Индру-Агни украсьте, о мужи!
Воспойте их в песнях (размером) Гаятри!
3 Эти двое — во славу Митре.
Индру-Агни — их мы зовем,
Двух любителей пить сому — на питье сомы.
4 Мы призываем (их двоих,) бывающих грозными,
Сюда, к выжатому соме.
Пусть Индра-Агни придут сюда!
5 Как два великие господина сиденья,
О Индра-Агни, придавите ракшаса!
Да будут бездетными атрины!
6 Силой этой истины бодрствуйте
Над приметным следом!
О Индра-Агни, даруйте защиту!

22. К разным богам

1 Разбуди (тех) двоих, кто запрягает поутру:
Оба Ашвина пусть придут сюда
Для питья этого сомы.
2 Обладатели прекрасных колесниц, лучшие из колесничих,
Оба бога, касающихся неба, —
Этих Ашвинов мы призываем.
3 Ваш медовый кнут,
О Ашвины, что дает благо —
Окропите им жертву!
4 Не бывает для вас далеким,
Когда вы едете на колеснице,
О Ашвины, дом того, кто приносит в жертву сому.
5 Савитара, золоторукого,
Я призываю для поддержки.
Он знаток следа (пути) среди богов.
6 Апам Напата — для помощи,
Савитара прославь!
Мы жаждем твоих обетов.
7 Мы зовем распределителя
Добра, удивительного дара —
Савитара, взирающего на людей.
8 Друзья, усаживайтесь!
Сейчас Савитар достоин нашей хвалы!
Даритель делает дары прекрасными.
9 О Агни, привези сюда
Согласных жен богов
(И) Тваштара на питье сомы.
10 Божественных жен, о Агни, привези сюда

Для помощи: Хотру, Бхарати,
Варутри, Дхишану, о юнейший!
11 Да сопутствуют нам богини со (своей) помощью,
Великие жены повелителей со (своей) защитой,
(Эти) неповрежденнокрылые.
12 Сюда я призываю Индрани,
Варунани — на счастье,
Агнайи — на питье сомы.
13 Великие Небо и Земля
Пусть окропят нам эту жертву!
Пусть они наполнят нас питанием!
14 Ведь богатое жиром молоко этих двух
Лижут (своими) помыслами вдохновенные
На твердом месте Гандхарвы.
15 О Земля, будь покойной,
Без шипов, дающей приют!
Даруй нам обширное убежище!
16 Оттуда пусть помогут нам боги,
Откуда зашагал Вишну
Через семь местностей земли.
17 Через это шагнул Вишну.
Трижды запечатлел он (свой) след.
В его пыльном (следе все) сосредоточено.
18 Три шага прошагал
Вишну — страж, не поддающийся обману,
Оттуда поддерживая законы.
19 Взгляните на деяния Вишну,
Откуда он следит за обетами,
Близкий друг Индры.
20 На этот высший след Вишну
Всегда глядят приносящие жертву,
Как на глаз, разверстый в небе.
21 Вдохновенные, громко прославляющие,
Рано пробуждаясь, зажигают того,
Кто — высший след Вишну.

23.К разным богам

Размер — в основном гаятри, 19 — пураушних, 20 — ануштубх, 21 — пратишитха, 22-24 — ануштубх.

Первая часть гимна (стихи 1 —15) является приглашением разных богов на питье сомы, сопровождающее ритуал выжимания сомы. Вторая часть (стихи 16-24) посвящена восхвалению вод и сопровождает ритуал жертвоприношения водам и очистительное купание.

1 Остры (на вкус) соки (сомы). Приди!

Эти выжатые (соки) смешаны с молоком.
О Ваю, пей их — они поданы!
2 Обоих богов, касающихся неба:
Индру-Ваю, мы зовем
Для питья этого сомы.
3 Индру-Ваю быстрые мыслью
Вдохновенные зовут для поддержки,
Двух тысячеглазых повелителей молитвы.
4 Митру мы зовем,
Варуну для питья сомы,
Двоих, родившихся с чистой силой действия.
5 Кто истиной умножает истину,
Двоих повелителей света истины,
Этих Митру-Варуну я зову.
6 Пусть станет Варуна помощником,
(И) Митра со всеми подкреплениями!
Пусть сделают они нас щедро осыпанными дарами!
7 Мы зовем сопровождаемого Марутами
Индру на питье сомы
Пусть насытится он вместе с (их) толпой!
8 О толпа Марутов с Индрой во главе,
(Вы,) боги, кому Пушан — даритель,
Все услышьте мой зов!
9 Убейте Вритру, о обладатели прекрасных даров,
Вместе с сильным Индрой, как с союзником!
Да не овладеет нами хулитель!
10 Мы зовем Всех-Богов —
Марутов на питье сомы.
Ведь грозны те, чья мать Пришни!
11 Мощно рождается гром
Марутов, как (грозный клич) победителей,
Когда вы едете, чтобы покрасоваться, о мужи.
12 От смеха молнии рожденные
Пусть защитят они нас от нее!
Да будут милостивы к нам Маруты!
13 О Пушан, пылающий,
Пригони (сому,) обладателя пестрой соломы,
Опору неба, (пригони,) как пропавший скот.
14 Пушан пылающий нашел
(Сому) царя, скрытого, тайно положенного,
Обладателя пестрой соломы.
15 И пусть он мне каплями сомы
Добьется шести упряжек,
Словно ячменя напашет на быках.

16 Матери движутся (своими) путями,
Сестры исполняющих обряд,
Смешивая молоко (свое) с медом.
17 Те, кто возле солнца,
Или с кем солнце вместе,
Они подгоняют наш обряд.
18 Я призываю божественные воды,
Где пьют наши коровы.
Рекам надо сделать жертвенное возлияние.
19 В водах — амрита, в водах — целебное средство,
И во славу вод
Будьте мужественны, о боги!
20 Мне сказал сома, что в водах —
Все целебные средства
И Агни всеблагой
И что воды всеисцеляющи.
21 О воды, пожертвуйте щедро целебное средство
Как защиту для тела моего,
И чтобы я долго видел солнце!
22 Унесите прочь, о воды, то,
Что греховно во мне:
Если я обманул
Или если проклял, и (всю) неправду!
23 Сегодня я добрался до вод.
Мы встретились с (их) влагой.
С молоком приди, о Агни!
Соедини меня с блеском!
24 С блеском меня соедини,
С потомством, с долгой жизнью!
Да подтвердят мне это боги!
Да подтвердит Индра вместе с риши!
[Чей] взор словно устремлен к небу".

3. Миф о великом Пань-гу (Китай)

盘古开天

(изображение Пань-гу)

Говорят, что в седой древности в мире не было ни неба, ни земли, весь космос представлял собой огромное яйцо, внутри которого была сплошная

мгла и царил первозданный хаос. Нельзя было отличить верх от низа, лево от права; то есть не было ни востока, ни запада, ни юга, ни севера. Однако внутри этого громадного яйца находился легендарный герой, знаменитый Пань Гу, который сумел отделить Небо от Земли. Пань Гу находился в яйце ни много ни мало — всего 18 тысяч лет, и однажды, очнувшись от глубокого сна, он открыл глаза и увидел, что находится в кромешной тьме. Внутри было так жарко, что ему было трудно дышать. Он хотел подняться и распрямиться во весь рост, но скорлупа яйца так прочно сковывала его, что он не мог даже вытянуть руки и ноги. Это сильно разгневало Пань-гу. Он схватил большой топор, который был при нем с рождения, и со всего маху стукнул по скорлупе. Раздался оглушительный грохот. Огромное яйцо расколосось, и все прозрачное и чистое в нем медленно поднялось в высь и преобразовалось в небо, а мрачное и тяжелое опустилось вниз и стало землей.

Пань-гу отделил Небо и Землю, и это очень обрадовало его. Однако, убоявшись, что Небо и Земля снова сомкнутся. Он головой подпер небо, а ногами уперся в землю, в день он 9 раз принимал разный вид, пустив в ход все свое могущество. Каждый день он вырастал на один чжан— т.е. примерно на 3 метра. С ним вместе Небо поднималось на один чжан выше, а земля, таким образом, становилась толще на один чжан. Так снова минуло 18 тысяч лет. Пань-Гу превратился в большого великана, подпирающего небо. Длина его туловища составляла 90 тысяч ли . Неизвестно, сколько времени прошло, но, наконец, Земля затвердела и уже не смогла снова слиться с Небом. Только тогда Пань-гу перестал волноваться. Но к тому времени он сильно изнемог, его энергия истощилась и его огромное тело внезапно грохнулось на землю.

Перед кончиной с его телом произошли огромные изменения. Его левый глаз превратился в яркое золотое солнце, а правый глаз – в серебристую луну. Последний его выдох стал ветром и облаками, а последний изданный им звук превратился в гром. Его волосы и усы рассыпались в мириады ярких звезд. Руки и ноги стали четырьмя полюсами земли и высокими горами. Кровь Пань-Гу пролилась на Землю реками и озерами. Его жилы превратились в дороги, а мускулы—в плодородные земли. Кожа и волосы на теле великана превратились в травы и деревья, а зубы и кости—в золото, серебро, медь и железо, нефрит и

прочие сокровища земных недр; пот превратился в дождь и росу. Так был сотворен мир.

Источник: <https://ru.citatty.net/avtory/lao-tszy/>.

5 Цитаты Лао-цзы

(изображение Лао-цзы)

«Мудрец избегает всякой крайности»

Когда множатся законы и приказы, растёт число воров и разбойников. Жизнь — серия естественных и спонтанных изменений. Не сопротивляйся им; это не приведёт ни к чему хорошему. Позволь действительности быть действительностью. Позволь всему течь своим чередом.

Лучший правитель — тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа его любить и возвышать. Еще хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает.

Кто думает, что постиг всё, тот ничего не знает.

Кто берет — наполняет ладони, кто отдает — наполняет сердце.

Если кто-то причинил тебе зло, не мсти. Сядь на берегу реки, и вскоре ты увидишь, как мимо тебя проплывает труп твоего врага.

Человек с самого рождения умирает.

Человек входит в жизнь мягким и слабым, а умирает жестким и крепким. Жесткость и сила — спутники смерти!

Так Мудрый намерен послужить примером, не навязывая своей воли. Он нацелен, но не пронзает. Он прямолинеен, но гибок. Он сияет, но не режет глаз.

И убыток может обернуться прибылью, а может и прибыль обернуться убытком.

Вами управляет тот, кто вас злит.

Природа никогда не спешит, но всегда успевает.

Легко достигнутое согласие не заслуживает доверия.

В одном колесе тридцать спиц, но пользуются колесницей из-за пустоты между ними. Вазы делают из глины, но пользуются пустотой в вазе.

В доме пробивают окна и двери, но пользуются пустотой в доме. Вот это польза бытия и небытия.

Если кто-то сделал тебе плохо, не кидайся в бой и не спеши мстить, просто сядь на берегу реки и жди пока труп обидчика проплывет мимо»

Нет ничего более мягкого и гибкого, чем вода, но попробуйте оказать ей сопротивление.

Чтобы вести людей за собой, иди за ними».

6. Из «Дао дэ цзин» трактат Лао-цзы

Книга первая

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное *дао*. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя.

Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем – мать всех вещей.

Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну [*дао*], а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме. Оба они^[1] одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими. [Переход] от одного глубочайшего к другому – дверь ко всему чудесному.

2

Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно определяются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, [он] не осуществляет их сам; создавая, не обладает [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; успешно завершая [что-либо], не гордится. Поскольку он не гордится, его заслуги не могут быть отброшены.

3

Если не почитать мудрецов, то в народе не будет ссор. Если не ценить редких предметов, то не будет воров среди народа.

Если не показывать того, что может вызвать зависть, то не будут волноваться сердца народа. Поэтому, управляя [страной], совершенномудрый делает сердца [подданных] пустыми, а желудки – полными. [Его управление] ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знания не смели бы действовать.

Осуществление недеяния всегда приносит спокойствие.

4

Дао пусто, но в применении неисчерпаемо. О глубочайшее!

Оно, кажется, праотцем всех вещей.

Если притупить его пронизательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно

существующим. Я не знаю, чье оно порождение, [я лишь знаю, что] оно предшествует небесному владыке.

5

Небо и земля не обладают человеколюбием^[2] и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью^[3]. Совершенномудрый не обладает человеколюбием и предоставляет народу возможность жить собственной жизнью.

Разве пространство между небом и землей не похоже на кузнечный мех? Чем больше [в нем] пустоты, тем дольше [он] действует, чем сильнее [в нем] движение, тем больше [из него] выходит [ветер].

Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу, поэтому лучше соблюдать меру.

33

Знающий людей благоразумен. Знающий себя просвещен. Побеждающий людей силен. Побеждающий самого себя могуществен. Знающий достаток богат. Кто действует с упорством, обладает волей. Кто не теряет свою природу, долговечен. Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

34

Великое *дао* растекается повсюду. Оно может находиться и справа, и слева. Благодаря ему все сущее рождается и не прекращает [своего роста]. Оно совершает подвиги, но славы себе не желает. С любовью воспитывая все существа, оно не считает себя их властелином. Оно никогда не имеет собственных желаний, поэтому его можно назвать ничтожным. Все сущее возвращается к нему, но оно не рассматривает себя их властелином. Его можно назвать *великим*. Оно становится *великим*, потому что никогда не считает себя таковым.

35

К тому, кто представляет собой великий образ [*дао*], приходит весь народ. Люди приходят, и он им не причиняет вреда. Он дает им мир, спокойствие, музыку и пищу. Даже путешественник у него останавливается.

44

Что ближе – слава или жизнь? Что дороже – жизнь или богатства? Что тяжелее пережить – приобретение или потерю? Кто многое берегает, тот понесет большие потери. Кто много накапливает, тот потерпит большие убытки. Кто знает меру, у того не будет неудачи. Кто знает предел, тот не будет подвергаться опасности. Он может стать долговечным.

45

Великое совершенство похоже на несовершенное, но его действие [не может быть] нарушено; великая полнота похожа на пустоту, но ее действие неисчерпаемо. Великая прямота похожа на кривизну; великое остроумие похоже на глупость; великий оратор похож на заику.

48

Кто учится, с каждым днем увеличивает [свои знания]. Кто служит *дао*, изо дня в день уменьшает [свои желания]. В непрерывном

уменьшении [человек] доходит до недеяния. Нет ничего такого, что бы не делало недеяние. Поэтому овладение Поднебесной всегда осуществляется посредством недеяния. Кто действует, не в состоянии овладеть Поднебесной.

49

Совершенномудрый не имеет постоянного сердца. Его сердце состоит из сердец народа. Добрым я делаю добро и недобрым также делаю добро. Таким образом и воспитывается добродетель. Искренним я верен и неискренним также верен. Таким образом и воспитывается искренность.

Совершенномудрый живет в мире спокойно и в своем сердце собирает мнения народа. Он смотрит на народ, как на своих детей.

50

[Существа] рождаются и умирают. Из десяти человек три [идут] к жизни, три – к смерти. Из каждых десяти еще имеются три человека, которые умирают от своих деяний. Почему это так? Это происходит оттого, что у них слишком сильно стремление к жизни.

7 ГЕРАКЛИТ. Фрагменты

4. Если бы счастье заключалось в телесных наслаждениях, то мы должны были бы называть счастливыми быков, когда те находят горох для еды.

6. Не только ежедневно новое солнце, но солнце постоянно, непрерывно обновляется.

8. Расходящееся сходится, и из различных (тонов) образуется прекраснейшая гармония, и все возникает через борьбу.

9. Ослы солому предпочли бы золоту.

10. (Неразрывные) сочетания образуют целое и нецелое, сходящееся и расходящееся, созвучие и разногласие; из всего одно и из одного все (образуется).

12. На того, кто входит в ту же самую реку, каждый раз текут новые воды. Так же и души испаряются из влаги.

29. Ибо наилучшие одно предпочитают всему: вечную славу (всему) тленному. Толпа же набивает свое брюхо, подобно скоту.

30. Этот мировой порядок, тождественный для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами вспыхивающим и мерами угасающим.

35. Ибо очень много должны знать мужи философы.

40. Многознание не научает уму. Ибо, в противном случае, оно научило бы Гесиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея.

41. Мудрость заключается в одном: познавать мысль как то, что правит всем во всем.

42. Гомер заслуживает изгнания из общественных собраний и наказания розгами, и точно того же (заслуживает) Архилох.

43. Самомнение должно гасить скорее, чем пожар. Или в политическом смысле: Возмущение надлежит тушить более, чем пожар.

44. За закон народ должен биться, как за (свои) стены.

45. По какой бы дороге ты ни шел, не найдешь границ души: настолько глубока ее основа.

46. Самомнение он [Гераклит] называл падучей болезнью и говорил, что зрение обманчиво.

47. Не станем делать торопливых заключений о важнейших (вещах)!

48. Один для меня десять тысяч, если он наилучший.

49. В одни и те же воды мы погружаемся и не погружаемся, мы существуем и не существуем.

50. Все едино: делимое неделимое, рожденное нерожденное, смертное бессмертное, Логос вечность, отец сын, бог справедливость. Выслушав не меня, но Логос, мудро согласиться, что все едино.

51. Они не понимают, как расходящееся согласуется с собой: (оно есть) возвращающаяся к себе гармония подобно тому, что (наблюдается) у лука и лиры.

52. Вечность есть играющее дитя, которое расставляет шашки: царство (над миром) принадлежит ребенку.

53. Война есть отец всего, царь всего. Она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными.

54. Скрытая гармония сильнее явной.

55. Все то, что доступно зрению, слуху и изучению, я предпочитаю.

56. Люди обманываются относительно познания видимых (вещей), подобно Гомеру, который был мудрее всех эллинов, взятых вместе.

57. Учитель же толпы Гесиод. Они убеждены, что он знает больше всех, он, который не знал, что день и ночь — одно.

Гераклит. Фрагменты // Маковельский А. О. Досократики. Казань. 1914. С. 148—167.

8 Платон. Из диалога «Федон»

«— Да,— продолжал Сократ,— примерно такое убеждение и должно составиться из всего этого у подлинных философов, и вот что приблизительно могли бы они сказать друг другу: «Словно какая-то тропа приводит нас к мысли, что, пока мы обладаем телом и душа наша неотделима от этого зла, нам не овладеть полностью предметом наших желаний. Предмет же этот, как мы утверждаем, — истина. В самом деле, тело не только доставляет нам тысячи хлопот — ведь ему необходимо пропитание! — но вдобавок подвержено недугам, любой из которых мешает нам улавливать бытие. Тело наполняет нас желаниями, страстями, страхами и такой массой всевозможных вздорных призраков, что, верьте слову, из-за него нам и в самом деле совсем невозможно о чем бы то ни было поразмыслить! А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради

стяжания богатств, а стяжать их нас заставляет тело, которому мы по- рабски служим. Вот по всем этим причинам — по вине тела — у нас и нет досуга для философии.

Но что всего хуже: если даже мы на какой-то срок освобождаемся от заботы о теле, чтобы обратиться к исследованию и размышлению, тело и тут всюду нас путает; сбивает с толку, приводит в замешательство, в смятение, так что из-за него мы оказываемся не в силах разглядеть истину. И напротив, у нас есть неоспоримые доказательства, что достигнуть чистого знания чего бы то ни было мы не можем иначе как отрешившись от тела и созерцая вещи сами по себе самою по себе душой. Тогда, конечно, у нас будет то, к чему мы стремимся с пылом влюбленных, а именно разум, но только после смерти, как обнаруживает наше рассуждение, при жизни же — никоим образом. Ибо если, не расставшись с телом, невозможно достичь чистого знания, то одно из двух: или знание вообще недостижимо, или же достижимо только после смерти. Ну, конечно, ведь только тогда, и никак не раньше, душа остается сама по себе, без тела. А пока мы живы, мы, по-видимому, тогда будем ближе всего к знанию, когда как можно больше ограничим свою связь с телом и не будем заражены его природою, но сохраним себя в чистоте до той поры, пока сам бог нас не освободит. Очистившись таким образом и избавившись от безрассудства тела, мы, по всей вероятности, объединимся с другими такими же, как и мы, [чистыми сущностями] и собственными в силах познаем все чистое, а это, скорее всего, и есть истина. А нечистому касаться чистого не дозволено». Вот что, Симмий, мне кажется, непременно должны говорить друг другу все подлинно стремящиеся к знанию и такого должны держаться взгляда. Ты согласен со мною?

— Совершенно согласен, Сократ.

— Если же это верно, друг,— продолжал Сократ,— можно твердо надеяться, что там, куда я нынче отправляюсь, именно там, скорее, чем где-нибудь еще, мы в полной мере достигнем цели, ради которой столько трудились всю жизнь, так что назначенное мне путешествие я начинаю с доброю надеждою, как и всякий другой, кто верит, что очистил свой ум и этим привел его в должную готовность.» [с.18]

Платон/ Собрание сочинений в 4 т. Т. 2/Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч.— М.: Мысль, 1993.— 528 с— (Филос. наследие).

9. Платон «Софист»

— Что же? А удивительно разве, по-твоему, если кто-нибудь, перейдя от божественных созерцаний к человеческому убожеству, выглядит неважно и кажется крайне смешным? Зрение еще не привыкло, а между тем, прежде чем он привыкнет к окружающему мраку, его заставляют выступать на суде или еще где-нибудь и сражаться по поводу теней справедливости или изображений, отбрасывающих эти тени, так что приходится спорить о них в

том духе, как это воспринимают люди, никогда не выдавшие самое справедливость.

— Да, в этом нет ничего удивительного.

— Всякий, кто соображает, вспомнил бы, что есть два рода нарушения зрения, то есть по двум причинам: либокогда переходят из света в темноту, либо из темноты—на свет. То же самое происходит и с душой: это можно понять, видя, что душа находится в замешательстве и не способна что-либо разглядеть. Вместо того чтобы бессмысленно смеяться, лучше понаблюдать, пришла ли эта душа из более светлой жизни и потому с непривычки омрачилась, или же, наоборот, перейдя от полного невежества к светлой жизни, она ослеплена ярким сиянием: такое ее состояние и такую жизнь можно счесть блаженством, той же, первой посочувствовать. Если, однако, при взгляде на нее кого-то все-таки разбирает смех, пусть он меньше смеется над ней, чем над той, что явилась сверху, из света.

— Ты очень правильно говоришь.

— Раз это верно, вот как должны мы думать об этих душах: просвещенность—это совсем не то, что утверждают о с ней некоторые лица, заявляющие, будто в душе у человека нет знания и они его туда вкладывают, вроде того как вложили бы в слепые глаза зрение.

— Верно, они так утверждают.

— А это наше рассуждение показывает, что у каждого в душе есть такая способность; есть у души и орудие, помогающее каждому обучиться. Но как глазу невозможно повернуться от мрака к свету иначе чем вместе со всем телом, так же нужно отвратиться всей душой от всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия и того, что в нем всего ярче, а это, как мы утверждаем, и есть благо. Не правда ли?

— Да.» Платон. Ищбр.соч. в 4 томах, том 3
https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/platon_sochinenija_tom_2/7-1-0-9

10. Платон. Государство. Апология Сократа. Книга четвертая

Сократ. Государство возникает, как я полагаю, когда каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается. Таким образом, каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь: такое совместное поселение и получает у нас название государства, не правда ли?..

Мы основываем это государство, вовсе не имея в виду сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот, хотим сделать таким все государство в целом. Ведь именно в таком государстве мы рассчитывали найти справедливость... Мы же в начале, когда основывали государство, установили, что делать это надо непременно во имя целого. Так вот это целое и есть справедливость или какая-то ее разновидность.

Справедливость состоит в том, чтобы каждый имел свое и исполнял тоже свое. Справедливостью будет — и сделает справедливым государство — преданность своему делу у всех сословий — дельцов, ремесленников и стражей, причем каждое из них будет выполнять то, что ему свойственно. Пока в государствах не будут царствовать философы либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — государственная власть и философия, ...до тех пор, дорогой Главкон, государствам не избавиться от зол. ...ни одно из нынешних государственных устройств недостойно натуры философа. Такая натура при них извращается и теряет свой облик. Ну, так давай попытаемся указать, каким образом из аристократического правления может получиться тимократическое. Там побоятся ставить мудрых людей на государственные должности... там будут склоняться на сторону тех, кто яростны духом, а также и тех, кто попроще — скорее рожденных для войны, чем для мира; там будут в чести военные уловки и ухищрения, ведь это государство будет вечно воевать... ...Одно только там бросается в глаза — соперничество и честолюбие, так как там господствует яростный дух. Следующим после этого государственным строем была бы, как я думаю, олигархия... Это строй, основывающийся на имущественном цензе; у власти стоят там богатые, а бедняки не участвуют в правлении... Скопление золота в кладовых у частных лиц губит тимократию...

Чем больше они ценят дальнейшее продвижение по пути наживы, тем меньше почитают они добродетель. Раз в государстве почитают богатство и богачей, значит, там меньше ценятся добродетель и ее обладатели... Кончается это тем, что вместо стремления выдвинуться и удостоиться почестей развивается склонность к стяжательству и наживе и получают одобрение богачи — ими восхищаются, их назначают на государственные должности, а бедняки там не в почете... ...Подобного рода государство неизбежно не будет единым, а в нем как бы будут два государства: одно — бедняков, другое — богачей. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга. Олигархия переходит в демократию примерно следующим образом: причина здесь в ненасытной погоне за предполагаемым благом, состоящим якобы в том, что надо быть как можно богаче... Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребию. В демократическом государстве нет никакой надобности принимать участие в управлении, даже если ты к этому и способен; не обязательно и подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, или соблюдать, подобно другим, условия мира, если ты мира не жаждешь. И опять-таки, если какой-нибудь закон запрещает тебе управлять либо судить, ты все же можешь управлять и судить, если это тебе придет в голову. ...наглость они будут называть просвещенностью, разнузданность —

свободою, распутство — великолепием, бесстыдство — мужеством. Разве не именно так человек, воспитанный в границах необходимых вожделений, уж в юные годы переходит к развязному потаканию вожделениям, лишенным необходимости и бесполезным. Так вот, и то, что определяет как благо демократия и к чему она ненасытно стремится, именно это ее и разрушает. — Что же она, по-твоему, определяет как благо? — Свободу. В демократическом государстве только и слышишь, как свобода прекрасна и что лишь в таком государстве стоит жить тому, кто свободен по своей природе... Ведь чрезмерная свобода, по-видимому, и для отдельного человека, и для государства оборачивается не чем иным, как чрезвычайным рабством... Так вот, тирания возникает, конечно, не из какого иного строя, как из демократии; иначе говоря, из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство. ...когда появляется тиран, он вырастает именно из этого корня, то есть как ставленник народа. Он тот, кто подымает восстание против обладающих собственностью. В первые дни, вообще в первое время он приветливо улыбается всем, кто бы ему ни встретился, а о себе утверждает, что он вовсе не тиран; он дает много обещаний частным лицам и обществу; он освобождает людей от долгов и раздает землю народу и своей свите. Так притворяется он милостивым ко всем и кротким... Когда же он примирится кое с кем из своих врагов, а иных уничтожит, так что они перестанут его беспокоить, я думаю, первой его задачей будет постоянно вовлекать граждан в какие-то войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе... да и для того, чтобы из-за налогов люди обеднели и перебивались со дня на день, меньше злоумышляя против него. Но такие действия делают его все более и более ненавистным для граждан. Между тем и некоторые из влиятельных лиц, способствовавших его возвышению, станут открыто, да и в разговорах между собой выражать ему недовольство всем происходящим — по крайней мере те, кто посмелее... Чтобы сохранить за собой власть, тирану придется их всех уничтожить, так что, в конце концов, не останется никого ни из друзей, ни из врагов, кто бы на что-то годился... О его блаженстве говорит и стоящий перед ним выбор: либо обитать вместе с толпой негодяев, притом тех, кто его ненавидит, либо проститься с жизнью. ...раз народ породил тирана, народу же, и кормить его и его сподвижников... теперь же народ велит и ему и его сподвижникам покинуть пределы государства: как отец выгоняет из дому сына вместе с пьяной ватагой. 82 Народ тогда узнает, клянусь Зевсом, что за тварь он породил, да еще и любовно вырастил; он убедится, насколько мощны те, кого он пытается выгнать своими слабыми силами.

Платон. Соч. : в 3 т. Т. 3. Часть 1. М. : Мысль, 1971. С. 239—240, 270, 372—386. URL: <http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt>

11. Аристотель «Метафизика» книга 1

«Таким образом, наставники более мудры не благодаря умению действовать, а потому, что они обладают отвлеченным знанием и знают

причины. Вообще признак знатока – способность научить, а потому мы считаем, что искусство в большей мере знание, нежели опыт, ибо владеющие искусством способны научить, а имеющие опыт не способны.

Далее, ни одно из чувственных восприятий мы не считаем мудростью, хотя они и дают важнейшие знания о единичном, но они ни относительно чего не указывают «почему», например почему огонь горяч, а указывают лишь, что он горяч. Естественно поэтому, что тот, кто сверх обычных чувственных восприятий первый изобрел какое-то искусство, вызвал у людей удивление не только из-за какой-то пользы его изобретения, но и как человек мудрый и превосходящий других. А после того как было открыто больше искусств, одни – для удовлетворения необходимых потребностей, другие – для времяпрепровождения, изобретателей последних мы всегда считаем более мудрыми, нежели изобретателей первых, так как их знания были обращены не на получение выгоды. Поэтому, когда все такие искусства были созданы, тогда были приобретены знания не для удовольствия и не для удовлетворения необходимых потребностей, и прежде всего в тех местностях, где люди имели досуг. Поэтому математические искусства были созданы прежде всего в Египте, ибо там было предоставлено жрецам время для досуга.

В «Этике» уже было сказано, в чем разница между искусством, наукой и всем остальным, относящимся к тому же роду; а цель рассуждения – показать теперь, что так называемая мудрость, по общему мнению, занимается первыми причинами и началами. Поэтому, как уже было сказано ранее, человек, имеющий опыт, считается более мудрым, нежели те, кто имеет [лишь] чувственные восприятия, а владеющий искусством – более мудрым, нежели имеющий опыт, наставник – более мудрым, нежели ремесленник, а науки об умозрительном выше искусств творения. Таким образом, ясно, что мудрость есть наука об определенных причинах и началах».

Аристотель. Метафизика Эксмо, Москва, 2015.
<https://avidreaders.ru/download/metafizika.html?f=fb2>

12. Аристотель о мудрости

Книга шестая (Z)1. 7 (VII). Мудрость в искусствах мы признаем за теми, кто безупречно точен в [своем] искусстве; так, например, Фидия мы признаем мудрым камнерезом, а Поликлета — мудрым ваятелем статуй, подразумевая под мудростью, конечно, не что иное, как добродетель, [т.е. совершенство] искусства. Однако мы уверены, что существуют некие мудрецы в общем смысле, а не в частном и ни в каком другом, как Гомер говорит в «Маргите»: Боги не дали ему землекопа и пахаря мудрость, Да и другой никакой. Итак, ясно, что мудрость — это самая точная из наук. А значит, должно быть так, что мудрец не только знает [следствия] из принципов, но и обладает истинным [знанием самих] принципов (*pen tas arkhas aletheyein*). Мудрость, следовательно, будет умом и наукой, словно бы заглавной наукой о том, что всего ценнее. Было бы нелепо думать, будто либо наука о государстве, либо

рассудительность — самая важная [наука], поскольку человек не есть высшее из всего в мире. Далее, если «здоровое» и «благое» для людей и рыб различно, но «белое» и «прямое» всегда одно и то же, то и мудрым все бы признали одно и то же, а «рассудительным» разное. Действительно, рассудительным назовут того, кто отлично разбирается в том или ином деле, {касающемся [его] самого}, и предоставят это на его усмотрение. Вот почему даже иных зверей признают «рассудительными», а именно тех, у кого, видимо, есть способность предчувствия того, что касается их собственного существования. Так что ясно, что мудрость и искусство управлять государством не будут тождественны, ибо если скажут, что [умение разбираться] в собственной выгоде есть мудрость, то много окажется мудростей, потому что не существует одного [умения] для [определения] блага всех живых существ совокупно, но для каждого — свое, коль скоро и врачебное искусство тоже не едино для всего существующего. А если [сказать], что человек лучше [всех] прочих живых существ, то это ничего не меняет, ибо даже человека много божественнее по природе другие вещи, взять хотя бы наиболее зримое — [звезды], из которых состоит небо (kosmos). Из сказанного, таким образом, ясно, что мудрость — это и научное знание, и постижение умом вещей по природе наиболее ценных. Вот почему Анаксагора и Фалеса и им подобных признают мудрыми, а рассудительными нет, так как видно, что своя собственная польза им неведома, и признают, что знают они [предметы] совершенные, достойные удивления, сложные и божественные, однако бесполезные, потому что человеческое благо они не исследуют.»

Аристотель. Никомахова этика // Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. С. 178—180. URL: http://philosophy.ru/library/aristotle/nic_ethic.html

13. «О философии» **Из сочинения Диогена Лаэртского**

Книга первая. Вступление. Занятия философией, как некоторые полагают, начались впервые у варваров: а именно у персов были их маги, у вавилонян и ассирийян — халдеи, у индийцев — гимнософисты, у кельтов и галлов — так называемые друиды и семнофеи... Египтяне уверяют, что начинателем философии, хранимой жрецами и пророками, был Гефест, сын Нила... И все же это большая ошибка — приписывать варварам открытия эллинов: ведь не только философы, но и весь род людей берет начало от эллинов. В самом деле, достаточно припомнить, что именно среди афинян родился Мусей, а среди фиванцев — Лин. Мусей, сын Евмолпа, первый, по преданию, учил о происхождении богов и первый построил шар; он учил, что все на свете рождается из Единого и разрешается в Едином... От Евмолпа, отца этого Мусея, получил свое имя афинский род Евмолпидов. Лин, по преданию, был сыном Гермеса и музыки Урании; он учил о происхождении мира, о путях солнца и луны, о рождении животных и растений... ..Вот таким образом началась у эллинов философия, самое имя которой чуждо

варварской речи. Те, кто приписывают открытие философии варварам, указывают еще и на фракийца Орфея, называя его философом, и притом древнейшим. Но я не уверен, можно ли называть философом человека, который говорил о богах так, как он; да и вообще не знаю, как назвать человека, который бесстыдно приписывает богам все людские страсти, в том числе такие мерзкие дела, которые редкому человеку и на язык придут...
...Сторонники варварского происхождения философии описывают и то, какой вид она имела у каждого из народов. ...Халдеи занимались астрономией и предсказаниями... Египтяне в своей философии рассуждали о богах и о справедливости. Они утверждали, что началом всего является вещество, из него выделяются четыре стихии и в завершение являются всевозможные живые существа. Богами они считают солнце и луну, первое под именем Осириса, вторую под именем Исиды, а намеками на них служат жук, змей, коршун и другие животные...

Философию философией [любомудрием], а себя философом [любомудром] впервые стал называть Пифагор, когда спорил в Сикионе с Леонтом, тиранном Сикиона или Флиунта (как пишет Гераклид Понтийский в книге «О бездыханной женщине» 16); мудрецом же, по его словам, может быть только бог, а не человек. Ибо преждевременно было бы философию называть «мудростью», а упражняющегося в ней — «мудрецом», как если бы он изострил уже свой дух до предела; а философ [«любомудр»] — это просто тот, кто испытывает влечение к мудрости. Мудрецы назывались также софистами [мудрователями], и не только мудрецы, но и поэты: так называет Гомера и Гесиода Кратин в «Архилохах», желая похвалить этих писателей. Мудрецами почитались следующие мужи: Фалес, Солон, Периандр, Клеобул, Хилон, Биант, Питтак; к ним причисляют также Анахарсиса Скифского, Мисона Хенейского, Ферекида Сиросского, Эпименида Критского, а некоторые и тиранна Писистрата. Вот кто были мудрецы. Философия же имела два начала: одно — от Анаксимандра, а другое — от Пифагора; Анаксимандр учился у Фалеса, а наставником Пифагора был Ферекид. Первая философия называется ионийской, потому что учитель Анаксимандра Фалес был ионийцем, как уроженец Милета; вторая называется италийской, потому что Пифагор занимался ею главным образом в Италии. Ионийская философия завершается Клитомахом, Хрисиппом и Феофрастом, италийская же — Эпикуром [7]. А именно преемником Фалеса был Анаксимандр, за ним следовал Анаксимен, затем — Анаксагор, затем — Архелай, затем — Сократ, который ввел этику; за Сократом — сократики, и среди них Платон, основатель Старшей академии, за Платоном — Спевсипп и Ксенократ, затем Полемон, затем Крантор и Кратет, затем Аркесилай, с которого начинается Средняя академия; затем Лакид, начинатель Новой академии, затем Карнеад, затем Клитомах; вот как эта философия завершается Клитомахом. Хрисиппом же она завершается так: учеником Сократа был Антисфен, за ним следовал киник Диоген, затем Кратет Фиванский, затем Зенон Китийский, затем Клеанф, затем Хрисипп. А Феофрастом она завершается так: учеником

Платона был Аристотель, а учеником Аристотеля — Феофраст. Вот каким образом завершается ионийская философия. Итальянская же философия такова: учеником Ферекида был Пифагор, за ним следовал сын его Телавг, затем Ксенофан 18, затем Парменид, затем Зенон Элейский, затем Левкипп, затем Демокрит, затем многие другие, в том числе Навсифан (и Навкид) 19, а за ними — Эпикур.

Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов/Ред. тома и авт. встуи. ст. А. Ф. Лосев; Перевод М. Л. Гаспарова.— 2-е изд.— М.: Мысль, 1986.— 571 е., 1 л. карт.— (Филос. наследие) С.58-59

14. Диоген о Пифагоре

Пифагор. ...Пифагор, сын Мнесарха — камнереза, родом самосец (как говорит Гермипп) или тирронец (как говорит Аристоксен) с одного из тех островов, которыми завладели афиняне, выгнав оттуда тирренцев. Некоторые же говорят, что он был сын Мармака, внук Гиппаса, правнук Евтифрона, праправнук Клеонима, флиунтского изгнанника, и так как Мармак жил на Самосе, то и Пифагор называется самосцем. Переехав на Лесбос, он через своего дядю Зоила познакомился там с Ферекидом. А изготовив три серебряные чаши, он отвез их в подарок египетским жрецам. У него были два брата, старший Евном и младший Тиррен, и был раб Замолксис, которого геты почитают Кроносом и приносят ему жертвы (по словам Геродота). Он был слушателем, как сказано, Ферекида Сиросского, а после смерти его поехал на Самое слушать Гермодаманта, Креофилова потомка, уже старца. Юный, но жаждущий знания, он покинул отечество для посвящения во все таинства, как эллинские, так и варварские: он появился в Египте, и Поликрат верительным письмом свел его с Амасисом, он выучил египетский язык (как сообщает Антифонт в книге «О первых в добродетели»), он явился и к халдеям и к магам. Потом на Крите он вместе с Эпименидом спустился в пещеру Иды, как и в Египте в тамошние святилища, и узнал о богах самое сокровенное. А вернувшись на Самое и застав отечество под тиранией Поликрата, он удалился в итальянский Кротон; там он написал законы для итальянцев и достиг у них великого почета вместе со своими учениками, числом до трехсот, которые вели государственные дела так отменно, что поистине это была аристократия, что значит «владычество лучших». ...Жизнь человеческую он разделял так: «Двадцать лет — мальчик, двадцать — юнец, двадцать — юноша, двадцать — старец. Возрасты соразмерны временам года: мальчик — весна, юнец — лето, юноша — осень, старец — зима». (Юнец у него молодой человек, юноша — зрелый муж.) Он первый, по словам Тимея, сказал: «У друзей все общее» и «Дружба есть равенство». И впрямь, его ученики сносили все свое добро воедино. Пять лет они проводили в молчании, только внимая речам Пифагора, но не видя его, пока не проходили испытания; и лишь затем они допускались в его жилище и к его лицезрению... ..Это он довел до совершенства геометрию после того, как Мерид открыл ее начатки (так пишет

Антиклид во II книге «Об Александре»). Больше всего внимания он уделял числовой стороне этой науки. Он же открыл и разметку монохорда; не пренебрегал он и наукой врачевания. А когда он нашел, что в прямоугольном треугольнике квадрат гипотенузы равен квадрату катетов, то принес богам гекатомбу (как о том говорит Аполлодор Исчислитель... ..Говорят, он первый заявил, что душа совершает круг неизбежности, чередую облакаясь то в одну, то в другую жизнь; первый ввел у эллинов меры и веса (так говорит Аристоксен-музыковед); первый сказал, что Геспер и Фосфор одна и та же звезда (так говорит Парменид).

Диоген Лаэртский. Книга восьмая // О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с др.-греч. М. Л. Гаспарова. С. 332—343. URL: <http://psylib.ukrweb.net/books/diogenl/txt08.htm>

Тестовые задания по философии периода древности

1. История индийской философии делится на следующие периоды (в хронологическом порядке). Укажите правильный ответ.

а) эпический период, ведический период, период сутр и комментариев к ним

б) ведический период, эпический период, период сутр и комментариев к ним

в) период сутр и комментариев к ним, эпический период, ведический период

г) ведический период, период сутр и комментариев к ним, эпический период

д) эпический период, период сутр и комментариев к ним, ведический период

2. Верования каких индоевропейских племен сыграли важнейшую роль в формировании древнеиндийской религии?

а) ариев

б) мундов

в) дравидов

г) ракшасов

д) кшатриев

3. Каковы четыре варны (сословия) древнеиндийского общества?

а) араньяки, кшатрии, вайшьи и упанишады

б) упанишады, брахманы, джайны и ракшасы

в) брахманы, араньяки, вайшьи и асуры

г) брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры

д) Брахман, Индра, Агни и Шива

4. Определите время формирования ведических текстов.

- а) XXII–XV вв. до н. э.
- б) XIX–XI вв. до н. э.
- в) XV–VII вв. до н. э.
- г) XI–V вв. до н. э.
- д) II в. до н. э. — VII в. н. э.

5. Что относится к ведическим текстам?

- а) Веды
- б) Брахманы
- в) Рамаяна и Махабхарата
- г) Бхагавадгита
- д) Упанишады

6. Как называется в индийской философской традиции закон воздаяния, определяющий судьбу человека?

- а) Ригведа
- б) Пуруша
- в) прана
- г) Атман
- д) карма

7. Что такое сансара?

- а) философская школа, оформившаяся в эпический период (VI в. до н.э. – II в. н.э.)
- б) имя одного из авторов ведических текстов
- в) цепь перерождений каждого существа в мире
- г) образ жизни праведного человека
- д) древнеиндийский бог огня

8. В упанишадах развивается учение о Брахмане и Атмане, которые представлены как:

- а) братья-герои, ведущие борьбу с демонами
- б) высшая объективная реальность и субъективное, индивидуальное начало
- в) ступени познания социальных законов
- г) праведный и неправедный образы жизни
- д) воплощения бога Шивы, разрушающего и воссоздающего мир

9. Какие из перечисленных школ, сформировавшихся в течение эпического периода древнеиндийской философии, отрицали авторитет вед?

- а) веданта
- б) джайнизм
- в) буддизм
- г) йога

д) локаята (чарвака)

10. Кто считается основателем джайнизма?

- а) Конфуций
- б) Будда
- в) Махавира Вардхамана
- г) Кришна
- д) Сиддхартха Гаутама

11. Согласно учению джайнов, карма являет собой связующее звено между адживой и дживой, то есть между:

- а) личностью и обществом
- б) человеком и космосом
- в) воплощениями души в сансаре
- г) материальной и духовной сущностью человека
- д) Брахманом и Атманом

12. Что, по мнению джайнов, может помочь душе человека освободиться от закона воздаяния и цепи перевоплощений?

- а) аскетический образ жизни
- б) «недеяние»
- в) борьба с «неверными»
- г) совершение благих деяний
- д) принесение в жертву богам животных

13. Выберите «Три драгоценности» джайнов (Триратна)

- а) нормы и предписания, помогающие освободиться от кармы
- б) символы власти в джайнской общине
- в) испытания, через которые должен пройти человек, решивший вступить в общину
- г) три важнейших текста джайнского канона
- д) восприятие Будды как учителя, его дхармы как закона и сандхи как сообщества единомышленников

14. Какое имя носил основатель буддизма в своей мирской жизни?

- а) Акшапада Гаутама
- б) Сиддхартха Гаутама
- в) Бодхисатва
- г) Далай-лама
- д) Будда Шакьямуни

15. Какой из указанных текстов занимает центральное место среди буддийских канонических сборников?

- а) Авеста

- б) Махабхарата
- в) Бхагавадгита
- г) Типитака
- д) Тора

16. «Существует страдание; существует причина страдания; страдание может быть прекращено; существует путь, ведущий к избавлению от страдания»... Как принято называть основу учения Будды, выраженную в этих фразах?

- а) четыре драгоценности
- б) четыре корзины
- в) четыре благородные истины
- г) благой четверичный путь
- д) четыре основы

17. Что, по мнению Будды, является главной причиной страданий?

- а) неправильное понимание своего назначения в обществе
- б) социальная несправедливость
- в) неизбежность смерти
- г) несовершенство человека по сравнению с богом
- д) желание, стремление

18. Как называются основные направления, на которые первоначально разделился буддизм?

- а) локаята и чарвака
- б) ламаизм и ваджраяна
- в) хинаяна и махаяна
- г) миманса и вайшьешика
- д) санкхья и ньяя

19. Чем является нирвана с точки зрения буддистов?

- а) состояние полного удовлетворения, блаженства
- б) иной мир, в котором, в зависимости от земной жизни душа человека подвергается мучениям или обретает «жизнь вечную»
- в) «угасание», «остывание» души, избавившейся от желаний и стремлений
- г) воплощение души в высшем существе
- д) переход души из мира вещей в мир идей

20. В каких древнеиндийских текстах можно встретить первые элементы материалистических учений?

- а) в ведах
- б) в упанишадах
- в) в эпосах Рамаяна и Махабхарата

- г) в сутрах I тысячелетия н. э.
- д) в комментариях к сутрам

21. Последователи учения локаята (чарвака) считали, что:

- а) от закона кармы и сансары можно освободиться
- б) от закона кармы и сансары нельзя освободиться никаким образом
- в) ни загробной жизни, ни закона кармы, ни сансары не существует
- г) душа человека после его смерти переходит в лучший мир
- д) душа человека после его смерти подвергается вечным мучениям в ином мире

22. В чем видели локаятики смысл жизни?

- а) в счастье и наслаждении
- б) в поиске пути освобождения от сансары
- в) в познании законов взаимодействия человека и богов
- г) в постижении учения Будды
- д) в познании законов материального мира

23. Каковы характерные особенности большинства философских учений Древней Индии?

- а) отсутствие интереса к внутреннему миру человека
- б) большое значение этико-психологических проблем
- в) существенная связь с научной мыслью
- г) невнимание к проблемам космологии
- д) признание несовершенства окружающего мира как мира страдания, от которого можно и должно освободиться

24. Представитель какого философского направления мог бы сказать: «Пока живешь, живи радостно, ибо смерти не может избежать никто. Когда тело будет сожжено, превратится в пепел, обратное превращение никогда не совершится»?

- а) локаята
- б) джайнизм
- в) буддизм
- г) йога
- д) веданта

25. «Как дерево, хотя и вырванное, продолжает расти, так и страдание рождается снова и снова, если не искоренена склонность к желанию». В каком источнике, скорее всего, вы найдете эту фразу?

- а) веды
- б) Бхагавадгита
- в) джайнский канон
- г) буддийский канон
- д) сутры

26. Укажите хронологические рамки становления философии в Древнем Китае.

- а) VII–VI в. до н. э.
- б) VII–III в. до н. э.
- в) VIII–VI в. до н. э.
- г) III–X вв.
- д) I–III вв.

27. Укажите древнекитайские литературные памятники, отразившие процесс становления философии в Древнем Китае.

- а) Книга песен
- б) Книга истории
- в) Книга памяти
- г) Книга лета
- д) Книга перемен

28. Назовите основные национальные философские учения Древнего Китая.

- а) даосизм
- б) конфуцианство
- в) легизм
- г) джайнизм
- д) натурфилософская школа (инь-ян)

29. Соотнесите философские школы Древнего Китая с именами выдающихся китайских мыслителей:

Имена мыслителей

- 1) Конфуций
- 2) Цзоу Янь
- 3) Лао-цзы
- 4) Шан Ян
- 5) Мо-цзы

30. Философские школы:

- а) натурфилософская школа (инь-ян цзя)
- б) даосизм
- в) конфуцианство
- г) моизм
- д) легизм

31. Определите содержание важнейшего философского понятия древнекитайской философии — дао:

- а) ритуал, церемония, этикет
- б) совершенный, благородный человек
- в) «недеяние»

- г) гуманность, милосердие, человечность
- д) всеобщий космический закон, естественный ход вещей

32. Определите содержание важнейшего философского понятия древнекитайской философии — сяо:

- а) сыновняя почтительность и почитание старшего брата
- б) гуманность, милосердие, человечность
- в) совершенный, благородный человек
- г) ритуал, церемония, этикет
- д) мудрость, знание, ум

33. На чем сосредоточено основное внимание в философском учении Конфуция?

- а) воспитание человека
- б) изучение природы
- в) искусство управления государством
- г) разработка методов научного познания

34. В чем смысл концепции исправления имен Конфуция?

- а) изменение имени при достижении совершеннолетия
- б) разработка принципов управления государством
- в) переименование населенных пунктов
- г) элемент военной тактики

35. В чем смысл учения даосов о недеянии?

- а) призыв к пассивному созерцанию
- б) воздержание от злых поступков
- в) следование естественным законам и ненарушение их своей волей

36. Продолжите фразу: *«Центральное место в учениях представителей философской школы инь-ян цзя занимали вопросы...*

- а) социальной философии
- б) воспитания человека
- в) онтологии
- г) гносеологии

37. Продолжите фразу: *«Древнекитайский философ Мо-зы проповедовал принципы...*

- а) послушания властям
- б) всеобщей любви
- в) любви к ближнему
- г) недеяния

38. Представители школы легистов были сторонниками принципов:

- а) равенства всех перед Законом и Сыном Неба
- б) жестоких законов и наказаний
- в) воспитания
- г) недеяния

39. Укажите черты, присущие древнегреческой философии:

- а) онтологизм
- б) агностицизм
- в) космоцентризм
- г) эмпиризм

40. Назовите представителей философии Древней Греции:

Лао-цзы, Платон, Конфуций, Будда, Сократ, Пифагор, Зенон, Берлин, Парменид, Гегель, Сенека.

41. Кого и почему считают первым философом Запада?

- а) Фалес
- б) Пифагор
- в) Платон
- г) Парменид

42. Установите соответствие между именами древнегреческих философов и их учениями:

Философы

- 1) Гераклит
- 2) Парменид
- 3) Сократ
- 4) Демокрит
- 5) Платон

Учения

- а) наивная стихийная диалектика
- б) атомистическое учение
- в) учение о бытии
- г) учение о мире людей
- д) этический рационализм

43. Кто из перечисленных философов явился основателем:

1) объективного идеализма, 2) материализма?

- а) Фалес
- б) Демокрит
- в) Зенон

г) Платон

44. Назовите мыслителя, которому принадлежит высказывание: *«Все течет, все изменяется»*.

- а) Фалес
- б) Демокрит
- в) Гераклит
- г) Зенон

45. Какое из философских учений наиболее полно разработано Парменидом?

- а) учение о бытии
- б) учение о первооснове мироздания
- в) учение о форме

46. Назовите древнегреческих философов, развивавших атомистическое учение.

- а) Левкипп
- б) Зенон
- в) Эпикур
- г) Демокрит
- д) Сократ
- е) Эмпедокл

47. Кого из древнегреческих философов называли *«учителями мудрости»*?

- а) софистов
- б) скептиков
- в) последователей Платона
- г) всех древнегреческих философов

48. Выделите имя древнегреческого философа, начиная с которого в западной традиции впервые четко обозначился интерес к человеку.

- а) Платон
- б) Сократ
- в) Будда
- г) Конфуций

49. Назовите автора тезиса: *«Человек — мера всех вещей»*.

- а) Аристотель
- б) Пифагор
- в) Платон
- г) Протагор
- д) Сократ

50. Выделите основные положения философии Платона.

- а) наилучшая форма правления — это демократия
- б) идеи являются сущностью вещей
- в) есть бытие, небытия нет
- г) управлять обществом должны философы
- д) мировая душа — источник движения космоса

51. Назовите древнегреческого философа, которому принадлежит следующее определение человека: «*Человек есть общественное животное*».

- а) Сократ
- б) Платон
- в) Демокрит
- г) Аристотель

52. Подчеркните суждения, которые правильно выражают учения Аристотеля.

- а) Душа есть форма тела
- б) Бог — конечная форма всех форм
- в) материя есть действительность

53. Кому из античных мыслителей принадлежит следующее высказывание «*Я знаю, что ничего не знаю*»?

- а) Фалес
- б) Гераклит
- в) Сократ
- г) Аристотель
- д) Платон

54. Кто из древнегреческих философов осуществил классификацию научно-философского знания?

- а) Аристотель
- б) Парменид
- в) Платон

55. Выделите основные научно-философские достижения Аристотеля.

- а) создал основу современной системы философских категорий
- б) основал формальную логику (силлогистику)
- в) основал психологию
- г) заложил основы синергетики
- д) очертил предметные поля всего комплекса научного античного знания
- е) обозначил специфику этики, эстетики

56. Назовите имя философа — автора философско-политической работы «Государство», в которой описывается представление об идеальном государстве.

- а) К. Маркс
- б) Конфуций
- в) Платон
- г) Аристотель
- д) Г. Гегель

57. Назовите философские школы эпохи эллинизма

- а) рационализм
- б) стоицизм
- в) агностицизм
- г) киники
- д) эпикуреизм
- е) скептицизм

58. Как вы считаете, кто явился основателем неоплатонизма?

- а) Зенон
- б) Парменид
- в) Эпикур
- г) Плотин
- д) Сенека
- е) Аристотель

59. В каком философском направлении поздней античности была предпринята попытка синтеза всей античной философии?

- а) эпикуреизм
- б) скептицизм
- в) киники
- г) стоицизм
- д) неоплатонизм

Именной указатель

1 **Симпликий** (Σιμπλίκιος) Киликийский (ок. 490–560) – греческий философ-неоплатоник. Известен прежде всего как комментатор Аристотеля. Симпликий приехал в Афины и стал преподавать в Академии под началом Дамаския, по-видимому, незадолго до 529, когда Афинская Академия была закрыта по распоряжению императора Юстиниана. Вместе с Дамаскием и другими академиками Симпликий бежал в Персию ко двору царя Хосроя, однако вскоре вернулся и с 533 года жил где-то у восточных окраин Империи. К 6 веку в неоплатонических школах сложилась прочная комментаторская традиция; комментарии писались по-разному – в расчете на разные уровни

подготовки слушателей. Симпликий пишет в рамках школьного канона; его комментарий к Эпиктету носит пропедевтический характер, к «Категориям» – предназначен для начинающих, а комментарии к аристотелевским «О душе», «О небе» и «Физике» рассчитаны на серьезно подготовленного читателя. Не исключено, впрочем, что последние писались вовсе не для школы, а «в стол, для будущих ученых» (Г. Дерри), настолько они основательны, подробны и изобилуют цитатами. Только благодаря комментарию Симпликия к «Физике» до нас дошло большинство фрагментов досократиков, в особенности Гераклита и Парменида.

Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М., Мысль, 2010, т. III, Н – С. 541-542.

2 **Диоген Лаэртский** (др.-греч. Διογένης ὁ Λαέρτιος) — позднеантичный историк философии, живший предположительно во II—III веках. Именем Диогена Лаэртского подписан эллинистический трактат римского времени, излагающий биографии и воззрения античных мыслителей, начиная с архаической эпохи (Фалес, Солон) и вплоть до конца III века до нашей эры. Трактат «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов» состоит из 10 книг, включающих 82 биографии.

<https://ru.wikipedia.org/>

3 **Лао-цзы** (ок. 604 до н.э. — ?) — китайский мыслитель, основатель философии даосизма. По преданию, он родился на юге Китая. Большую часть своей жизни Лао-цзы служил хранителем императорского архива и библиотекарем в государственной библиотеке. В преклонном возрасте он решил покинуть страну и отправился на запад. Когда он достиг пограничной заставы, ее начальник попросил Лао-цзы рассказать ему о своем учении. Лаоцзы выполнил его просьбу, написав текст «Дао дэ Цзин» («Канон Пути и его Благой Силы»).

4 **Платон** (427—347 до н.э.) – был первым античным философом, который разработал целостную систему объективного идеализма.

Список использованной литературы

1. Аблеев С.Р. История мировой философии. – М., 2002.
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 608 с.
3. Герцен А. И. Избранные филос. произведения. – М., 1948, т. 1, с. 140.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979, с. 71.
5. Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц, Институт философии РАН. – М.: Восточная литература, 2009. – 950 с.
6. Канаева Н. А. Индийская философия древности и средневековья. Учебное пособие. – М., 2008. – 255 с.
7. Кальной И. И., Сандулов Ю. А. Философия для аспирантов. – М., 2003.
8. Касьянов В.В. История философии. – М., 2005.
9. Куцман П., Бурнард Ф-П., Видман Ф. Философия: dtv-Atlas. – М., 2002.
10. Лавриненко В.Н. Философия. – М., 2004.
11. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. 2-е изд., исправл. — М.: ЧеРо, 1998. — 192 с.
12. Мапельман В.М., Пеньков Е.М. История философии. – М., 1997.
13. Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии. Общий курс. – М., 2004.
14. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. — 632 с.
15. Попов Е.В. Основы философии. – М., 1997.
16. Реале Д., Антисер Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 1: Античность. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 28.
17. Светлов В. А. История философии в схемах и комментариях. – СПб., 2010.
18. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. — 632 с.
19. Чанышев А.Н. Философия Древнего мира: Учеб. для вузов. — М.: Высш. шк., 1999.— 703 с. С.176–177.
20. Ясперс К. Смысл и назначение истории [Текст]: пер. с нем. / К. Ясперс. — М.: Республика, 1994. — 527 с.
[//https://imwerden.de/pdf/jaspers_smysl_i_naznachenie_istorii_1991.pdf](https://imwerden.de/pdf/jaspers_smysl_i_naznachenie_istorii_1991.pdf)
21. Барнс Джонатан. Аристотель: краткое введение / Джонатан Барнс; [пер. с англ. С. Х. Фрейберг]. – Москва: АСТ: Астрель, 2006 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). – 191 с.

22. Платон Сочинения в четырех томах. Т. 1 / Под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2006. — 632 с.
23. Платон. Апология Сократа // Платон. Соч. в 3 т. — М., 1968. Т. 1. — С. 106.
24. Койре А. Очерки истории философской мысли. — М. «Прогресс», 1985.
25. Мельников С.А. Введение в философию Аристотеля. Rosebud Publishing. 2018. // <https://magisteria.ru/aristotle-intro/kategorii-i-prichiny>
26. Богомолов А.С. Античная философия. Учебник. 2-издание. — М.: Высш. шк., 2006. — 390 с. // https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/uchebnye_
27. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. — М.: Гардарики, 2000. — 472 с.
28. Аристотель. Никомахова этика // Соч. в 4 т. — М., 1983. Т. 4. — С. 297.
29. Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАД ОС; Русский Двор, 1997. — 576 с., илл. // <https://www.logic-books.info/sites/default/files/trubeckoy.pdf>

Содержание

Введение.....	3
Тема 1. Философия Древнего Китая.....	4
Тема 2. Философия Древней Индии.....	13
Тема 3. Античная философия:.....	22
1 Начало философии.....	22
2 Философское творчество Сократа.....	25
3 Платон и Аристотель – великие представители античной философии...	27
4 Философия эллинизма.....	36
5 Философия эпохи Древности через тексты.....	38
1 Первая проповедь Будды.....	38
2 Упанишады.....	41
3 Ригведа	43
4 Миф о великом Пань-Гу (Китай).....	68
5 Цитаты Лао-цзы	69
6 Трактат «Дао-де-цзин».....	70
7 Гераклит . Фрагменты.....	72
8 Платон из диалога «Федон».....	74
9 Платон. Софист.....	75
10 Платон Государство. Апология Сократа. Книга четвертая.....	76
11 Аристотель. «Метафизика» книга 1.....	78
12 Аристотель о мудрости.....	79
13 Диоген Лаэртский. О философии.....	80
14 Диоген Лаэртский о Пифагоре.....	81
Тестовые задания по философии периода древности.....	82
Именной указатель.....	93
Список литературы.....	95

Гульнара Абрайкуловна Абрахматова
Гульнара Дмитриевна Шаракпаева

**ФИЛОСОФИЯ.
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ (ДРЕВНОСТЬ)**

Учебное пособие

Редактор

Жанабаева Е.Б.

Подписано в печать _____ 2022
Тираж 100 экз. Формат 60×84 1/16

Бумага типографская № 2
Уч. изд. л.6.0 Заказ № _____
Цена 3000 т.

Некоммерческое АО «АУЭС имени Гумарбека Даукеева»
г. Алматы, ул. Байтурсынова, 126

Копировально-множительное бюро
некоммерческого акционерного общества
«Алматинский университет энергетики и связи»
050013, Алматы, ул. Байтурсынова, 126/1